А 63.

Общество имени А. И. ЧУПРОВА для разработки общественныхъ наукъ.
ФИНАНСОВАЯ КОММИСІЯ.

ВОПРОСЫ
ФИНАНСОВОЙ РЕФОРМЫ
ВЪ РОССІИ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
проф. В. Я. ЖЕЛѢЗНОВА.

Томъ третій. Выпускъ I-й.

128789

Цѣна 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: проф. П. П. Гензель. Перечень мѣръ къ немедленному осуществленію въ области денежнаго обращенія и государственнаго кредита: 1) мѣры къ сокращенію бумажно-денежнаго обращенія; 2) мѣры улучшенія госуд. разсчетнаго механизма; 3) мѣры борьбы съ разстройствомъ бумажно-денежнаго обращенія; 4) кредитная политика государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія и частныя эмиссіи.

Приложенія: 1) къ вопросу о военныхъ выигрышныхъ займахъ; 2) принудительный заемъ или чрезвычайный единовременный налогъ; 3) способы поощрить размѣщеніе военныхъ займовъ; 4) начисленіе %% по текущимъ счетамъ въ Госуд. банкѣ; 5) золотой граммъ въ качествѣ международной валюты; 6) кредитованіе уполномоченныхъ по продовольствію; 7) новыя условія финансовой реформы въ Россіи, вызванныя революціей; 8) еще къ вопросу о единовременномъ налогѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИП. РЕД. ПЕРІОД. ИЗД. М-ВА ФИН.
1917.

I. Мѣры къ сокращенію бумажно-денежнаго обращенія.

1) *Мѣры къ развитію чековаю оборота* (въ дополненіе къ мѣрамъ, уже принятымъ Государственнымъ банкомъ, о чемъ см. ниже). а) немедленное осуществленіе чековаго закона, съ установленіемъ высокихъ каръ за злоупотребленія въ дѣлѣ пользованія чеками и съ упрощеннымъ порядкомъ взысканія по безденежнымъ чекамъ; б) самое широкое примѣненіе чековъ во всѣхъ казенныхъ платежахъ въ видѣ признанія права платежа всѣхъ налоговъ чеками на Государственный и частные банки, въ предупрежденіе невыгодныхъ послѣдствій отъ принятія безденежныхъ чековъ, квитанціи казначейства должны строго указывать, что въ платежъ принятъ чекъ такого-то, на такую-то сумму, за такимъ-то № и на такой-то банкъ, срокъ же чека подлежалъ бы удлиненію; въ случаѣ же обнаруженія безденежности чека, необходимо установить упрощенный способъ взысканія въ безспорномъ порядкѣ и вплоть до наложенія уголовныхъ каръ; в) поощрить почтовые переводы, напр., удешевить ихъ, если платежъ совершается чекомъ или валюта перевода посылается на текущій счетъ или на вкладъ въ почтово-телеграфную сберегательную кассу, т. е. предоставить право красный или перечеркнутый чекъ (на любой банкъ) представлять въ уплату или опускать въ почтовый ящикъ на предметъ перевода денегъ по почтѣ съ тѣмъ, чтобы квитанція въ исполненіи порученія возвращалась отправителю почтою; г) осуществить чековую операцію въ сберегательныхъ кассахъ, съ установленіемъ строгой отвѣтственности за злоупотребленія безденежными чеками; подробнѣе же

вопросъ о чековой операціи въ сбер. кассахъ разобранъ ниже Приложеніе V, д) государственныя сберегательныя кассы обязаны принимать на вклады чеки на Государственный и любой частный банкъ въ одноименномъ городѣ, беря на себя реализацію чека, причемъ въ книжкахъ отмѣчается, что вкладъ сдѣланъ чекомъ такого-то, за такимъ-то №, на такой-то банкъ, а выплата вклада лишь послѣ реализаціи чека (для реализаціи чека здѣсь долженъ автоматически лишь нѣсколько удлиняться срокъ чека)

2) *Казенные платежи производить преимущественно въ формѣ переводовъ по жиро-счету:* а) всѣ казенные пайки семьямъ призванныхъ платить только переводами на сберегательныя кассы, т. е. попросту зачислять только на текущій счетъ члена семьи призваннаго въ сберегательной кассѣ безъ права выдачи на руки наличныхъ денегъ въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются сберегательныя кассы; во избѣжаніе злоупотребленій агенты, выплачивающіе пайки, попросту записывали бы сумму пайка въ сберегательную книжку и немедленно увѣдомляли бы подлежащую кассу о произведенномъ начисленіи; б) всѣ жалованья на фронтѣ вносить исключительно въ сберегательныя книжки или на текущій счетъ въ полевомъ казначействѣ, для чего предписать всѣмъ военнымъ обязательно имѣть сберегательную книжку или текущій счетъ; в) всѣ жалованья и пенсіи чиновникамъ, поскольку таковое превышаетъ опредѣленную сумму (напр., 200 р. въ мѣсяцъ), переводить непосредственно на текущій счетъ въ Государственномъ банкѣ, казначействѣ, сберегательной кассѣ или частномъ, по указанію получателя, банкѣ, не разрѣшая оплачивать наличными деньгами; г) разрѣшить присылать всѣ казенные платежи въ казначейство и т. д. чеками (красными или переводными) по почтѣ, причемъ казначейство было бы обязано квитанцію высылать плательщику безъ какихъ-либо особыхъ формальностей.

3) Послѣ предварительныхъ переговоровъ, *предписать всѣмъ банкамъ производить платежи наличными деньгами* на сумму не свыше 10.000(?) р. на одно лицо, всѣ же суммы, превышающія этотъ предѣлъ, оплачивать только чеками на мѣстную контору Государственнаго банка (послѣдній долженъ для сей цѣли держать открытой кассу

до болѣе поздняго часа), о чемъ и должно быть вывѣшено во всѣхъ кассахъ банковъ особое объявленіе отъ Министра Финансовъ. Нѣчто аналогичное предложить и всѣмъ болѣе крупнымъ акціонернымъ и частнымъ фирмамъ, а также правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ.

4) *Платежи у нотаріусовъ или чрезъ нотаріусовъ, полицію, всѣ правительственныя и общественныя учрежденія разрѣшить* (и циркулярно предложить поощрить) *производить чеками*, причемъ нотаріусы, органы полиціи и такъ далѣе выдавали бы квитанціи (въ квитанціяхъ обозначать лишь, что платежъ полученъ или «платежъ учиненъ» чекомъ такого-то, на такой-то банкъ и за такимъ-то №) немедленно по полученіи чека, если предметъ оплаты не подлежитъ выдачѣ на руки (напр., при уплатѣ налога и т. п.) или же выдавали бы условныя временныя квитанціи впредь до полученія увѣдомленія, что чекъ Государственнымъ или частнымъ банкомъ признанъ платежнымъ (чрезъ разсчетную палату или особымъ дѣлопроизводствомъ въ мѣстной конторѣ Государственнаго банка) и выдавали бы, послѣ такого признанія, предметъ оплаты (предметъ залога и т. д.) на руки; органы же—получатели, во избѣжаніе опасности храненія, должны дѣлать надпись на оборотѣ чека о зачисленіи его на текущій счетъ (т. е. о превращеніи его въ переводный, т. е. красный или перечеркнутый чекъ).

5) На всѣхъ бланкахъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій требовать *обозначенія № текущаго счета* въ мѣстной конторѣ Государственнаго банка или казначейства (какъ обозначается адресъ и т. д.), причемъ циркулярно рекомендовать обозначать на бланкахъ или въ текстахъ отношеній (поскольку въ послѣднихъ имѣются въ виду платежныя сношенія), что платежи надлежитъ дѣлать чеками на Государственный или частный банкъ съ перечеркнутой надписью (т. е. краснымъ или переводнымъ чекомъ).

6) Одобряя всѣ послѣднія мѣры Государственнаго банка по насажденію чековаго оборота и развитія текущихъ счетовъ, я отношусь отрицательно къ недавно принятой мѣрѣ *о начисленіи* % по простымъ текущимъ счетамъ *въ Государственномъ банкѣ* (мои соображенія подробно приведены ниже), ибо начисленіе % лишь привлекаетъ

бумажно-денежные знаки, а не извлекаетъ ихъ, и, вопреки широко распространенному заблужденію, для Государственнаго банка нахожденіе суммъ на текущихъ счетахъ въ видѣ вкладовъ равнозначаще выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ (возьмемъ для иллюстраціи крайній и наиболѣе отрадный примѣръ, что публика всѣ свои разсчеты производитъ только по жиро-счету и чекамъ, въ обращеніи не будетъ кредитныхъ билетовъ, но положеніе самой валюты не измѣнится); поэтому только извлеченіе актива Государственнаго банка (устраненіе 5% обязательствъ государственнаго казначейства или, какъ это дѣлается въ учетной политикѣ, сокращеніе учета извлекаетъ кредитные билеты) можетъ принести пользу, а не простое перемѣщеніе отдѣльныхъ статей пассива изъ одной рубрики въ другую. Думать же, что для казны выгоднѣе привлекать вклады въ Государственный банкъ изъ 3%, чѣмъ платить по заимамъ 5½ (фактически 6,29%), совершенно невѣрно, ибо заемъ извлекаетъ бумажныя деньги, а вклады на текущихъ счетахъ не уменьшаютъ пассива банка, и привлеченные изъ 3% вклады сейчасъ же поступаютъ снова казначейству (поэтому для сей цѣли выгоднѣе просто производить выпускъ кредитныхъ билетовъ, не платя за нихъ 3%). Начисленіе % имѣетъ только одно удобство: предоставляется возможность смягчать нормы слишкомъ узкаго эмиссіоннаго закона (см. ниже).

Во всякомъ случаѣ надлежитъ помнить, что мѣры развитія чековаго оборота и текущихъ счетовъ и, какъ ихъ послѣдствіе, сокращеніе бумажно-денежнаго обращенія имѣютъ громадное значеніе главнымъ образомъ въ смыслѣ улучшенія условій государственнаго кредита и какъ средство мобилизаціи всего платежнаго механизма страны, а не столько въ смыслѣ борьбы съ разстройствомъ бумажно-денежнаго оборота. Нельзя не замѣтить по этому поводу, что во Франціи и въ Германіи за время войны принимаются самыя лихорадочныя мѣры къ развитію чековаго оборота, и именно теперь, въ военное время. Сравнительное благополучіе денежнаго обращенія въ Англіи объясняется въ большой степени какъ разъ совершенствомъ разсчетнаго механизма, гдѣ крупныя денежныя средства и свободные капиталы немедленно откладываются

въ банкахъ, которые возвращаютъ денежные знаки въ эмиссіонный банкъ. Чѣмъ больше развито чековое обращеніе и усовершенствованные способы разсчетовъ, въ видѣ жиросчетовъ и разсчетныхъ палатъ, тѣмъ лучше. каждый чекъ предполагаетъ наличность соотвѣтствующихъ суммъ на текущихъ счетахъ, а накопленіе максимума такихъ суммъ есть наилучшая гарантія созданія самыхъ благопріятныхъ условій какъ для частнаго, такъ и для государственнаго кредита. Конечно, и у насъ надо всячески поощрять чековый оборотъ, но это требуетъ немедленнаго проведенія чековаго закона, къ чему кредитной канцеляріей уже приняты нѣкоторые шаги. Впрочемъ, Государственный банкъ своими послѣдними мѣропріятіями уже сильно подвинулъ это дѣло, издавъ новый наказъ по текущимъ счетамъ, утвержденный 12 октября 1916 г. Означеннымъ наказомъ, между прочимъ, отмѣнены обязательные минимальные остатки, отмѣнено требованіе, чтобы при безплатныхъ переводахъ съ текущихъ счетовъ переводимая сумма была внесена на текущій счетъ не позже, какъ наканунѣ дня перевода, дана льгота безплатнаго храненія и управленія % бумагъ, допущенъ льготный онколь подъ % бумаги и введенъ рядъ техническихъ усовершенствованій расплаты чеками. Было бы только желательно допустить въ самой широкой степени пріемъ чековъ въ казенные платежи.

На первый взглядъ можетъ показаться, что у насъ чековый оборотъ не можетъ привиться достаточно быстро или достаточно широко. Однако, за послѣднее время наблюдается громадный ростъ чековаго оборота, и использованіе этого теченія крайне желательно. Обычныя возраженія, что публика у насъ особенно легко можетъ злоупотреблять чеками на фиктивныя суммы или открытіемъ фиктивныхъ счетовъ отъ имени подставныхъ лицъ, довольно мало убѣдительны: именно въ странѣ съ мало развитымъ чековымъ оборотомъ труднѣе всего побудить къ пріему платежа чекомъ отъ неизвѣстнаго лица. Во всякомъ случаѣ, устранить всѣ возможныя злоупотребленія чеками нельзя, но изъ этого не слѣдуетъ, что нужно создавать особую опеку публики въ этомъ отношеніи, а тѣмъ болѣе бояться чековъ для казенныхъ платежей: необходимо лишь въ скорѣйшемъ времени провести

нормальный чековый законъ, каковая мѣра принадлежитъ къ числу простѣйшихъ въ юридическомъ отношеніи, въ виду существованія, между прочимъ, международной регламентаціи вопроса.

II. Мѣры улучшенія государственнаго разсчетнаго механизма.

Въ дополненіе къ мѣрамъ упрощенія казенныхъ платежей, о которыхъ говорилось выше, надлежало бы теперь же намѣтить проектъ преобразованія казначействъ для слиянія съ кассами Государственнаго банка (вмѣсто теперешней только формальной связи по правиламъ 1896 г.), чтобы немедленно по окончаніи войны осуществить эту важную финансовую реформу. Но слияніе это должно уже теперь произойти въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются конторы и отдѣленія Государственнаго банка

III. Мѣры борьбы съ разстройствомъ бумажно-денежнаго обращенія.

Въ настоящій моментъ нельзя даже приблизительно намѣтить схему этихъ мѣръ, когда неизвѣстны будущая географія Европы, условія мира, продолжительность войны, государственный дефицитъ, производство золота, будущій разсчетный балансъ и т. д., и т. д. Но всѣ возможныя мѣры сводятся:

1) *Къ возстановленію выоднаго разсчетнаго баланса*, а это предполагаетъ: а) достаточную будущую производительность Россіи (при дешевомъ сырьѣ и топливѣ, о чемъ см мои общія замѣчанія въ «Финансовой реформѣ» вып. II стр. 4); б) притокъ иностранныхъ капиталовъ; м. пр. неизбѣжна выдача иностранныхъ концессій въ лѣсной и проч. областяхъ, и въ этомъ отношеніи было бы важно уже теперь договориться съ союзниками о ликвидаціи нашей внѣшней задолженности широко продуманными мѣрами возмѣщенія долга выдачей равноцѣнныхъ концессій, ибо *оплатить* заграничный долгъ Россія не можетъ, в) гарантію для Россіи, что будетъ предоставлено соотвѣтствующее матеріальное возмѣщеніе ея военныхъ расходовъ при финансовой ликвидаціи войны, въ формѣ

контрибуціи или оплаты расходовъ по возстановленію разоренныхъ непріятелемъ мѣстностей, или же въ формѣ соотвѣтствующаго денежнаго ассигнованія со стороны Англіи и Франціи, получающихъ значительный матеріальный эквивалентъ въ видѣ германскихъ колоній; г) замѣну высоко покровительственныхъ таможенныхъ тарифовъ въ отношеніи сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ системой внутреннихъ премій (подобно поощренію выработки с.-х. орудій, паровозовъ и т. д.); д) мѣры развитія курортной жизни въ Россіи и ограниченія тратъ русскихъ путешественниковъ заграницей: въ первую очередь необходимо широко осуществить мѣры рѣшительной борьбы съ подъемомъ цѣнъ на землю въ существующихъ и будущихъ курортахъ, т. е. предоставить курортнымъ городскимъ управленіямъ право экспропріаціи необходимой земельной территоріи по нормальной оцѣнкѣ, курортный кредитъ.

2) *Къ упроченію финансоваго благополучія государственнаго казначейства*: сюда входятъ всѣ податныя и проч. фискальныя и финансовыя мѣры на предметъ ликвидаціи бумажно-денежнаго долга и оплаты займовъ и новыхъ производительныхъ расходовъ государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія.

3) *Къ мѣрамъ поощренія золотопромышленности* безпошлинный ввозъ орудій добычи золота (и параллельно поощреніе преміями выработки соотвѣтствующихъ орудій внутренняго производства), освобожденіе золотопромышленности отъ налоговъ, широкій кредитъ и т. д., ибо это — единственная область, не допускающая покровительственной таможенной политики (и послѣдствій этой политики, въ видѣ вздорожанія орудій и т. п.), а также меньшія, чѣмъ нынѣ, стѣсненія по сдачѣ золота въ частныя руки, помимо казенныхъ лабораторій, т. к. *всякое* увеличеніе производительности золота внутри страны есть гарантія возможности улучшить разсчетный балансъ, даже если золото поступаетъ въ частныя руки. При разсмотрѣніи вопроса о поощреніи золотой промышленности въ центрѣ всѣхъ разсужденій должна стоять аксіома, что «золото — товаръ совершенно особаго рода». Въ отличіе отъ всѣхъ товаровъ, онъ не допускаетъ таможеннаго покровительства, ибо цѣна на этотъ товаръ

неизбѣжно вездѣ стоитъ на одномъ и томъ же уровнѣ. Отсюда, основной выводъ: развитіе золотопромышленности невозможно, если издержки производства не будутъ сведены къ минимуму, составляющему минимумъ издержекъ производства въ прочихъ странахъ добычи золота. Поэтому необходимо всячески поощрять пріобрѣтеніе наиболѣе совершенныхъ машинъ по цѣнамъ, не выше цѣнъ, въ какія обходятся машины въ прочихъ странахъ. Далѣе, въ дѣлѣ кредитованія золотопромышленности необходимо открытіе Госуд. банкомъ кредита въ широкомъ объемѣ. При этомъ размѣръ кредита можно ставить въ зависимость отъ большаго или меньшаго процента добычи золота, которое ссудополучатель обязуется сдавать въ казну, однако, нѣтъ необходимости во что бы то ни стало связывать золотопромышленниковъ обязательной сдачей всего добытаго золота въ казну, ибо такое требованіе задерживаетъ развитіе золотопромышленности въ ущербъ общему прогрессу этой важной отрасли народнаго хозяйства.

4) *Къ мѣрамъ разумнаго поощренія внутренней производительности*, въ видѣ поощренія преміями добычи угля, желѣза и т. д. (взамѣнъ высокой таможенной пошлины, удерживающей цѣны на эти важнѣйшіе сырые матеріалы на высокомъ уровнѣ во вредъ развитія *всей* промышленности), предоставленія горной свободы съ признаніемъ принципа горной регалии (послѣдней не для фискальныхъ цѣлей), пересмотра горныхъ договоровъ съ предоставленіемъ разработки тому, кто гарантируетъ максимумъ производительности соотвѣтствующій проектъ былъ предложенъ мною лѣтомъ 1916 г. коммисіи при Министерствѣ Торговли и Промышленности по пересмотру горныхъ договоровъ націонализаціи водныхъ теченій, горной регалии на торфъ на предметъ развитія электропередачи, права реквизиціи лѣса на корню, для удовлетворенія нуждъ населенія и желѣзныхъ дорогъ на значительно болѣе широкихъ основахъ и съ меньшими формальностями, чѣмъ разрѣшено новѣйшими правилами особаго совѣщанія по топливу, низкихъ жел. дор. грузовыхъ тарифовъ [1]) развитія

[1]) Не могу кстати не отмѣтить, что мнѣ представляется крайне нежелательнымъ повышеніе существующихъ жел.-дор. тарифовъ, о чемъ теперь усиленно ходатайствуютъ частныя

обширной жел.-дор. сѣти и водныхъ перевозокъ и хорошо скомпанованнаго плана развитія народнаго и, въ частности, профессіональнаго образованія, мѣръ всесторонняго улучшенія быта рабочихъ и т. д.; развитія кредита, мѣръ борьбы съ ростомъ земельной ренты въ промышленныхъ или во вновь нарождающихся промышленныхъ центрахъ (предоставленіе права экспропріаціи необходимыхъ земельныхъ участковъ по нормальнымъ цѣнамъ подобно тому, какъ это дано въ извѣстномъ проектѣ Мангольдта [1]), высокое обложеніе прироста цѣнности земли при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ отмѣну того принципа, который выраженъ въ п. 9 ст. 584 св. зак. т. X зак. гр. изд 1900 г., широкія мѣры аграрной реформы и т. д. (всѣ мѣры здѣсь, конечно, перечислены быть не могутъ).

5) *Къ постепенной ликвидаціи долга Государственному банку*: изъятіемъ 5% обязательствъ госуд. казначейства, увеличеніемъ основного капитала Госуд. банка, напримѣръ, между прочимъ, отчисленіемъ меньшей суммы «прибылей» банка Госуд. казначейству или даже отчисленіемъ въ пользу банка почти всей «прибыли» военнаго времени и мѣрами постепенной ликвидаціи долга, какъ во французскомъ банкѣ въ настоящее время (во Франціи по соглашенію отъ 24 дек. 1915 г. выданная правительству

жел. дороги. Финансовое положеніе послѣднихъ вовсе не такъ плохо за время войны, а система эксплоатаціи и хозяйства—далеко неудовлетворительна и, во всякомъ случаѣ, не на высотѣ военныхъ требованій (о чемъ здѣсь распространяться не мѣсто). Думать, что «непоощреніе» во время войны произведетъ дурное впечатлѣніе на частный капиталъ и будущую постройку, не вѣрно, ибо такого рода условія, какъ современная война, совершенно исключительныя и требуютъ подчиненія всѣхъ частныхъ интересовъ. Ратуя же вообще за низкіе ж. д. тарифы, я не возражаю *на время войны* противъ налога на жел. дор. перевозки.

[1]) Мангольдъ (v. Mangoldt, Bodenfrage, 1907 стр. 549) предлагаетъ всю незастроенную городскими постройками землю на широкомъ пространствѣ вокругъ городовъ оцѣнить по цѣнамъ даннаго времени съ тѣмъ, чтобы во всякое послѣдующее время городскимъ властямъ принадлежало право принудительно отчуждать эту землю, для цѣлей расширенія городской территоріи и т. д, по таксированной оцѣнкѣ даннаго времени, если цѣны на землю впослѣдствіи вообще не упадутъ

ссуда въ 5 милліард. фр. погашается 2% отчисленіемъ съ суммы ссуды, начиная со срока одного года послѣ заключенія мира).

6) *Къ установленію болѣе нормальнаго эмиссіоннаго закона,* который долженъ соображаться не съ суммой золота въ распоряженіи Гос. банка, а съ характеромъ актива банка, т. е. банку должны быть предоставлены весьма широкія полномочія выпуска кредитныхъ билетовъ на производство активныхъ операцій, въ томъ числѣ и на финансированіе новыхъ государственныхъ займовъ, и установленіе лишь предѣльной суммы—постепенно измѣняемой—кредитованія государства въ Государственномъ банкѣ (въ видѣ максимума учета 5% обязательствъ), ибо золотое обезпеченіе—палліативъ при наличности постояннаго невыгоднаго разсчетнаго баланса и плохого состоянія финансовъ и тормозъ къ правильному развитію активныхъ операцій Государственнаго банка при недостаточности золота въ подвалахъ банка. Поскольку же указанная предѣльная сумма вообще недостаточна для удовлетворенія военныхъ потребностей, законодатель, не разрѣшающій превысить максимумъ учета 5% обязательствъ въ Госуд. банкѣ, долженъ дать правительству право въ порядкѣ ст. 17 бюджетныхъ правилъ заключать краткосрочные займы на рынкѣ изъ, напримѣръ, не свыше 6% годовыхъ. Тѣмъ самымъ будутъ гарантированы интересы Государственнаго банка, какъ эмиссіоннаго учрежденія (ограниченъ предѣлъ обязательнаго учета 5% обязательствъ государственнаго казначейства), и Министерства Финансовъ, которому, въ случаѣ невозможности большаго кредитованія въ Госуд. банкѣ, будетъ открыта возможность заключенія особыхъ краткосрочныхъ займовъ уже не изъ 5%, а изъ большаго % на открытомъ рынкѣ (бояться этого нечего, ибо такъ поступаетъ даже Англія), если за это время не послѣдуетъ новаго увеличенія вышеуказаннаго максимума, т. е. когда будетъ опасность, что на рынкѣ нельзя будетъ получить пріемлемыхъ условій.

7) Къ тщательному и подробному выясненію вопроса, не слѣдуетъ ли союзникамъ, въ томъ числѣ и Россіи, перейти къ *однообразной валютѣ* (напримѣръ золотому грамму; объ этомъ въ свое время въ «Русск. Вѣдом»

за № 160 отъ 14 іюля 1910 г. я помѣстилъ особую статью) для совмѣстнаго регулированія общей золотой валюты на новомъ основаніи и за счетъ общихъ золотыхъ фондовъ. Въ Россіи новые банкноты (золотые граммы) имѣли бы характеръ депозитныхъ банкнотъ эпохи Витте и размѣнивались бы на золото не только въ Россіи, но и въ банкахъ Англіи, Франціи, Италіи и т. д. и обратно, по взаимному международному совмѣстному регулированію и съ сильнымъ развитіемъ взаимной девизной политики. Такая мѣра необходима въ цѣляхъ облегченія взаимныхъ послѣвоенныхъ разсчетовъ, обезпеченія притока иностранныхъ капиталовъ и упомянутаго выше метода концессій на предметъ расплаты по заграничному долгу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ урегулированіемъ нашего внѣшне-платежнаго аппарата, это автоматически создало бы урегулированіе русскаго рубля безъ девальваціи, при условіи, конечно хорошихъ государственныхъ финансовъ. (Подробнѣе см. ниже: Приложеніе VI).

8) Къ установленію, быть можетъ, *таможенныхъ пошлинъ въ золотой валютѣ* (но см. по этому поводу ниже, Приложеніе III).

IV. Кредитная политика государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія и частныя эмиссіи.

1) *Существующій типъ 5½% внутреннихъ займовъ долженъ быть признанъ пріемлемымъ и на будущее время*, и необходима новая эмиссія въ ближайшее время на 6—8 милліардовъ руб. Радикальное измѣненіе существующаго типа не желательно (можно ввести развѣ лишь измѣненіе сроковъ и мелкихъ частностей), т. к. это или потребуетъ унификаціи съ ранѣе выпущенными военными займами, или не допускаетъ новыхъ льготъ по сравненію съ прежними военными займами въ виду обѣщанной въ этомъ отношеніи льготы. Варіація типовъ займовъ желательна, главнымъ образомъ, въ отношеніи особыхъ займовъ (желѣзнодорожнаго, объединеннаго городского и т. под.).

2) *Подобный крупный заемъ прежняго типа возможенъ, однако, лишь при слѣдующихъ условіяхъ*

а) принудительнаго займа на началахъ, изложенныхъ мною на стр. «Русскихъ Вѣдомостей» № 225 отъ

2 октября 1915 г. (перепечатано ниже). Добровольные займы даже несправедливы при существующихъ условіяхъ войны, ибо спекулянты-наживатели на нихъ не подписываются, а ведутъ страшно разорительную для государства спекулятивную скупку недвижимостей, биржевую игру и т. д. Государство должно оказать сильнѣйшее принужденіе на обращеніе крупныхъ свободныхъ средствъ (въ настоящее время на текущихъ счетахъ въ банкахъ имѣется свыше 7 милліардовъ рублей вкладовъ) и будущихъ полученій (за счетъ кредитованія подъ заемъ). При этомъ необходимо, конечно, создать широкую возможность кредитованія подъ облигаціи новаго займа (см. подробнѣе ниже, Приложеніе II);

б) если принудительный заемъ не будетъ одобренъ (впрочемъ, все это возможно одновременно и параллельно), то необходима система мѣръ податныхъ льготъ для держателей государственныхъ военныхъ займовъ на тѣхъ основахъ, какія я рекомендовалъ въ особой запискѣ Министру Финансовъ П. Л. Барку (25 мая 1916 г.), перепечатанной ниже (Приложеніе III), а именно. 1) оклады косвенныхъ (всѣхъ или нѣкоторыхъ) налоговъ повышаются примѣрно на 10%, однако, для тѣхъ плательщиковъ налога, которые налогъ будутъ оплачивать купонами отъ военныхъ займовъ, эту надбавку не дѣлать. Такъ, сахарный акцизъ будетъ повышенъ (напримѣръ) съ 2 р. 80 к до 3 р., но если акцизъ вносится купонами отъ военныхъ займовъ (вѣрнѣе говоря, квитанціями Государственнаго банка или казначейства и т. д. въ пріемѣ въ платежъ купоновъ на соотвѣтствующую сумму) каждые 2 р. 80 к. купонами признавать равноцѣнными платежу акцизу въ 3 р.; 2) равнымъ образомъ повысить (т. е. въ сущности чисто номинально для тѣхъ, кто будетъ платить купонами) ставку подоходнаго налога, напримѣръ, вмѣсто оклада въ 300 р. установить окладъ въ 330 р. (при позднѣйшемъ пересмотрѣ окладовъ съ соотвѣтствующимъ % измѣненіемъ), но въ случаѣ платежа налога купонами отъ новаго займа (опять таки, на практикѣ—именно квитанціями) каждые 30 р. купоновъ засчитывались бы какъ 33 р. при платежѣ наличными; 3) наконецъ, установить платежъ таможенныхъ пошлинъ золотомъ, но съ правомъ взамѣнъ того предъявлять на равную сумму

купоновъ отъ военныхъ займовъ, на практикѣ, это приведетъ сразу къ колоссальному спросу на государственные военные займы. Выгодность держанія % бумагъ новаго государственнаго займа будетъ столь очевидной, что, во избѣжаніе налоговыхъ переплатъ, плательщики сразу предъявятъ громадный спросъ на государственные займы. Цифровые примѣры выгодности для плательщиковъ подобной системы (въ возмѣщеніе невыгодности безльготной подписки на новые государственные займы, по сравненію со спекулятивно-наживной дѣятельностью) даны въ моей вышеупомянутой запискѣ,—и здѣсь придется лишь сказать, что «тотъ, кто что-либо дѣлаетъ на пользу обороны (въ видѣ подписки на заемъ), долженъ и имѣть льготу въ податномъ отношеніи передъ индифферентными въ отношеніи войны подданными государства» (льготы могли бы быть предоставляемы и въ иной формѣ, о чемъ подробнѣе въ той же моей запискѣ). Конечно, и здѣсь необходимо широкое финансированіе, т. е. въ конечномъ счетѣ возможность широкаго эмиссіоннаго права для Государственнаго банка на предметъ облегченія подписки въ кредитъ. Вѣдь всякое форсированіе займовъ неизбѣжно требуетъ новаго выпуска кредитныхъ билетовъ для оказанія кредита на подписку на заемъ, ибо какимъ же инымъ образомъ народъ можетъ претворить часть своего реальнаго богатства, въ видѣ земель, домовъ, фабрикъ и т. д., въ заемныя обязательства государства на столь умопомрачительныя суммы, какія требуетъ война, какъ не за счетъ кредита отъ эмиссіоннаго учрежденія? Вытянуть главную массу кредитныхъ билетовъ изъ обращенія путемъ займовъ сейчасъ нельзя: они въ большой степени прикрѣплены слишкомъ крѣпко въ населеніи (пайки въ деревнѣ, наличныя деньги въ рукахъ офицеровъ и солдатъ, сокращеніе тратъ на спиртные напитки, повышенныя цѣны на зерно, громадное развитіе сдѣлокъ на наличныя), и вопросъ сводится къ поглощенію извѣстныхъ «избытковъ» бумажныхъ денегъ и, главнымъ образомъ, къ предупрежденію дальнѣйшаго выпуска кредитныхъ билетовъ на финансированіе *войны*. Поскольку же новый выпускъ кредитныхъ билетовъ потребуется на финансированіе новыхъ займовъ, въ этомъ нѣтъ ничего опаснаго: публика будетъ подписываться на заемъ въ кредитъ, постепенно

погашая свой долгъ, т. е. временно потребуется кредитъ на поддержаніе производственнаго оборота съ тѣмъ, чтобы образовавшееся накопленіе было во всякомъ случаѣ направлено на заемъ Если государство должно выпустить заемъ на 6—8 милліардовъ рублей (а это хватитъ всего на 5 мѣсяцевъ войны), то безъ широкаго финансированія займа за счетъ эмиссіонной дѣятельности Государственнаго банка обойтись нельзя. На первый взглядъ это можетъ показаться парадоксальнымъ или даже абсурдомъ. Однако, какъ бы привлекательны ни были условія новыхъ займовъ, русскій народъ не можетъ дать казначейству сразу столь крупныхъ суммъ, если подписка не будетъ облегчена правомъ подписки въ разсрочку и въ кредитъ, т. е. за счетъ дальнѣйшаго расширенія эмиссіоннаго права на цѣли финансированія займа, что надо строго отличать отъ оказанія прямой ссуды правительству на военныя нужды (въ формѣ учета 5% обязательства въ Государственномъ банкѣ). Такая политика широко использована между прочимъ, и въ Германіи въ теченіе настоящей войны.

Но глубоко ошибаются тѣ, которые думаютъ, что высокій единовременный налогъ можетъ замѣнить въ извѣстной долѣ заемную операцію государства. Развѣ можно у насъ, гдѣ фискъ абсолютно не освѣдомленъ ни о размѣрахъ доходовъ гражданъ, ни о степени состоятельности плательщиковъ, взыскать хоть на сколько-нибудь справедливыхъ началахъ единовременно достаточно крупныя суммы въ формѣ, напримѣръ, высокаго единовременнаго налога? Для однихъ это будетъ разореніе, для другихъ— едва замѣтный уколъ. Вотъ почему, если вообще возбуждается вопросъ о крупномъ единовременномъ обремененіи гражданъ, то только въ формѣ принудительнаго займа: заемъ всегда предполагаетъ выдачу эквивалента въ видѣ гарантированнаго въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ дохода и позднѣйшаго возврата суммы займа. Слѣдовательно, всякій кредиторъ, даже если онъ сдѣлался кредиторомъ насильно, можетъ такъ или иначе реализовать навязанное ему заемное обязательство или, въ худшемъ случаѣ, получить подъ него кредитъ.

3) *Подписка на военные займы* должна быть сконцентрирована въ Государственномъ банкѣ и сберегатель-

ныхъ кассахъ и только на коммисіонныхъ началахъ въ частныхъ банкахъ. Государственный банкъ, казначейства и сберегательныя кассы должны допустить безплатное и безъ гербоваго сбора храненіе облигацій военнаго займа и въ обезличенномъ видѣ путемъ выдачи вкладныхъ билетовъ. Можно впрочемъ технически упростить это дѣло, замѣнивъ выпускъ части облигацій записью въ государственную долговую книгу на упрощенныхъ началахъ чрезъ Государственный банкъ, казначейства или сберегательныя кассы, причемъ для лицъ, не требующихъ подлинныхъ облигацій, а оставляющихъ таковыя въ обезличенномъ видѣ въ Государственномъ банкѣ, казначействѣ или сберегательной кассѣ (или ограничивающихся лишь записью въ государственной долговой книгѣ черезъ Государственный банкъ) дѣлать нѣкоторую скидку съ объявленнаго курса подписки; при истребованіи же подлинной облигаціи взимать дополнительную плату въ 50 к. съ листа плюсъ $^1/_{20}$% съ номин. стоимости облигацій. Для государства нѣтъ никакого ущерба отъ безплатнаго и безпошлиннаго храненія, ибо это—сторицей окупается на правильномъ платежѣ подоходнаго и наслѣдственнаго, а въ будущемъ и поимущественнаго налоговъ. Одновременно должны практиковаться широкія льготы залога и т. д. Что же касается *подписного курса*, то надлежитъ имѣть въ виду, что въ данное время банки и биржа тяготѣютъ, повидимому, въ пользу займовъ съ болѣе низкимъ противъ al pari курсомъ, исходя изъ разсчета довольно быстраго, по окончаніи войны, подъема курса до номинала, т. е. спекулируя на разницѣ въ курсѣ. Поэтому 5% типъ займа долженъ въ этой средѣ пользоваться большимъ сочувствіемъ, чѣмъ $5^1/_2$% типъ. Иное настроеніе у капиталиста—крупнаго и прочнаго подписчика. Съ этими настроеніями и приходится считаться при выборѣ типа будущаго займа. Съ этой точки зрѣнія и, особенно, если не будетъ введено предложенное выше форсированіе займовъ, вѣроятно, желательно выпустить параллельно нѣсколько типовъ займовъ, напримѣръ 5%—на болѣе продолжительный срокъ, далѣе 5½%: одного—на болѣе короткій, другого—на болѣе продолжительный срокъ, но съ автоматическимъ пониженіемъ процента по истеченіи извѣстнаго срока (напримѣръ, по $^1/_2$% чрезъ

10 лѣтъ), наконецъ, 4½% на особенно продолжительный срокъ съ тиражемъ погашенія,—но, конечно, во всѣхъ случаяхъ съ болѣе или менѣе равною выгодностью для казны (не свыше 6,29% дѣйствительныхъ). Однако, во всякомъ случаѣ каждый типъ долженъ выпускаться не менѣе чѣмъ на 1 милліардъ, ибо значительная разношерстность государственныхъ займовъ имѣетъ и свои вредныя стороны. Но крайне нераціонально было бы осуществленіе такой мѣры поощренія подписки на военные займы, какъ освобожденіе купоновъ этихъ займовъ отъ общеподоходнаго налога. Вѣдь это неправильно и теоретически (смѣшеніе личнаго принципа обложенія съ реальнымъ) и равносильно просто повышенію процента по займу въ довольно безпредѣльномъ размѣрѣ А, главное, это явно несправедливо: при существованіи у насъ прогрессіи въ общеподоходномъ налогѣ мелкій держатель съ небольшимъ доходомъ получитъ при освобожденіи купоновъ, въ сущности, скидку въ 1—2%, а крупный капиталистъ, съ большимъ доходомъ, скидку до 12½% съ суммы своихъ купоновъ.

4) Новые *выигрышные займы* вообще нежелательны, однако, во всякомъ случаѣ было бы полезно выпустить спеціальный выигрышный заемъ на предметъ обмѣна выходящихъ въ тиражъ трехъ существующихъ выигрышныхъ займовъ. Для этой цѣли слѣдовало бы а) воспретить страхованіе выигрышныхъ билетовъ отъ тиража погашенія, б) сосредоточить страхованіе въ Государственномъ банкѣ, причемъ Государственный банкъ взамѣнъ вышедшихъ въ тиражъ листовъ выдавалъ бы новые листы на условіяхъ прежнихъ или аналогичныхъ выгодъ. Недавній проектъ, разработанный кредитной канцеляріей Министерства Финансовъ и предполагавшій разрѣшать страховать выигрышные займы въ опредѣленной суммѣ, не можетъ почитаться удачнымъ, ибо такая мѣра поведетъ къ крайнему ажіотажу, будетъ на руку банкамъ и не позволитъ контролировать дѣло. Впрочемъ, подробнѣе весь вопросъ о выигрышныхъ займахъ разсмотрѣнъ мною ниже въ особой статьѣ (Приложеніе 1).

5) Выпускъ въ публику 5% обязательствъ государственнаго казначейства не можетъ не почитаться мѣрой въ общемъ нѣсколько обоюдоострой, ибо % бумага этого

рода создаетъ значительную конкурренцію долгосрочнымъ государственнымъ займамъ. Поэтому на Западѣ соотвѣтствующія обязательства сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ системѣ взаимныхъ разсчетовъ съ эмиссіоннымъ *частнымъ* банкомъ или въ формѣ спеціальныхъ соглашеній Министерства Финансовъ съ опредѣленнымъ консорціумомъ банковъ. Фактъ довольно значительнаго использованія этихъ обязательствъ у насъ въ частныхъ банкахъ (на 1.229 милл. р. въ петроградскихъ частныхъ банкахъ на 1 декабря 1916 г и на 1.380 милл. руб. среди прочихъ частныхъ лицъ и учрежденій) образуетъ несомнѣнную конкурренцію государственнымъ займамъ. Однако, мѣнять эту систему въ данный моментъ трудно (желательно лишь для обязательствъ, если они выпущены на срокъ менѣе 1 года, пониженіе на ¼—½ %), и во всякомъ случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду опасность крайняго наплыва реализаціи этихъ обязательствъ по окончаніи войны. Впрочемъ, весь этотъ вопросъ съ 5% обязательствами мнѣ представляется спорнымъ. Конечно, портфель Государственнаго банка сильно страдаетъ отъ слишкомъ большой суммы 5% обязательствъ, какую ему пришлось учесть для покрытія военныхъ нуждъ, почему и приходится думать о возможно широкомъ размѣщеніи этихъ обязательствъ въ публикѣ (это полезно прежде всего какъ мѣра, парализующая крайне неудачный, съ точки зрѣнія военнаго времени, существующій законъ объ эмиссіонномъ правѣ, т. е. открывающая возможность не напрягать эмиссіоннаго права до крайняго предѣла, хотя и не избавляющая отъ необходимости имѣть большую маржу на случай массоваго предъявленія 5% обязательствъ къ учету). Въ этомъ отношеніи надо имѣть въ виду, что препятствіемъ къ распространенію 5% обязательствъ государственнаго казначейства служатъ два обстоятельства: 1) довольно сложный порядокъ подписки и переcрочки обязательствъ; 2) боязнь крупныхъ капиталистовъ дальнѣйшаго обезцѣненія денегъ и девальваціи, почему они предпочитаютъ помѣщать свободныя средства въ промышленныя цѣнности. Въ первомъ отношеніи уже многое сдѣлано Государственнымъ банкомъ въ послѣднее время, однако, надо еще болѣе упростить всю процедуру. Наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ такого упрощенія

подписки было бы принятіе Государственнымъ банкомъ способа записи требованій на 5% обязательства въ любой, не слишкомъ мелкой суммѣ, съ внесеніемъ въ особые реестры какъ бы въ формѣ упрощенной записи въ государственную долговую книгу и съ выдачей особаго вкладного листа; въ зависимости отъ срока помѣщенія вклада варіировался бы и размѣръ начисляемаго процента. Такая система сильно упростила бы подписку какъ для публики, такъ и для банка. Что же касается второго обстоятельства, то это—такая причина, которая затрудняетъ размѣщеніе какъ этого рода государственныхъ обязательствъ, такъ и прочихъ видовъ займовъ государства. Въ данномъ отношеніи не надо, однако, преуменьшать уже существующее, весьма крупное размѣщеніе черезъ посредство 5% обязательствъ. Очень широкое использованіе ихъ могло бы все-таки повредить болѣе нормальному, прочному и постоянному размѣщенію въ видѣ обычной подписки на болѣе или менѣе долгосрочные государственные займы. Вотъ почему желательно заключеніе особыхъ соглашеній съ консорціумомъ банковъ въ видѣ особыхъ заемныхъ операцій на большія суммы, даже изъ болѣе высокаго %, на 1 годъ или другой срокъ, какой окажется возможнымъ, для использованія временно свободныхъ въ банкахъ средствъ. Такія спеціальныя соглашенія сильно въ ходу на Западѣ, и высота процента по нимъ зависитъ отъ индивидуальныхъ условій момента, срока и т. д. Между тѣмъ, механичность въ типѣ нашихъ 5% обязательствъ затрудняетъ заключеніе такихъ особыхъ соглашеній. Но одна изъ недавно принятыхъ Государственнымъ банкомъ мѣръ, именно пониженіе учетнаго % при досрочномъ учетѣ этихъ обязательствъ въ Государственномъ банкѣ (съ $5^1/_4$ до $5^1\ {}^8/_0$), представляется мѣрой нѣсколько опасной, такъ какъ это открываетъ путь къ слишкомъ легкому досрочному отчужденію ихъ, особенно со стороны подрядчиковъ и т. д., коимъ эти обязательства вручаются въ извѣстныхъ случаяхъ принудительно (по правиламъ 27 декабря 1915 г.).

Изъ числа прочихъ видовъ краткосрочнаго кредита государства мысль невольно останавливается на такъ называемыхъ «серіяхъ». Однако, вводить вновь въ обо-

ротъ «серій», играющія у насъ нерѣдко характеръ орудій денежнаго обращенія, нежелательно; вообще говоря, онѣ нормальны только какъ средство покрытія кассоваго дефицита, въ виду ихъ привилегій казенныхъ платежей, и сравнительно слабая обращаемость ихъ отнюдь не зависитъ отъ того, что люди не могутъ точно учесть стоимость купона по днямъ: прежде съ этимъ умѣли справляться самымъ наилучшимъ образомъ. Вновь же содѣйствовать развитію института процентныхъ денегъ едва ли основательно.

6) Параллельно необходимо проводить широкую *девизную политику* и прежнее сосредоточеніе всѣхъ международныхъ разсчетовъ въ кредитной канцеляріи.

7) Слишкомъ высокій *лажъ на золото*, сдаваемое въ казну, допускать не слѣдуетъ, ибо цѣлесообразнѣе даже выпускать золото на частный рынокъ: даромъ это не пропадаетъ, ибо все равно частный рынокъ можетъ использовать золото только для международно-платежныхъ цѣлей Временное же спекулятивное накопленіе золота большой опасности не представляетъ (въ разсчетѣ на будущее вздорожаніе золота или обезцѣненіе внутренней валюты), такъ какъ цѣнность золота опредѣляется всемірнымъ рынкомъ, а обезцѣненіе внутренней валюты не зависитъ отъ количества золота въ подвалахъ Государственнаго банка.

Боязнь, что золото изъ Сибири легко уйдетъ въ Германію черезъ Китай, довольно наивна, и подобнаго рода страхи крайне преувеличены. На самомъ дѣлѣ, всякій мало-мальски понимающій въ условіяхъ международныхъ разсчетовъ и въ современномъ положеніи валюты въ Германіи, ясно видитъ, что Германія уже давно мобилизовала весь свой заграничный активъ, и на покупку золота въ Китаѣ у нея просто даже не можетъ быть средствъ. Вѣдь не будутъ же китайцы мѣнять свое золото на обезцѣненныя марки или отпускать его въ кредитъ!?

8) Теперь же необходимо составить *планъ широкихъ производительныхъ мѣръ государства*, въ видѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, улучшенія судоходства, правильной организаціи лѣсного хозяйства, оросительныхъ работъ и т. д., причемъ должны быть намѣчены широкія кре-

дитныя операціи на осуществленіе подобныхъ мѣръ. Конкретное составленіе плана этого рода сразу предопредѣлитъ характеръ демобилизаціи промышленности по окончаніи войны въ большомъ масштабѣ.

9) *Органы мѣстнаго самоуправленія* должны получить возможно широкій кредитъ на производительныя цѣли и соотвѣтствующая гарантія должна быть дана уже теперь въ формѣ обезпеченія кассы гор. и земскаго кредита (на-ряду съ реформой мѣстнаго обложенія), чтобы города могли теперь же составить планъ будущихъ мѣропріятій, какъ-то: постройки трамваевъ и т. д., на предметъ отдачи заказовъ для немедленнаго исполненія по возвращеніи къ мирнымъ условіямъ. Правительству должно быть предоставлено право назначенія дополнительнаго % окладовъ городскихъ налоговъ въ случаѣ неисполненія городами обязательствъ передъ кассой гор и земскаго кредита. Чрезвычайно важно разрѣшить городамъ заключить совмѣстный объединенный заемъ, на подобіе послѣдняго желѣзнодорожнаго, на большую сумму для предстоящихъ производительныхъ затратъ

10) Въ интересахъ уменьшенія прямыхъ ассигнованій казенныхъ средствъ слѣдуетъ предоставить различнымъ организаціямъ (уполномоченнымъ, военнопромышл. комитетамъ и т. д.) *право кредитованія въ частныхъ банкахъ* подъ гарантіей гос. казначейства (соотвѣтствующее подробное мотивированное предложеніе мною сдѣлано въ совѣтѣ Госуд. банка по поводу проекта т. с. Глинки объ учетѣ обязательствъ уполномоченныхъ по продовольствію; (см. ниже Приложеніе VII), тѣмъ болѣе, что многія затраты имѣютъ въ виду продовольственныя и т. под. нужды населенія, вслѣдствіе чего оплата этихъ услугъ вполнѣ резонно можетъ выносить начисленіе процентовъ за пользованіе занятымъ оборотнымъ капиталомъ. Частично подобная мѣра осуществлена въ видѣ займовъ городскихъ управленій въ частныхъ банкахъ подъ гарантію госуд. казначейства (первоначальный проектъ этого рода былъ въ свое время выдвинутъ мною) и получила широкое примѣненіе; необходимо лишь упростить здѣсь формальности и централизовать подписку.

11) *Частныя эмиссіи* во время войны и, особенно, вслѣдствіе изобилія свободныхъ средствъ должны получать

серьезный отпоръ. Однако, полное прекращеніе было бы завѣдомо нежелательно, хотя надлежало бы всячески культивировать эмиссіи только именныхъ акцій и паевъ. Даже выпускъ банковскихъ акцій новыхъ серій долженъ впредь носить характеръ исключительно именныхъ акцій, во избѣжаніе усиленной вакханаліи на биржѣ. Въ Англіи значительное большинство акцій выпускается только въ формѣ именныхъ акцій, и это отнюдь не тормозитъ развитіе акціонернаго предпринимательства Въ настоящее же время борьбы съ германскимъ вліяніемъ въ промышленности требованіе исключительно именныхъ акцій, а не на предъявителя, особенно въ отрасляхъ со старымъ германскимъ вліяніемъ, крайне важно. Что же касается предъявительскихъ акцій, то надлежало бы значительно увеличить гербовый сборъ съ нихъ, не вводя, однако, этого повышенія для именныхъ акцій.

12) Противъ *биржевой вакханаліи* послѣдняго времени слѣдовало бы прежде всего начать пересмотръ банковскихъ кредитовъ въ Госуд. банкѣ въ цѣляхъ оказать, чрезъ Госуд. банкъ, давленіе на частные банки. Хотя вліяніе этого рода въ настоящее время неизмѣримо меньше обычнаго вліянія въ предшествующее войнѣ время, однако, совокупное вліяніе Госуд. банка и кредитной канцеляріи можетъ оказать извѣстную долю воздѣйствія. Небезполезно, въ смыслѣ извѣстнаго моральнаго акта, установленіе налога на биржевыя сдѣлки, хотя я, лично, не раздѣляю мнѣнія, высказаннаго проф. Мигулинымъ, о возможности хотя бы въ скромной мѣрѣ противодѣйствовать этимъ способомъ современной биржевой вакханаліи.

13) *Демократизація государственнаго кредита* представляется мнѣ для настоящаго времени дѣломъ крайне трудно достижимымъ. Психологически нельзя увлечь широкую массу народа 5—6% доходомъ! Покупка теленка, ягненка или поросенка сейчасъ даетъ крестьянину безконечно большій процентъ прибыли. Нѣтъ у крестьянина и чувства spiritus capitalisticus, и культивированіе этого чувства—дѣло будущаго. Но нельзя сокрушаться надъ тѣмъ, что крестьянинъ не несетъ своихъ наличныхъ денегъ—и относительно очень большихъ у него теперь денегъ—въ госуд. заемъ, ибо эти деньги (къ нимъ сейчасъ напрасно относятся презрительно, какъ къ «обезцѣнен-

нымъ» деньгамъ!) дадутъ крестьянину возможность немедленно по окончаніи войны легко заплатить долгъ Крестьянскому банку, купить орудія производства и т. д. Эти деньги еще пригодятся, и, къ счастью, сейчасъ крестьянинъ не можетъ растратить ихъ на водку, виноградное вино [1]), предметы роскоши и т. п. Нужно лишь широко подготовить дѣло мелкаго кредита къ воспріятію этихъ суммъ на будущія производительныя цѣли, и управленіе мелкаго кредита должно было бы уже теперь намѣтить схему соотвѣтствующихъ мѣръ. Одновременно необходимо разработать планъ созданія особыхъ—кооперативныхъ или земскихъ—комитетовъ по будущей закупкѣ улучшеннаго или породистаго скота на возобновленіе живого инвентаря въ сельской средѣ. Заботы этого рода должны быть поручены спеціальному органу для быстрой мобилизаціи этого дѣла немедленно по окончаніи войны. То же и въ отношеніи сельскохозяйственныхъ орудій и прочаго инвентаря въ крестьянской средѣ.

14) Необходимо теперь же намѣтить основныя начала пересмотра *устава Госуд. банка* и вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотрѣть нормальный уставъ акціонерныхъ банковъ (торговыя операціи и дѣло ревизіи) и обществъ взаимнаго кредита.

15) Что же касается *земельныхъ банковъ*, то, я полагалъ бы, что въ настоящее время нѣтъ основанія повышать процентъ по закладнымъ листамъ, ибо это повело бы къ усиленію мобилизаціи земли, чрезмѣрной уже сейчасъ; собственно же производительныя цѣли ипотечнаго кредита, при сильномъ ростѣ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, не нуждаются безусловно въ повышеніи процентной нормы по закладнымъ листамъ. Же-

---

[1]) Въ виду значительныхъ суммъ наличныхъ денегъ, какія накопились въ настоящее время въ деревнѣ, крайне опасно теперь и въ ближайшіе годы по окончаніи войны допустить свободную продажу водки, виноградного вина и пива. Накопленныя деньги должны бы немедленно по окончаніи войны пойти на производительныя цѣли, и было бы великимъ народнымъ бѣдствіемъ, если бы нашему крестьянству, лишенному сейчасъ возможности пріобрѣтать полезные предметы (с.-х. орудія, скотъ, желѣзо и т. д.), былъ открытъ соблазнъ непроизводительно растратить свои деньги на водку, виноградное вино или пиво!

лательно лишь упорядочить и развить соловексельные кредиты сельскимъ хозяевамъ. Кромѣ того, надлежало бы всесторонне обсудить вопросъ о желательности установленія правила о погашеніи закладныхъ листовъ не иначе, какъ тиражемъ и наличными деньгами. при нынѣшнемъ низкомъ курсѣ для землевладѣнія нѣтъ серьезной перспективы дальнѣйшаго пониженія курса, а введеніе тиража будетъ удерживать курсъ закладныхъ листовъ на болѣе нормальномъ уровнѣ безъ повышенія % ставки.

16) Въ цѣляхъ экономіи въ расходахъ на *пенсіи*, вѣрнѣе говоря, въ расходахъ по неизбѣжному въ будущемъ, вслѣдствіе растущей дороговизны, увеличенію пенсій, желательно образованіе особыхъ спеціальныхъ хорошо практически поставленныхъ курсовъ для офицеровъ-пенсіонеровъ и инвалидовъ по банковому, страховому, сберегательному и податному дѣлу и мелкому кредиту въ цѣляхъ созданія особыхъ кадровъ подготовленныхъ въ этихъ областяхъ лицъ для службы по вѣдомству Министерства Финансовъ. Нижнихъ чиновъ и пенсіонеровъ-инвалидовъ опредѣлять на низшія служительскія должности во всѣ казенныя и общественныя учрежденія, музеи, училища и т. д. предпочтительно передъ всѣми другими и даже прямо взамѣнъ существующихъ кадровъ

17) Въ интересахъ экономіи на неизбѣжномъ новомъ увеличеніи прибавокъ къ *жалованью чиновникамъ* необходимо предоставить начальникамъ отдѣльныхъ управленій и частей сокращать, по коллегіальномъ обсужденіи вопроса, число служащихъ по штату съ тѣмъ, чтобы образовавшаяся экономія въ расходахъ по личному составу обращалась цѣликомъ на остальныхъ служащихъ; такимъ образомъ, сокращеніемъ числа служащихъ, т. е. увеличеніемъ работы для оставшихся, увеличить содержаніе каждому изъ оставшихся. Произвести это болѣе удобно во время войны, когда наличный составъ служащихъ во многихъ учрежденіяхъ сократился (безъ примѣненія прим. 1 къ ст. 562 св. зак. т. III. изд. 1896 г.). По истеченіи годичнаго опыта примѣненія такое измѣненіе штатовъ признавать подлежащимъ сохраненію на будущее время съ утвержденія главнаго начальника вѣдомства упрощеннымъ порядкомъ и своею властью. Всѣхъ вновь приглашаемыхъ служащихъ назначать, по общему

правилу, на годичный срокъ только кандидатами съ тѣмъ, чтобы съ истеченіемъ годичнаго срока, по коллегіальномъ обсужденіи качествъ кандидата, происходило окончательное представленіе служащаго, не считаясь съ «правами по диплому», причемъ опять-таки надлежитъ подвергать коллегіальному обсужденію возможность сокращенія штата въ цѣляхъ увеличенія содержанія остальнымъ.

18. *Роль сберегательныхъ кассъ въ дѣлѣ демократизаціи госуд. кредита* для настоящаго времени пріобрѣла исключительное значеніе Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшнее управленіе сбер. кассами проявило много энергіи въ дѣлѣ развитія госуд. сберегательнаго дѣла. Но остается сдѣлать еще немало и прежде всего:

1) Поощрить переводъ денежныхъ вкладовъ въ форму % бумагъ. Согласно общепризнанному нынѣ принципу (см. капитальное сочиненіе Гамильтона), вкладчики сбер. кассъ должны получать максимально возможный и притомъ весь доходъ отъ сбер. дѣла. Наши сберегательныя кассы даютъ около 15—20 милл. руб. прибыли; фактически прибыль могла бы быть значительно выше, если бы сбер. кассамъ была предоставлена должная свобода въ размѣщеніи своихъ средствъ и если бы принципъ «этатизма» не господствовалъ у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Было бы полезно примѣрно десятую часть начисленныхъ каждому вкладчику процентовъ предоставить въ качествѣ дополнительной преміи, если онъ соотвѣтствующую долю своего вклада превратитъ въ военный заемъ. По отчету за 1915 г. сберегательныя кассы начислили 71,59 милл. руб. % по денежнымъ вкладамъ, слѣдовательно, 7.159 тыс. рублей могли бы быть предоставлены вкладчикамъ въ качествѣ преміи при переводѣ денежнаго вклада въ госуд. заемъ. Думаю, что можно было бы безъ риска значительно увеличить эту премію, такъ какъ не всѣ воспользовались бы этимъ правомъ, и тогда подобнаго рода премія имѣла бы болѣе ощутительный характеръ и притомъ къ замѣтной выгодѣ для дѣла госуд. кредита. При наличности денежнаго вклада въ 1.000 руб. въ сбер. кассѣ вкладчикъ получаетъ 36 руб. процентовъ; предоставляя ему премію въ 20%, т. е. 7 р. 20 к., можно заинтересовать покупкой госуд. процентной бумаги въ 1.000 руб. номинальныхъ, которую онъ

мо̀гъ бы купить на 7 руб. 20 коп. дешевле, чѣмъ безъ премiи, т. е. съ солидной банковской скидкой. Сумма такой льготной подписки, съ округленiемъ внизъ до полныхъ 50 руб., опредѣляется формулой р. 27, 78, причемъ $x = \frac{27{,}78.95}{100} - y$, гдѣ x — подписная плата (по курсу 95), p — сумма начисленныхъ за годъ %, y — премiя (р. 0,20), причемъ вкладчикъ можетъ, конечно, опредѣлить сумму p не въ полномъ размѣрѣ, а въ части, соотвѣтственно чему упадетъ и сумма льготной подписки и премiя.

2) Обычныя опасенiя, которыя иногда столь настойчиво высказываются по поводу финансоваго положенiя нашихъ сбер кассъ, что крупное накопленiе вкладовъ, въ связи съ трудностью реализацiи портфеля % бумагъ, можетъ внезапно создать весьма критическое положенiе,— сильно преувеличены. Прежде всего, совершенно очевидно, что наше государство, для котораго госуд сберег. кассы, въ силу преобладающаго у насъ принципа «этатизма», играютъ исключительно важную роль, не можетъ допустить даже малѣйшаго «кризиса» въ этой области. Съ другой же стороны, массовое истребованiе вкладовъ возможно у насъ только въ эпоху паники, и въ данномъ случаѣ на помощь сбер. кассамъ долженъ будетъ придти Госуд. банкъ. На эту цѣль его эмиссiонный аппаратъ непремѣнно долженъ быть приведенъ въ дѣйствiе самымъ энергичнымъ образомъ, и собственно эмиссiонно-банковаго вреда отъ подобной политики произойти не можетъ: развѣ можетъ пострадать эмиссiонный банкъ отъ того, что онъ, въ случаѣ внезапнаго рѣзкаго отлива денежныхъ вкладовъ въ сбер кассахъ (послѣднее нерѣдко почему-то уподобляется дѣйствiю «вулкана», хотя въ цѣломъ мiрѣ даже самыя рискованныя сберегательныя кассы рѣдко испытывали нѣчто болѣе, чѣмъ легкое колебанiе почвы!), усилитъ на 100—150 милiоновъ свою статью ссудъ подъ % бумаги изъ фонда сберег. кассъ? Если же отливъ средствъ произойдетъ постепенно въ силу высокой экономической конъюнктуры и на продолжительный срокъ, то, безъ сомнѣнiя, такая конъюнктура создастъ новый притокъ новыхъ вкладчиковъ или же позволитъ реализовать часть портфеля сбер. кассъ безъ особаго ущерба. Про-

изводить переоцѣнку портфеля % бумагъ и списывать въ убытокъ потери отъ переоцѣнки ихъ нѣтъ ровно никакого основанія въ дѣлѣ сбер. кассъ, ибо для нихъ % бумаги—помѣщеніе капитала (такъ наз. «Daueranlage») и интересны лишь съ точки зрѣнія дохода (см. нѣм. сочиненія Мюллера, Гильберта и др. и ср. «Вѣстн. Финансовъ» № 51 за 1914 г). Иначе въ дѣлѣ оцѣнки портфеля % бумагъ частныхъ банковъ, для которыхъ % бумаги—товаръ и интересны только съ точки зрѣнія ихъ продажной стоимости. Не могу также не замѣтить, что если когда-либо въ спеціальной литературѣ выражались сомнѣнія въ прочности той или иной организаціи сбер. кассъ, то только потому, что указывалось на опасность, что слишкомъ значительная часть портфеля размѣщается не въ госуд. процентныя бумаги, а въ долгосрочныя ипотеки. Я не отрицаю, впрочемъ, что послѣ войны придется поднять %, платимый сейчасъ по денежнымъ вкладамъ. Сейчасъ повышать % по вкладамъ въ сберег. кассахъ было бы неправильно, ибо притокъ достаточно силенъ и безъ такого повышенія, да и вполнѣ естественъ при создавшихся экономическихъ условіяхъ Подобное повышеніе было бы вредно теперь и для дѣла размѣщенія новыхъ займовъ. Иное положеніе окажется немедленно по окончаніи войны: произойдетъ усиленное истребованіе вкладовъ для новаго производительнаго и болѣе выгоднаго употребленія. Тогда придется поднять % по вкладамъ, вѣроятно до 4%, и это уже не будетъ столь опасно для размѣщенія займовъ, такъ какъ публика, учитывая перспективу пріостановки новыхъ высокодоходныхъ госуд. займовъ, предъявитъ довольно солидный спросъ на нихъ. Не безполезно, впрочемъ, теперь же введеніе срочныхъ вкладовъ въ сберег. кассахъ на 1—3—5 лѣтъ изъ болѣе высокаго процента, каковая операція уже предположена управленіемъ сберег. кассъ.

3) Слабая сторона нашихъ сберегательныхъ кассъ—ихъ крайній этатизмъ, т. е. совершенно одностороннее служеніе госуд. кредиту. Въ этомъ отношеніи надлежало бы реформировать уставъ сбер. кассъ и предоставитъ имъ: а) помѣщать часть вкладовъ въ болѣе прибыльныя ипотечныя ссуды; б) въ большей степени предоставить на нужды мелкаго кредита; в) разрѣшить часть вкладовъ по-

мѣщать въ краткосрочныя ссуды городамъ и земствамъ съ правомъ взысканія на тѣхъ же упрощенныхъ основаніяхъ, которыя принадлежатъ кассѣ гор. и земск. кредита, г) на ссуды по городскому ломбардному кредиту и подъ 9% бумаги вкладчиковъ, д) и даже въ нѣкоторой долѣ наличныя средства въ ссуду частнымъ банковымъ учрежденіямъ по австралійской системѣ, т. е на такіе сроки, что наличныя средства періодически часто и правильно возстанавливаются, съ правомъ болѣе ранняго истребованія съ соотвѣтствующимъ учетомъ. Необходимость повышенія доходности сбер. кассъ я мотивирую не тѣмъ, что ихъ надо сдѣлать источникомъ прибыли для государства, а тѣмъ, что необходимо увеличить прибыль вкладчиковъ— какъ мѣру новаго прилива вкладовъ—и болѣе цѣлесообразно построить кредитныя задачи столь крупнаго кредитнаго института, какимъ являются народныя сбер. кассы съ милліардными вкладами.

Пав. Гензель.

Январь 1917 г.

I. Къ вопросу о выпускѣ военныхъ выигрышныхъ займовъ.

Серьезная опасность выигрышныхъ займовъ заключается, между прочимъ, въ невозможности конвертировать или выкупить ихъ досрочно. Это — равносильно платежу крайне высокаго процента (существующіе 5% выигрышные займы). Между тѣмъ, для даннаго времени выпускъ низко-доходнаго выигрышнаго займа будетъ завѣдомо безрезультатенъ, ибо сумма подписки не можетъ быть достаточно велика. Желаніе участвовать въ шансахъ на крупный выигрышъ въ достаточной степени удовлетворяется пріобрѣтеніемъ небольшого числа билетовъ, а велико ли будетъ у насъ общее число такихъ подписчиковъ, когда общее число людей, имѣющихъ свыше 1.000 руб. годового дохода, исчисляется въ Россіи не болѣе одного милліона человѣкъ? Опытъ Запада и нашихъ послѣднихъ военныхъ займовъ показываетъ, что успѣхъ нынѣшнихъ милліардныхъ военныхъ займовъ обусловливается почти исключительно участіемъ крупной подписки, и такъ наз. «демократизація государственныхъ займовъ» имѣетъ сравнительно весьма скромное значеніе и даже падаетъ по мѣрѣ выпуска новыхъ займовъ. Но можно ли заинтересовать на низко-доходномъ займѣ, хотя бы и съ выигрышами, капиталиста, который ищетъ помѣщенія капитала, скажемъ, въ 100.000 р.? Конечно нѣтъ. Выпускъ же изъ $5^1/_2$% плюсъ выигрышную премію даетъ слишкомъ малую маржу, чтобы дать большую сумму премій и вмѣстѣ съ тѣмъ не поднять дѣйствительнаго процента свыше 6%. При 1 милліардѣ $5^1/_2$% выигрышнаго займа % будутъ поглощать 55 милл., а на выигрыши нельзя будетъ назначить бо-

лѣе 5—6 милл. р., т. е., значительно меньше, чѣмъ по соразмѣрности давали выигрышей существующіе выигрышные займы (1.200.000 р. выигрышей на 100.000.000 р. займа къ моменту выпуска, и по 600.000 р. на номинальную сумму билетовъ 2-го займа на 1 марта 1917 г. въ 32.940.000 руб.). Столь ничтожная выигрышная приманка не можетъ привлечь серьезныхъ капиталистовъ, ибо шансъ полученія солиднаго выигрыша (первыхъ десяти разрядовъ) будетъ примѣрно въ шестьсотъ разъ меньше шанса—умереть насильственной смертью! Поэтому успѣхъ выигрышнаго займа при такихъ условіяхъ возможенъ только въ разсчетѣ на будущее повышеніе курса, т. е. за счетъ весьма вреднаго ажіотажа. Я не буду уже говорить о неизбѣжныхъ промессахъ (даже заграничныхъ) и страхованіи, вредномъ вліяніи на биржу, вовлеченіи въ ажіотажъ мелкихъ сберегателей, которые будутъ пріобрѣтать бумагу только ради призрачнаго выигрыша въ ущербъ процентному помѣщенію. Вотъ почему я смотрю довольно скептически на выигрышный заемъ, который можетъ имѣть успѣхъ лишь до сравнительно ограниченнаго предѣла, вѣроятно, не свыше милліарда рублей, но который можетъ повредить прежде размѣщеннымъ (частью лишь расписаннымъ) займамъ и внести жестокій ажіотажъ; погашеніе же и конверсія такого займа необычайно трудны. Выигрышные займы требуютъ мелко-купюрныхъ выпусковъ, т. е. по техническимъ условіямъ печатанія они требуютъ продолжительнаго времени. Борьба съ ростомъ курса вовсе не такъ легка, какъ кажется на первый взглядъ, ибо выпускъ новыхъ серій все-таки не устраняетъ нѣсколько большей выгоды ранѣе выпущенныхъ выпусковъ (по мѣрѣ постепенной амортизаціи послѣднихъ). Кромѣ того, на первое время можетъ и не образоваться повышенія курса и таковой можетъ сильно проявиться сразу только черезъ нѣсколько лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, я не отрицаю того, что до 1 милліарда выигрышный заемъ можетъ имѣть довольно шумный успѣхъ, но большихъ подписокъ въ однѣ руки ожидать невозможно: поэтому для размѣщенія подобнаго займа на 1 милліардъ р. надо разсчитывать на участіе нѣсколькихъ милліоновъ подписчиковъ. Конечно, трудно предсказать возможный ходъ дѣла, но меня пугаетъ, главнымъ

образомъ, вредное вліяніе на прежніе займы, трудность будущей ликвидаціи столь высокопроцентнаго займа и чрезмѣрная встряска для сберегательныхъ кассъ. И пойдутъ ли послѣ того новые займы, если единственной приманкой сейчасъ служитъ только выигрышъ?

Въ пользу выпуска именно выигрышнаго займа можно привести то соображеніе, что на биржѣ господствуетъ въ настоящее время сильный ажіотажъ и исключительно рѣзкая повышательная тенденція на промышленныхъ цѣнностяхъ, почему выпускъ сколько-нибудь значительнаго государственнаго займа едва ли серьезно можетъ заинтересовать крупный капиталъ, биржу и банки. Не подлежитъ также сомнѣнію, что въ данный моментъ выпуску какого бы то ни было государственнаго займа крайне неблагопріятствуютъ современныя общія политическія условія, и прежде всего всѣ помыслы прогрессивно-мыслящаго общества и Гос. Думы должны быть направлены на измѣненіе именно этихъ условій [1]). Но нельзя медлить и съ дальнѣйшими заемными операціями и финансовыми преобразованіями: вѣдь нельзя же продолжать жить за счетъ дальнѣйшаго безудержнаго печатанія бумажныхъ денегъ, и на дезорганизаціи государственныхъ финансовъ создать опасную угрозу дѣлу обороны страны?! Вотъ почему и принимая во вниманіе цѣлый рядъ экономическихъ и трудно устранимыхъ причинъ современнаго биржевого ажіотажа, приходится согласиться на выпускъ выигрышнаго займа на сумму примѣрно до 1 милліарда рублей. Такой заемъ привлечетъ сравнительно большое число мелкихъ подписчиковъ и дастъ временный выходъ финансовому вѣдомству, вынужденному выжидать момента, когда на биржѣ появится спросъ на государственные займы и прежде всего со стороны крупнаго капитала, банковъ и биржи. Итакъ, выигрышный заемъ долженъ вызвать и вызоветъ спросъ прежде всего со стороны мелкихъ и среднихъ капиталистовъ. Среди крупныхъ капиталистовъ большой подписки въ однѣ руки быть не можетъ, ибо крупный капиталистъ будетъ учитывать прежде всего доходность займа, выигрышный же заемъ долженъ часть интереса уступить на выигрыши, т. е. на

---

[1]) Статья написана въ началѣ февраля 1917 г.

элементъ, весьма проблематичный для капиталиста Извѣстенъ афоризмъ, что отъ выигрышнаго займа тѣмъ больше выгоды, чѣмъ меньше на него подписываешься, ибо подписка на всю сумму займа однимъ лицомъ дала бы на выигрышахъ одинъ только убытокъ. Средніе и мелкіе капиталисты и небольшія подписки со стороны крупныхъ капиталистовъ, несомнѣнно, проявились бы въ достаточномъ количествѣ. Но для выпуска на 10 милл. билетовъ (по 100 руб. каждый) такой «розничной» подписки нужно мобилизовать колоссальные кадры подписчиковъ. Средняя подписка будетъ несомнѣнно мелкая, и число подписчиковъ придется считать милліонами. Необходимо предупредить спекуляцію на перепродажу и на будущую повышательную тенденцію, а это возможно, на мой взглядъ, только особой системой подписки (о чемъ рѣчь ниже) и ограниченіемъ выигрышнаго періода срокомъ не болѣе 10 лѣтъ безъ тиража. Поэтому я предлагаю, если выигрышный заемъ будетъ рѣшенъ въ принципѣ, слѣдующій проектъ.

Технически печатаніе 10 милл. билетовъ въ короткій срокъ невозможно: для этого необходимо нѣсколько мѣсяцевъ. Но этого и не надо. Выигрышный заемъ долженъ привлечь мелкую и обязательно прочную подписку, ибо привлекать спекулянтовъ на повышеніе курса прямо нежелательно. Заемъ непремѣнно долженъ быть высокопроцентный, ибо и мелкій капиталистъ учитываетъ вѣрный высокій доходъ вмѣсто проблематичнаго на выигрышахъ, а тѣмъ болѣе капиталистъ—средній или крупный. Вслѣдствіе этого я предлагаю $5^1/_2\%$ заемъ, на 1 милліардъ рублей, выпущенный al pari съ выигрышами въ размѣрѣ 0,6% съ суммы займа (6 милл. р. въ годъ) въ теченіе десяти лѣтъ безъ тиража и съ освобожденіемъ отъ купоннаго налога; по истеченіи 10 лѣтъ выигрыши уничтожаются и процентъ по займу понижается до 5% на новыя 10 лѣтъ, съ правомъ для подписчиковъ въ 1937 году либо получить al pari, либо сохранить подписку, но уже изъ $4^1/_2\%$. Впрочемъ, послѣднее условіе можетъ и не быть оговариваемо. Такимъ образомъ, дѣйствительный % займа — 6,1%, т. е. нѣсколько ниже послѣдняго военнаго займа ($6{,}29^0\ _0$).

Самую же подписку на выигрышный заемъ я предлагаю сосредоточить только въ Государственномъ банкѣ,

казначействахъ и сберегательныхъ кассахъ, минуя частные банки и т д. Подписка должна, какъ я сказалъ, преслѣдовать прочность подписки, поэтому надлежитъ принимать ее (безъ гербоваго сбора) только на сберегательныя книжки или особые вкладные билеты Государственнаго банка или казначействъ. Каждой конторѣ (отдѣленію) Государственнаго банка, каждому казначейству и каждой сберегательной кассѣ приписать опредѣленныя серіи (всѣхъ ихъ должно быть 10.000, пронумерованныхъ отъ 0 до 9999) займа по 1.000 билетовъ на серію (нумеровать отъ 0 до 999; такая нумерація имѣетъ свои удобства при тиражѣ, какъ будетъ видно далѣе). Напримѣръ, Н—скому отдѣленію Государственнаго банка будутъ назначены серіи отъ 950 до 999, т. е. 50 серій по 1.000 билетовъ въ каждой. Подписчики могутъ въ данномъ мѣстѣ подписываться только на эти серіи въ порядкѣ постепенности Подписчику никакія бумаги на руки выдаваться не должны, а будетъ выдаваться обыкновенный вкладной билетъ на управленіе (безъ гербоваго сбора), на которомъ помѣчается фактъ принятія подписки на «первый военный 5½% выигрышный заемъ» съ полугодичнымъ купономъ съ 1 апрѣля 1917 г. по курсу al pari такой-то серіи и за такимъ-то № (прописью въ сѣткѣ); копію расписки подписчикъ, во избѣжаніе злоупотребленій и поддѣлокъ, подписываетъ въ банкѣ, причемъ подписчику предоставляется право получить подлинный билетъ по изготовленіи въ типографіи заготовленія государственныхъ бумагъ, но не ранѣе срока перваго тиража выигрышей, т. е. не ранѣе 1 апрѣля 1918 г. за плату въ 50 к. (или 1 руб.?) съ листа, и безплатно послѣ 1 апрѣля 1927 г. Принимая во вниманіе, что «выигрышный заемъ» долженъ заинтересовать публику прежде всего съ точки зрѣнія элемента выигрыша, вполнѣ естественно, что держатель долженъ и можетъ быть стѣсненъ въ дѣлѣ распоряженія билетомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не слѣдуетъ стѣснять право передачи купленныхъ листовъ, и это можно допустить перемѣной именной записи за плату въ 50 к. за каждую расписку. Чтобы стимулировать однако подписку немедленно, не ожидая срока тиража выигрышей, слѣдуетъ каждый мѣсяцъ повышать подписной курсъ по 50 к. въ мѣсяцъ (помимо учета

процентовъ по купонамъ), такъ чтобы подписной курсъ въ мартѣ будущаго 1918 года былъ уже 106 рублей. Такая мѣра безусловно нужна, ибо самый raison d'être выпуска выигрышнаго займа — необходимость вызвать подписку на государственные займы въ данный, перегруженный повышательной тенденціей на биржѣ, моментъ.

Тиражи выигрышей желательно производить лишь одинъ разъ въ годъ, а самые разряды выигрышей въ точности воспроизвести примѣнительно къ нынѣшнимъ, уже привычнымъ для публики, разрядамъ, именно, 3.000 выигрышей на сумму въ 6 милл. руб. ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ, причемъ десять выигрышей ежегодно будутъ въ 200.000 р. каждый. Послѣдній размѣръ столь великъ, что повышать пресловутые «200.000» нѣтъ ровно никакого основанія. Не скрою впрочемъ, что шансъ выигрыша 200.000 р. въ этомъ займѣ (гдѣ будетъ десять такихъ выигрышей) будетъ въ шестьсотъ разъ меньше шанса умереть отъ насильственной смерти, но вѣдь и въ нынѣшнихъ выигрышныхъ займахъ шансъ выиграть 200.000 лишь немногимъ больше. Тѣмъ не менѣе это служитъ достаточной приманкой, и даже болѣе, какъ указывалось въ литературѣ, въ Парижѣ имѣла успѣхъ лотерея на 25.000 000 франковъ (по 1 франку билетъ), гдѣ былъ только о д и н ъ выигрышъ въ 1 милліонъ франковъ. Въ проектируемомъ займѣ можно исключить также и 500-рублевые выигрыши (2.600 выигрышей), которые можно было бы превратить въ 1.300 выигрышей по 1.000 руб. каждый.

Во всякомъ случаѣ нельзя допускать тиража погашенія въ теченіе всего времени, пока дѣйствуетъ тиражъ выигрышей, ибо иначе немедленно сказалась бы вредная тенденція къ повышенію курса (вслѣдствіе увеличенія «шанса»). Заемъ не можетъ быть выпущенъ въ отношеніи срока тиражей выигрышей на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ послѣдніе военные займы, т. е. болѣе, чѣмъ на 10-лѣтній срокъ, т. к. иначе впослѣдствіи конверсіонныя и прочія перспективы нынѣшнихъ военныхъ займовъ осложнились бы существованіемъ привилегированнаго выигрышнаго займа (къ тому же сроку истекаютъ и существующіе выигрышные займы).

Технику тиража выигрышей, при грандіозномъ количествѣ 10 милл. билетовъ, можно упростить, установивъ напримѣръ, систему раздѣльнаго тиража каждой составной части цифры нумеровъ какъ серій, такъ и билетовъ, а именно: передъ каждымъ тиражемъ заготовляются самостоятельныя колеса для единицъ, десятковъ, сотенъ и тысячъ серій нумеровъ (до 9.999 вкл.) и для единицъ, десятковъ и сотенъ нумеровъ билетовъ (отъ 0 до 999 вкл.), съ соотвѣтствующимъ учетомъ повышенія разряда (увеличеніе числа нулей). Впрочемъ, это—дѣло математическаго разсчета, который не трудно сдѣлать спеціалистамъ-математикамъ. Возможенъ и другой способъ упрощенія системы тиража: все число билетовъ раздѣляется на 100 разрядовъ, каждый разрядъ на 1.000 серій, и въ каждой серіи по 100 билетовъ; тиражи производились бы посредствомъ трехъ колесъ съ числомъ трубочекъ соотвѣтственно: 100 (№№ разрядовъ), 1.000 (№№ серій) и 100 (№№ билетовъ). Или же, наконецъ, тиражъ можнобыло бы раздѣлить на 200 разрядовъ по 250 серій и по 200 билетовъ въ каждой серіи и опять таки при посредствѣ трехъ колесъ.

Одновременно съ выпускомъ выигрышнаго займа, на предложенныхъ выше началахъ, я считаю крайне важнымъ и цѣлесообразнымъ продолжить прежніе выигрышные займы и монополизировать страхованіе выигрышныхъ билетовъ за Гос. банкомъ. Въ настоящее время въ обращеніи имѣется нѣсколько болѣе 1 милл. билетовъ всѣхъ трехъ выигрышныхъ займовъ (см. Малешевскій, Теорія и практика, I, 316) Публика уплачиваетъ до 75 руб. въ годъ за страховку каждаго билета. Не всѣ, конечно, страхуютъ, но что страхуется не менѣе половины, врядъ ли можно сомнѣваться, а потому валовой доходъ отъ страховой монополіи Гос. банка будетъ врядъ ли меньше 35 милліоновъ въ годъ. Погашеніе требуетъ ежегодно около 10 милл., (а въ скоромъ времени около 15 милл. р въ годъ), проценты около 5 милл. р. въ годъ (постепенно сокращается, конечно). Поэтому, пріостанавливая погашеніе для всѣхъ застрахованныхъ билетовъ, казна будетъ расходовать всего по 5 милл. р. въ годъ на % и по 600.000 р. на выигрышахъ (послѣдніе будутъ продолжены) вмѣсто нынѣшнихъ 17 милл. р. (позднѣе

22 милл. р.). Другими словами: я предлагаю взамѣнъ выходящихъ въ тиражъ, но застрахованныхъ въ Гос. банкѣ билетовъ выдавать «новые» (можно попросту ставить штемпель на вышедшемъ въ тиражъ выигрышномъ билетѣ, что онъ былъ застрахованъ въ Гос. банкѣ, почему фактъ тиража аннулируется, а право полученія купоновъ, участія въ выигрышахъ на соотвѣтственно увеличенную сумму и на повышеніе выкупной преміи сохраняется до конца тиражной операціи, т. е для второго займа до 1 марта 1926 г.), которые продолжали бы дѣйствіе старыхъ на прежнихъ условіяхъ, какъ если бы тиража произведено не было. Въ результатѣ, Государственный банкъ получилъ бы на нѣсколько десятковъ милліоновъ прибыли въ годъ отъ страховой операціи и имѣлъ бы нѣсколько милліоновъ руб. экономіи на ежегодныхъ платежахъ по погашенію Но отнюдь не слѣдуетъ разрѣшать страхованія выигрышныхъ билетовъ отъ тиража на опредѣленную сумму, ибо это только усилитъ ажіотажъ и поведетъ къ установленію своеобразной всеобщей лотереи и къ игрѣ на промессы. Подобный проектъ былъ разработанъ лѣтомъ 1916 г. особенной канцеляріей по кредитной части Предполагалось разрѣшить банкамъ страховать выигрышные билеты на опредѣленную сумму, т. е. въ случаѣ тиража застрахованнаго билета страхователь имѣлъ бы право получить не новый билетъ, а опредѣленную страховую сумму. Въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду предупредить ненормальный ростъ цѣнъ на существующіе выигрышные займы, ибо считалось, что необходимость для банковъ запасаться новыми листами на покрытіе страховокъ является главной причиной ажіотажа и непрерывнаго повышенія цѣнъ на выигрышные листы. Однако, я отношусь довольно скептически къ проекту кредитной канцеляріи: 1) бороться противъ извѣстнаго «ажіотажа» съ выигрышными займами—путемъ прекращенія возможности застраховывать самое право получать, въ случаѣ тиража, новый выигрышный билетъ—въ общемъ довольно трудно, и нужны, вѣроятно, болѣе радикальныя мѣры. Публика во что бы то ни стало желаетъ участвовать въ шансахъ «выиграть 200.000», а потому при осуществленіи проекта кредитной канцеляріи

для такой публики немедленно наступитъ тотъ же соблазнъ. купить за счетъ вырученной отъ страховки максимальной (нормированной) суммы хотя бы съ надбавкой новый билетъ, т. е. получится тотъ же ажіотажъ, вѣрнѣе говоря лишній соблазнъ участвовать въ подпискѣ «въ разсрочку», по частямъ и т. п. пріемамъ, которые уже и безъ того, къ сожалѣнію, практикуются слишкомъ часто; 2) для банковъ новый проектъ очень выгоденъ· избавляетъ ихъ отъ необходимости держать крупный портфель выигрышныхъ листовъ, причемъ весь наличный портфель можетъ быть распроданъ на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ сейчасъ, гдѣ портфель автоматически переходитъ постепенно въ крѣпкія руки публики. Однако, такая распродажа будетъ таить въ себѣ отнюдь не меньшій ажіотажъ, чѣмъ сейчасъ, ибо банки скупятъ весь наличный товаръ и распродадутъ его только по столь высокимъ цѣнамъ, какія вообще способна вынести публика, жаждущая 200 000 выигрыша. Трудно сказать, обойдется ли публикѣ дешевле система переплатъ на современной страховкѣ или на повышенныхъ курсахъ крѣпкаго портфеля банковъ. Вмѣсто теперешняго «ажіотажа» банковъ, старающихся запастись къ тиражу новымъ пакетомъ выигрышныхъ билетовъ, наступитъ «ажіотажъ» самой публики, которая будетъ скупать новые билеты за вырученную страховку плюсъ извѣстную надбавку, какую будутъ требовать банки: 3) поддерживать страховую съ выигрышными займами операцію вообще не слѣдуетъ, даже въ новой, яко бы обезвреженной формѣ. Если публика настолько ослѣплена, что готова платить самыя несообразныя страховыя премии, то бороться противъ подобнаго настроенія довольно безнадежно: будетъ тайная страховка именно на обмѣнъ билетовъ и т. д. Однако, при нынѣшней системѣ страховки послѣдняя изживаетъ сама себя, и извѣстно, что многія лица перестали страховать въ виду несообразно высокой цѣны страховки (сейчасъ лица, владѣющія нѣсколькими билетами, все въ меньшей степени страхуютъ ихъ); сами же банки заинтересованы сейчасъ въ удержаніи курса выигрышныхъ билетовъ на нѣсколько пониженномъ уровнѣ, ибо иначе они рискуютъ лишиться прибыльной страховой операціи, и пожалуй начнутъ

впослѣдствіи даже перестрахованіе риска чрезмѣрнаго возвышенія курса выигрышныхъ билетовъ или введутъ взаимную гарантію по предоставленію другъ другу недостающихъ выигрышныхъ билетовъ; 4) какъ Министръ Финансовъ будетъ опредѣлять нормальный курсъ выигрышныхъ билетовъ (вѣрнѣе, страховой суммы) при осуществленіи проекта кредитной канцеляріи? Развѣ здѣсь не будетъ много нареканій на министра, устраняющаго самую «возможность выиграть 200.000»? Придется допустить на случай тиража данной серіи страхованіе опредѣленной суммы по указанію страхователей въ 200, 300 и т. д. рублей, но все же оговорить, что банку предоставляется право взамѣнъ оплаты страховой суммы во всякомъ случаѣ выдавать новый нетиражный листъ, ибо иначе могла бы образоваться замаскированная лотерея именно на «удачные» тиражи, гдѣ публика будетъ на законномъ основаніи спекулировать на выходѣ въ тиражъ опредѣленныхъ №№ серій выигрышныхъ займовъ.

Вотъ почему я полагаю, что единственно цѣлесообразной мѣрой является предложенное мною выше монополизированіе всей страховки выигрышныхъ займовъ за Гос. банкомъ съ аннулированіемъ тиража (вѣрнѣе сказать, съ устраненіемъ послѣдствій тиража и съ продолженіемъ выигрышной операціи), что должно дать государству весьма значительный ежегодный доходъ и сбереженіе

II. Принудительный заемъ или чрезвычайный единовременный налогъ? [1]).

За послѣднее время (въ сентябрѣ 1915 г.) неоднократно высказываются пожеланія объ установленіи чрезвычайнаго единовременнаго подоходно-поимущественнаго налога, который сразу далъ бы государству значительныя суммы. Въ числѣ проектовъ этого рода мы находимъ проектъ проф. Посникова объ установленіи чрезвычайнаго военнаго налога (см. «Русск. Вѣд.» № 205), проектъ военнаго поимущественнаго налога проф. Соболева («Фин. Газ.» № 32), проектъ совѣта съѣздовъ представителей

[1]) Статья первоначально появилась на стр. «Русскихъ Вѣдомостей» № 225, отъ 2 октября 1915 г.

промышленности и торговли (проектъ «спеціальнаго военнаго подоходнаго налога») и, наконецъ, обѣщанія члена Государственной Думы Маркова 2-го представить проектъ высокаго подоходно-поимущественнаго налога, имѣющаго дать сразу 200 милл. руб. Необходимо разобраться въ цѣлесообразности и осуществимости подобнаго рода проектовъ.

Прежде всего совершенно очевидно, что налоговыя мѣропріятія этого рода непремѣнно предполагаютъ довольно точныя свѣдѣнія о распредѣленіи дохода и имущества среди отдѣльныхъ плательщиковъ, то-есть наличность болѣе или менѣе совершеннаго кадастра доходовъ и имуществъ. Въ Германіи, гдѣ незадолго до начала войны былъ осуществленъ такой единовременный налогъ на сумму въ милліардъ марокъ, провести подобную налоговую мѣру было сравнительно легко, ибо тамъ во всѣхъ отдѣльныхъ государствахъ, составляющихъ Германскую имперію, имѣются весьма совершенные подоходный и поимущественный налоги. Не то у насъ въ Россіи, гдѣ еще до сихъ поръ не введенъ подоходный налогъ. Много ли мы знаемъ о томъ, сколько имѣется имущества и доходовъ среди будущихъ плательщиковъ чрезвычайнаго сбора? Вѣдь наши прямые налоги вовсе не подсчитываютъ дѣйствительнаго дохода или имущества, такъ какъ они, будучи типичными реальными налогами, довольствуются обычно нормальной или средней доходностью и отнюдь не задаются цѣлью выяснить совокупный доходъ или имущество плательщиковъ. А между тѣмъ при установленіи чрезвычайнаго налога имѣется въ виду получить сразу очень крупныя суммы и сильно обременить отдѣльныхъ плательщиковъ, такъ что вопросъ о точномъ учетѣ налогоспособности каждаго изъ нихъ пріобрѣтаетъ сугубо важное значеніе.

Такимъ образомъ, практически организація подобнаго чрезвычайнаго сбора у насъ представляется мнѣ крайне затруднительной или, по крайней мѣрѣ, грозящей создать довольно произвольное, почти гадательное и, безъ сомнѣнія, неравномѣрное обложеніе. При этомъ неизбѣжно придется довольствоваться сравнительно скромными размѣрами общаго поступленія отъ чрезвычайнаго сбора, и пожалуй, ограничиться лишь болѣе или менѣе значитель-

нымъ увеличеніемъ на 1—2 года ставокъ принятаго Государственной Думой подоходнаго налога.

Вотъ почему мнѣ и представляется необходимымъ прибѣгнуть къ извѣстному суррогату чрезвычайнаго сбора,—суррогату, обезпечивающему бо́льшія поступленія и смягчающему послѣдствія неравномѣрной раскладки. Это—принудительный заемъ на сумму 1—2 милліарда рублей. Можно возразить: почему не прибѣгнуть къ нормальному, добровольному займу, который могъ бы найти такое же размѣщеніе и пріемъ со стороны публики, какъ и предыдущіе займы? Неужели исчерпанъ кредитъ государства? Нѣтъ, кредитъ государства не исчерпанъ, но система крупнаго нормальнаго добровольнаго займа отнюдь не можетъ считаться желательной въ настоящее время. Въ богатой Голландіи, не принимающей участія въ войнѣ, все же не задумались предписать принудительный заемъ, причемъ подписка была назначена къ разверсткѣ примѣнительно къ даннымъ поимущественнаго налога. Въ Германіи займы оффиціально и формально заключаются вполнѣ добровольно, но извѣстное закулисное правительственное и общественное воздѣйствіе на участіе въ подпискѣ сообразно имущественному достатку все же производится. Нечего и намъ бояться принудительнаго займа, который сейчасъ цѣлесообразнѣе добровольнаго займа и, во всякомъ случаѣ, дастъ по меньшей мѣрѣ въ 5—10 разъ больше даже самаго высокаго чрезвычайнаго единовременнаго сбора. Напрягать же въ первомъ году ставки подоходнаго налога нецѣлесообразно уже потому, что можно вызвать извѣстное сопротивленіе со стороны населенія (усиленныя поползновенія къ утайкамъ и т. д.) и до нѣкоторой степени дискредитировать идею подоходнаго обложенія. Если же принять во вниманіе, что часть территоріи Россіи занята непріятелемъ, то необходимо считаться съ тѣмъ, что крупный единовременный налогъ ни въ какой части не ляжетъ на захваченную непріятелемъ территорію.

Мнѣ представляется безспорнымъ, что принудительный заемъ въ настоящее время лучше чрезвычайнаго сбора. Всѣ неравномѣрности и несправедливости разверстки крупнаго единовременнаго налога сглаживаются въ значительной степени тѣмъ, что плательщикъ, на котораго

взвалена непропорціонально большая сумма, можетъ освободиться цѣликомъ или, по крайней мѣрѣ, въ большей части продажей или залогомъ навязанной ему суммы займа. Добровольный же заемъ неизбѣжно выводитъ изъ строя главнымъ образомъ банковскіе капиталы, оборотныя средства и вклады. То, что въ видѣ вкладовъ могло бы гораздо цѣлесообразнѣе идти на питаніе промышленнаго кредита, изъемлется изъ рукъ банковъ и идетъ государству. Прямое участіе всего накопленнаго народнаго богатства и сбереженій бываетъ въ военныхъ займахъ лишь въ крайне умѣренныхъ размѣрахъ, въ результатѣ чего государственные займы сильно удорожаются и затрудняются.

Поэтому я предлагалъ бы заключить принудительный краткосрочный заемъ приблизительно изъ $5^1/_2\%$ al pari на сумму въ $1^1/_2$, а быть можетъ, и въ 2 милліарда рублей. Разверстку этого займа слѣдовало бы сдѣлать по слѣдующему масштабу. Прежде всего пропорціонально даннымъ подоходнаго налога. Каждый плательщикъ подоходнаго налога обязанъ въ теченіе опредѣленнаго срока (съ той или иной разсрочкой, смотря по характеру дохода) подписаться на новый заемъ на сумму не менѣе 200% того, сколько составляетъ для него окладъ подоходнаго налога. Другими словами, если, положимъ, мой доходъ составляетъ 10.000 руб. въ годъ, то подоходный налогъ составитъ, по ставкамъ, принятымъ Государственной Думой, 325 руб., а слѣдовательно, я долженъ подписаться на заемъ не менѣе, чѣмъ въ 650 руб. Далѣе, владѣльцы земельныхъ имуществъ въ уѣздахъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ обязаны взять на себя въ видѣ облигацій новаго займа не менѣе 200 или 300% оклада, причитающагося съ нихъ поземельнаго или подомоваго налога. Для торгово-промышленныхъ предпріятій слѣдовало бы различать предпріятія, обязанныя публичной отчетностью и не обязанныя таковой. Для первыхъ слѣдовало бы установить участіе въ займѣ отчасти пропорціонально основному и запасному капиталамъ и отчасти пропорціонально общимъ размѣрамъ прибыли. Для вторыхъ разверстка могла бы производиться пропорціонально размѣрамъ прибыли. Для владѣльцевъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ слѣдовало бы установить оплату половины суммы

купоновъ въ теченіе одного года только въ видѣ удостовѣреній на право полученія части заемнаго свидѣтельства на соотвѣтствующую сумму. Напримѣръ, я предъявляю купонъ въ 5 рублей въ кассу Государственнаго банка: мнѣ выдаютъ 2 р. 50 к. наличными и на 2 р. 50 к удостовѣреніе въ правѣ участвовать въ заемномъ обязательствѣ на соотвѣтствующую сумму; слѣдовательно, если у меня накопится 20 такихъ удостовѣреній, то я могу пріобрѣсти облигацію новаго займа въ 50 руб. (съ соотвѣтствующимъ учетомъ въ зависимости отъ сроковъ уплаты). Для банковъ краткосрочнаго кредита, земельныхъ банковъ, страховыхъ обществъ и т. д. надлежало бы установить извѣстный процентъ участія ихъ въ новомъ займѣ, пропорціонально полученнымъ прибылямъ, притомъ для банковъ, быть-можетъ, въ нѣкоторой долѣ и пропорціонально средней суммѣ вкладовъ за истекшій годъ. Вклады частныхъ лицъ въ сберегательныхъ кассахъ могли бы въ размѣрѣ 10% принудительно замѣняться облигаціями новаго займа, причемъ на эту часть вкладовъ въ такомъ случаѣ начислялись бы 5½%. По международнымъ условіямъ, держатели прежнихъ русскихъ займовъ, иностранцы заграницей, должны быть освобождены отъ обязательнаго участія въ новомъ, принудительномъ займѣ (путемъ вычета при выплатѣ купоновъ), но льготу эту надлежитъ давать только иностранцамъ дружественныхъ намъ державъ по представленіи несомнѣнныхъ доказательствъ, что облигаціи пріобрѣтены ранѣе изданія закона о займѣ. Затруднительность разверстки займа среди крестьянскаго населенія, т. е по окладамъ поземельнаго налога, могла бы быть ослаблена тѣмъ, что волостнымъ правленіямъ, почтовымъ отдѣленіямъ и сберегательнымъ кассамъ даннаго раіона предоставлялось бы продать новыя облигаціи на сумму, причитающуюся по разверсткѣ на данный раіонъ. Въ случаѣ недостаточности вольной продажи въ опредѣленный срокъ надлежало бы: либо безвозвратно усилить въ нѣкоторой долѣ ставки поземельнаго налога для даннаго раіона на предстоящіе 2—3 года, либо принудительно разверстать заемъ на общихъ основаніяхъ, если о послѣднемъ будетъ ходатайствовать волостной сходъ. Нѣкоторый отливъ вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ на

покупку облигацій принудительнаго займа вполнѣ возможенъ, однако, большой бѣды въ этомъ не будетъ, такъ какъ вклады въ данномъ случаѣ иммобилизуются на четырехлѣтній срокъ.

Я полагаю, что на этихъ условіяхъ можно было бы разверстать не менѣе 1½ милліарда рублей.

Заемъ слѣдовало бы заключить на 4-хлѣтній срокъ, причемъ изготовить и мелкія купюры въ 50 рублей, которыя въ свою очередь распадались бы на самостоятельные билеты (какъ въ благотворительныхъ лотереяхъ послѣдняго времени) по 10 рублей съ купонами. Слѣдовало бы предоставить право разсрочки на подписку и право залога до 50 — 60% съ номинальной суммы въ Государственномъ банкѣ, сберегательныхъ кассахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ Кромѣ того, слѣдовало бы открыть и вольную продажу облигацій новаго займа, разрѣшить превращать облигаціи въ именныя бумаги и дать обширныя льготы по безплатному храненію ихъ (и безъ гербоваго сбора) въ сберегательныхъ кассахъ и въ Государственномъ банкѣ. Поощреніе именныхъ бумагъ важно между прочимъ въ томъ отношеніи, что онѣ могутъ въ данномъ случаѣ выдаваться въ формѣ обыкновенныхъ вкладныхъ билетовъ; слѣдовательно, въ любыхъ купюрахъ и съ любаго срока и на почти любой срокъ (не менѣе 4 лѣтъ), а это технически очень важно, если будетъ даваться разсрочка платежа и если самая сумма принудительной подписки будетъ зависѣть отъ крайне разнообразной въ индивидуальныхъ случаяхъ суммы уплачиваемаго налога. Напримѣръ, при доходѣ въ 10.000 руб. въ годъ (какъ уже приведено въ примѣрѣ выше), плательщикъ обязанъ подписаться на сумму въ 650 руб.; при желаніи воспользоваться разсрочкой плательщикъ время отъ времени подписывается на любую сумму (впредь до оплаты всей суммы въ 650 руб.) и получаетъ именные вкладные билеты срокомъ на 4 года съ платежомъ процентовъ по полугодичному разсчету со дня подписки. Выдача такихъ именныхъ вкладныхъ билетовъ должна производиться во всѣхъ казначействахъ, сберегательныхъ кассахъ и учрежденіяхъ Государственнаго банка, а на суммы до 100 рублей—и въ почтовыхъ отдѣленіяхъ. Во избѣжаніе злоупотребленій при выдачѣ вкладныхъ билетовъ надле-

жало бы либо наклеивать на нихъ марки по тому же способу, какъ наклеиваются марки при вкладахъ въ почтово-сберегательныхъ кассахъ, либо ввести систему отрѣзныхъ бланковъ, какъ это дѣлается на поясныхъ желѣзнодорожныхъ билетахъ или на чекахъ, выдаваемыхъ нѣкоторыми банками (отрѣзывается бланкъ противъ той предѣльной цифры, какой соотвѣтствуетъ сумма документа). Передача именныхъ билетовъ должна быть упрощена по мѣрѣ возможности, т. е. путемъ передаточныхъ надписей, безвозмездно свидѣтельствуемыхъ полиціей, почтовымъ учрежденіемъ, начальствомъ плательщика, сберегательной кассой и т. д. Плата процентовъ должна производиться по предъявленіи вкладного билета или зачисляться на текущій счетъ въ Государственномъ банкѣ или сберегательной кассѣ, если билетъ переданъ на храненіе въ эти учрежденія.

Такимъ образомъ, принудительный заемъ представляетъ изъ себя скорѣе лишь одинъ изъ способовъ демократизаціи государственнаго долга, и такое широкое разверстаніе займа представляется чрезвычайно важнымъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи. Налоговая же мѣра возможна въ данномъ случаѣ въ столь узкихъ предѣлахъ, на столь скромную сумму, пожалуй, на столь несправедливыхъ для отдѣльныхъ плательщиковъ условіяхъ, что приходится отказаться отъ мысли о ней.

Вышеизложенная статья была написана въ октябрѣ 1915 г., т. е. 15 мѣсяцевъ тому назадъ. Поэтому рядъ соображеній и цифровыхъ данныхъ, приведенныхъ въ ней, не соотвѣтствуютъ положенію вещей въ началѣ 1917 г. Общая сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи увеличилась за это время почти на $4^1/_2$ милліарда рублей, т. е. вдвое, несмотря на выпускъ государственныхъ займовъ на значительную сумму. Тѣмъ не менѣе, я не только не имѣю основанія отказаться отъ основной мысли моей статьи, но и полагаю, что теперь для поддержанія нашего финансоваго положенія болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимъ именно принудительный заемъ на весьма крупную сумму — до 10 милліардовъ рублей, разверстанный въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Конечно, какъ и во всѣхъ финансово-экономическихъ вопросахъ, громад-

ную роль въ успѣхѣ дѣла сыграютъ общеполитическія условія... Однако, нельзя не взирать съ величайшей тревогой на крайнее возрастаніе суммы бумажныхъ денегъ со всѣми послѣдствіями злоупотребленія станкомъ, печатающимъ деньги. Между тѣмъ, сейчасъ играть на одномъ патріотизмѣ въ дѣлѣ государственной заемной политики совершенно невозможно. Кто подписывается на заемъ, тотъ рискуетъ будущимъ ухудшеніемъ состоянія валюты, а потому люди предпочитаютъ скупать земли, дома, фабрики, товары, золото, брилліанты и т. д., вслѣдствіе чего обезцѣненіе денегъ идетъ лишь новымъ, ускореннымъ темпомъ. Принудительный заемъ заставитъ направлять деньги не на скупку недвижимостей и товаровъ, не на спекуляцію на куплѣ и перепродажѣ, а на государственные займы, т. е. въ конечномъ счетѣ на сокращеніе количества бумажныхъ денегъ въ оборотѣ или, въ худшемъ случаѣ, на замедленіе процесса дальнѣйшаго ихъ выпуска. Здѣсь нуженъ именно принудительный заемъ, ибо спекулянты наживатели и перепродавцы—ведутъ страшно разорительную для общества политику скупки недвижимостей и товаровъ, влекущей дальнѣйшее обезцѣненіе денегъ, тогда какъ подписчики на государственные займы страдаютъ отъ подобной дѣятельности спекулянтовъ и рискуютъ на дальнѣйшемъ ухудшеніи валюты. Теперь же при добровольной подпискѣ кто подписывается на заемъ, тотъ дѣйствуетъ какъ патріотъ, но... собственно говоря, проигрываетъ по сравненію со спекулянтомъ-скупщикомъ...

Итакъ, принужденіе въ подпискѣ на займы необходимо, ибо «добровольная» система просто несправедлива. Единовременный же чрезвычайный налогъ при нашихъ условіяхъ (отсутствіе какихъ бы то ни было кадастровыхъ данныхъ) завѣдомо вреденъ. Я не боюсь того, что принудительный заемъ «убьетъ» кредитъ государства: о «кредитѣ» здѣсь и не будетъ рѣчи, но, какъ всякій понимаетъ, промедленіе въ широкихъ заемныхъ операціяхъ во всякомъ случаѣ въ корнѣ разрушаетъ и денежную систему, и государственный кредитъ, и весь финансовый строй нашего государства. При этихъ условіяхъ не трудно сказать, что хуже: принудительный заемъ или завѣдомо мало продуктивные и явно несправедливые «добровольные» займы?

III. О способахъ поощренія размѣщенія новыхъ военныхъ займовъ.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ стимулянтовъ къ поощренію публики подписываться на новые государственные займы (если не будетъ принята мысль о принудительномъ займѣ) я считалъ бы нижеслѣдующій:

1) Государство объявляетъ подписку на новый—весьма крупный—заемъ (до 5 милліардовъ) на тѣхъ же условіяхъ, какъ и выпущенный послѣдній $5^1/_2\%$ заемъ, но предварительно гарантируетъ себѣ возможность финансированія займа (т. е. путемъ расширенія эмиссіоннаго права Государственнаго банка до предѣловъ, необходимыхъ на облегченіе подписки въ разсрочку и въ кредитъ).

2) Государство далѣе объявляетъ, что впредь таможенныя пошлины будутъ взиматься золотомъ (въ томъ числѣ банкнотами, по паритету, тѣхъ эмиссіонныхъ банковъ, по указанію Министра Финансовъ, которые безпрепятственно сохранили размѣнъ на золото, и купонами отъ прежнихъ нашихъ государственныхъ займовъ, выпущенныхъ въ рубляхъ $^1/_{10}$ имперіала), однако для тѣхъ лицъ и фирмъ, которыя впредь подпишутся на новый заемъ (думаю, что, по условію прежнихъ выпусковъ, это, вѣроятно, должно распространиться и на владѣльцевъ прежнихъ выпусковъ), устанавливается право, при условіи пріобрѣтенія именныхъ облигацій новаго займа, представлять въ уплату таможенныхъ пошлинъ купоны отъ новаго займа по номинальной стоимости за тѣ товары, которые очищаются въ таможняхъ. На практикѣ эта операція могла бы носить слѣдующій характеръ. Положимъ, А подписался на новый заемъ въ размѣрѣ 100.000 рублей. А пріобрѣтаетъ именныя % бумаги (собственно говоря, эти бумаги должны въ обезличенной формѣ храниться въ Государственномъ Банкѣ, казначействѣ или сберегательной кассѣ или записываться въ коммиссіи погашенія госуд. долговъ) и ежегодно получаетъ, взамѣнъ отрѣзываемыхъ купоновъ, квитанцію въ 5.500 руб., каковая квитанція принимается отъ него въ уплату таможенныхъ пошлинъ наравнѣ съ золотой монетой по номинальной стоимости за тѣ товары, которые имъ отъ своего собственнаго или чужого имени очи-

щаются въ таможняхъ. Та же идея должна быть примѣнена и къ платежу акцизовъ. Государство увеличиваетъ въ небольшой степени ставки нѣкоторыхъ акцизовъ, но даетъ право владѣльцамъ квитанцій отъ именныхъ бумагъ новаго займа оплачивать акцизъ въ пониженномъ размѣрѣ. Напримѣръ, акцизъ на сахаръ увеличивается на 10 коп., т. е. до 2 руб. 10 коп. съ пуда [1]), но отъ владѣльцевъ квитанцій отъ именныхъ облигацій, хранящихся отъ имени владѣльца даннаго завода въ Госуд. банкѣ лишніе 10 коп. не требуются, поскольку акцизъ оплачивается именно такими квитанціями. Поэтому примѣнительно къ вышеприведенному примѣру (А подписывается на 100.000 руб. и ежегодно получаетъ квитанцію въ 5.500 руб.) А имѣлъ бы право оплатить акцизъ за 2.750 пудовъ сахара, представивъ именную квитанцію въ 5.500 руб., тогда какъ отъ всѣхъ прочихъ плательщиковъ, не владѣющихъ именными 5% бумагами новаго займа, сумма въ 5.500 рублей была бы достаточна на уплату акциза лишь за 2.619 пуд. сахара, т. е. разница составляетъ 5% на суммѣ акциза. Другими словами, для сахарнаго завода съ выработкой въ 275.000 пудовъ ежегодно возможность уплаты акциза купонами отъ именныхъ процентныхъ бумагъ новаго военнаго займа составила бы экономію въ 27.500 руб. въ годъ по сравненію съ заводомъ, не подписавшимся на заемъ.

3) Выгоды отъ подобной системы для госуд. казначейства совершенно очевидны. Подписка на заемъ будетъ стимулироваться въ очень большой степени и притомъ въ видѣ прочной подписки. Послѣ истеченія срока займовъ, такой дифференціальный тарифъ акциза не повлечетъ за собою массовой реализаціи публикой срочныхъ займовъ, даже если курсовая разница противъ номинала будетъ существовать въ то время. Для населенія такой дифференціальный тарифъ никакого увеличенія податного бремени означать не будетъ, ибо 5% прибавка къ акцизу будетъ чисто номинальная, именно только для тѣхъ заводчиковъ, которые воздержатся отъ подписки. Даже въ самомъ худшемъ случаѣ сахароза-

[1]) Настоящая записка была составлена въ то время, когда акцизъ на сахаръ равнялся 2 руб. съ пуда

водчики переложатъ на потребителей только ту часть 5% надбавки, которая въ среднемъ для всѣхъ заводовъ ляжетъ бременемъ въ видѣ менѣе выгоднаго размѣщенія капитала въ 5½% бумаги по сравненію съ размѣщеніемъ въ самое предпріятіе. Для болѣе слабыхъ предпріятій эта система также не будетъ имѣть опасныхъ сторонъ, если одновременно съ выпускомъ новаго займа будутъ примѣнены широкія льготы по продажѣ въ кредитъ (точнѣе говоря, по ломбардированію въ Госуд. банкѣ). Я не думаю, чтобы эта мѣра вредно отозвалась на курсѣ % бумагъ прежняго (мирнаго) времени, такъ какъ едва ли можно ожидать массовой распродажи старыхъ, прочно размѣщенныхъ, займовъ, имѣющихъ отчасти нѣкоторыя спеціальныя привилегіи (4% рента), отчасти уже подвергнутыхъ сильнѣйшему испытанію за время выпуска новыхъ военныхъ займовъ. Право оплаты таможенныхъ пошлинъ, вмѣсто золота, купонами не должно быть распространено на 4% ренту, какъ бумагу, выпущенную формально въ валютѣ рубля $^1/_{15}$ имперіала. Послѣ опыта съ акцизными дифференціальными ставками та же система могла бы быть распространена и на окладные сборы (патентный сборъ въ промысловомъ налогѣ, подоходный налогъ и т. д.), т. е. въ формѣ 5% или большей надбавки къ существующимъ окладнымъ сборамъ, въ томъ случаѣ, если (или поскольку) платежъ не производится именными квитанціями отъ именныхъ % бумагъ новыхъ военныхъ займовъ. Въ такомъ случаѣ былъ бы созданъ не только сильный стимулъ къ подпискѣ на заемъ, и притомъ въ видѣ прочныхъ именныхъ записей, но и серьезная выгода для госуд. казначейства, въ томъ смыслѣ, что именная запись гарантировала бы исправный платежъ подоходнаго и наслѣдственнаго налоговъ и общепоимущественнаго, если бы таковой былъ введенъ.

Вышеуказанный проектъ былъ мною представленъ Министру Финансовъ П. Л. Барку 25 мая 1916 г., однако, онъ не подвергся тогда спеціальному обсужденію. Между тѣмъ, судя по отрывочнымъ газетнымъ даннымъ, аналогичная идея возникла за послѣднее время и въ Герма-

нии, гдѣ въ правительственныхъ кругахъ поднятъ вопросъ о необходимости созданія податныхъ привилегій для подписчиковъ на госуд. займы, какъ о наиболѣе дѣйствительной мѣрѣ къ искусственному увеличенію подписки, и притомъ мѣрѣ — справедливой, вводящей преимущество для неиндифферентныхъ въ общенародномъ дѣлѣ гражданъ

И я полагаю, что предложенная мною мѣра неизбѣжно вызоветъ чрезвычайный спросъ на новые займы На самомъ дѣлѣ, на 300 милл руб. таможенныхъ пошлинъ въ годъ (по мирному времени, и на 400 милл въ 1917 г.) потребуется около 6 милліардовъ размѣщенныхъ военныхъ займовъ, ибо платежъ таможенныхъ пошлинъ совершался бы, очевидно, только за счетъ купоновъ отъ новыхъ займовъ въ виду явной невыгодности платить золотомъ. Неменьшій спросъ обусловился бы и установленіемъ дифференціальныхъ акцизныхъ ставокъ При платежѣ подоходнаго налога также было бы чрезвычайно желательно поощрить расплату купонами отъ военныхъ займовъ, допустивъ, напримѣръ, что ставки подоходнаго налога увеличиваются на 10%, но для лицъ, вносящихъ сумму налога (или, по соразмѣрности, часть таковой) купонами военныхъ займовъ, такая надбавка отпадала бы. Поэтому, плательщикъ съ доходовъ въ 10.000 руб., гдѣ ставка подоходнаго налога, составляетъ 300 руб. (а съ надбавкой — 330 руб.), могъ бы съэкономить на прибавкѣ къ налогу (т. е. платить на 30 руб. въ годъ меньше), если онъ заплатитъ налогъ купонами; а это означаетъ, что если такой плательщикъ держитъ % бумагъ въ видѣ новыхъ займовъ на 5.450 руб. (купоны въ данномъ случаѣ приносятъ 300 р. ежегодно), то онъ обезпечиваетъ себѣ экономію въ 30 р на подоходномъ налогѣ въ годъ, т. е. въ сущности пріобрѣтаетъ лишнихъ 0,55 % годовыхъ на своихъ % бумагахъ. Лицо, имѣющее ежегодный доходъ въ 130.000 р. (подоходный налогъ составляетъ для него 11.180 р.), сочтетъ для себя выгоднымъ подписаться на 200.000 р. новыхъ военныхъ займовъ, ибо иначе оно будетъ переплачивать на подоходномъ налогѣ по 1.118 р. въ годъ. Если же дифференціальную ставку въ подоходномъ налогѣ повысить не на 10, а на 20 или 30%, то под-

писка на новые займы будетъ уже почти полупринудительной, въ виду громадной разницы на платежѣ подоходнаго налога Государство здѣсь, по справедливости, предъявляетъ требованіе: или значительное повышеніе ставки подоходнаго налога, или весьма выгодную подписку на заемъ! Ясно, что предпочтетъ большинство плательщиковъ: конечно, подписку на заемъ къ великой выгодѣ и для финансоваго благополучія государства, и для валюты. Лица, не располагающія въ данный моментъ свободною наличностью, могутъ съ выгодой для себя подписаться въ разсрочку или получить подъ пріобрѣтенныя облигаціи необходимый кредитъ.

Не можетъ насъ смущать то обстоятельство, что при этой системѣ можетъ образоваться особое коммисіонерство по скупкѣ такихъ купоновъ или (если привилегія будетъ распространена только на именныя записи) расписокъ по принятію купоновъ отъ именныхъ бумагъ. Вѣдь, важно лишь, что будетъ гарантировано самое размѣщеніе займовъ на колоссальную сумму, какъ это размѣщеніе вообще стимулируется и сейчасъ, хотя и въ слабой степени, требованіемъ залоговъ по акцизамъ и т. д., гдѣ также существуетъ особое платное посредничество по взносамъ акцизныхъ залоговъ и проч.

IV. Оплата процентами вкладовъ на текущихъ счетахъ въ Государственномъ банкѣ.

Со 2 января 1917 года Государственный банкъ сталъ начислять три процента въ годъ по текущимъ счетамъ, открытымъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ (кромѣ банковъ и банкировъ). Эта мѣра въ свое время вызвала большіе споры. Одни видѣли въ начисленіи %% чрезвычайно полезный пріемъ оказанія содѣйствія государственному кредиту и сокращенія въ обращеніи бумажно-денежныхъ знаковъ. Другіе, наоборотъ, не видѣли основанія къ тому, чтобы нашъ Госуд. банкъ въ отличіе отъ всѣхъ эмиссіонныхъ банковъ и въ разрѣзъ съ общеустановленнымъ взглядомъ на этотъ предметъ пошелъ по этому пути. Я принадлежу къ числу тѣхъ, которые считаютъ правильной вторую точку зрѣнія, и полагаю, что начисленіе %%, если оно вызоветъ крупный приливъ

вкладовъ на текущихъ счетахъ въ Госуд. банкѣ, является мѣрой, въ общемъ скорѣе вредной, чѣмъ полезной, и, во всякомъ случаѣ, излишней именно въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что если оплата процентами привлечетъ лишній милліардъ вкладовъ, то это составитъ расходъ въ 30—35 милл. руб. въ годъ,—сумма надъ которой слѣдуетъ призадуматься.

1) Прежде всего: нуженъ ли Государственному банку лишній милліардъ кредитныхъ билетовъ въ видѣ вкладовъ. Я отвѣчаю категорически—нѣтъ. Во время войны, когда всѣ кредитныя учрежденія испытываютъ искусственный приливъ средствъ и не знаютъ, что дѣлать съ избыткомъ средствъ, одинъ только Государственный банкъ якобы испытываетъ «недостатокъ средствъ», а потому-де и надо неприложенный нигдѣ милліардъ завлечь въ сѣти кассъ Государственнаго банка. Но позволительно спросить: этотъ милліардъ дѣйствительно ли гдѣ то праздно гуляетъ у публики, такъ что приманка небольшого процента заставитъ его найти производительное помѣщеніе въ Государственномъ банкѣ? Если карманы публики дѣйствительно ломятся отъ избытка кредитныхъ билетовъ (подобно тому, какъ сейчасъ у публики на рукахъ въ видѣ почтовыхъ марокъ больше денегъ, чѣмъ раньше серебряной мелочи), то не слѣдуетъ трогать этихъ денегъ, не привлекать ихъ въ кассы Госуд. банка, а выпускать новый заемъ, который долженъ въ данномъ случаѣ имѣть блестящій успѣхъ. Если же у публики праздныхъ суммъ нѣтъ, то надо опасаться одного: заставить внести свободныя, но уже размѣщенныя, суммы,—изъ частныхъ ли банковъ (хотя, очевидно, Госуд. банкъ не дастъ того же процента), гдѣ онѣ уже введены въ курсъ чековаго обращенія, или изъ сберегательныхъ кассъ, гдѣ онѣ уже питаютъ государственный кредитъ, или изъ 5% обязательствъ госуд. казначейства, куда уходятъ многія праздныя, только на время войны, суммы. Было бы наивно думать, что сейчасъ въ публикѣ, понимающей банковыя операціи и роль Госуд. банка, имѣются крупныя суммы наличныхъ денегъ, въ видѣ праздной наличности. Поэтому съ народно-хозяйственной точки зрѣнія нѣтъ смысла извлекать праздно лежащіе или «лишніе» денежные знаки, каковыхъ очень

мало, а для государственнаго кредита такое извлеченіе прямо вредно, ибо въ значительной степени устранитъ потребность не только въ долгосрочныхъ займахъ, но и въ краткосрочныхъ пятипроцентныхъ обязательствахъ.

2) Что будетъ дѣлать Госуд. банкъ съ лишнимъ милліардомъ вкладовъ? Вѣроятно, банкъ отдастъ милліардъ государству на военныя нужды, т. е. въ населеніе вольется снова милліардъ бумажекъ. Казалось бы, это—прямой плюсъ въ томъ смыслѣ, что все же общее число бумажекъ въ обращеніи не увеличилось по сравненію съ прежнимъ (было, напримѣръ, 7 милліардовъ, вернулся въ банкъ одинъ милліардъ и онъ же поступилъ обратно въ публику). Однако, нельзя же разсуждать столь наивно и игнорировать, что у публики остается еще одинъ милліардъ въ видѣ долга со стороны банка. Этотъ милліардъ на пассивѣ банка—тѣ же кредитные билеты въ обращеніи, и въ каждую минуту они могутъ быть истребованы публикой именно въ формѣ кредитныхъ билетовъ. Что для эмиссіоннаго банка банкноты и вклады на текущихъ счетахъ совершенно равнозначущіе элементы, представляетъ изъ себя элементарнѣйшую аксіому банковаго дѣла. На самомъ дѣлѣ. Представимъ себѣ идеальный порядокъ разсчетнаго механизма, при которомъ мы всѣ наши сдѣлки оплачиваемъ только чеками или переводами. Представимъ себѣ, что даже, садясь въ трамвай, мы платимъ гривенникъ за проѣздъ чекомъ, или будемъ, какъ въ свое время въ Венеціи, по крайней мѣрѣ всѣ наши торговыя сдѣлки проводить по жиро-счету въ банкѣ (тогда, въ цѣляхъ надлежащей регистраціи и полной доказательности всѣхъ произведенныхъ сдѣлокъ, торговцы считали необходимымъ всѣ платежи проводить только по жиро-счету): въ народномъ обращеніи не будетъ ни единаго или почти ни единаго рубля кредитныхъ билетовъ (всѣ платежи и разсчеты будутъ производиться чеками), но развѣ это будетъ означать, что денежное обращеніе въ полномъ порядкѣ (нѣтъ, молъ, лишнихъ бумажекъ въ обращеніи)? Развѣ, съ точки зрѣнія собственно валюты, не все равно, что публика будетъ держать 9 милліардовъ на текущихъ счетахъ въ Госуд. эмиссіонномъ банкѣ или въ формѣ кредитныхъ билетовъ? Разница будетъ только въ одной строкѣ пассива ниже по балансу банка, и ясно,

какъ день, что привлеченіемъ вкладовъ мы не улучшаемъ баланса Государственнаго банка. Если мы хотимъ вылечить основную болѣзнь нынѣшняго баланса, то это возможно только путемъ *излеченія актива*: продажей процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ банку, размѣщеніемъ въ публикѣ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства, отягощающихъ банкъ и т. д., ибо ликвидація *активныхъ* счетовъ извлечетъ кредитные билеты и извлечетъ окончательно, что именно и важно. Если англійскій банкъ желаетъ сократить излишнее число банкнотъ въ обращеніи, то онъ поднимаетъ учетный процентъ, т. е. вызываетъ сокращеніе активной статьи своего баланса. У насъ же при теперешнемъ состояніи баланса Госуд. банка можно говорить лишь о пониженіи учетнаго процента, такъ какъ нормальныя банковыя операціи упали до минимума (учетъ векселей упалъ съ 371 милл. р. на 1 января 1915 г. до 144 милл. р. на 1 янв. 1917 г.), т. е. не звучитъ ли въ такомъ случаѣ самое требованіе «привлекать вклады», какъ какая-то насмѣшка надъ всѣми принципами банковой политики: рѣчь идетъ о необходимости понизить учетную ставку въ виду всеобщаго изобилія средствъ и... мы принимаемъ героическія усилія къ привлеченію вкладовъ!?

3) Говорятъ: хотя искусственное привлеченіе вкладовъ въ центральный эмиссіонный банкъ осуждается всѣми авторитетами, однако, для нынѣшняго исключительнаго военнаго времени у насъ, въ Россіи вклады въ Государственный банкъ позволятъ послѣднему найти полезное примѣненіе вкладамъ, напримѣръ, за счетъ вкладовъ банкомъ будутъ пріобрѣтаться % бумаги и т. д. Но можно ли предлагать что либо болѣе антираціональное? Государственный банкъ долженъ опасаться, какъ огня, всякаго, а тѣмъ болѣе дальнѣйшаго, пріобрѣтенія % бумагъ, обязательствъ государственнаго казначейства и т. д. Банку ихъ навязываютъ, онъ ихъ поглощаетъ неизбѣжно, хотя и вопреки собственной воли, но мечтать о такомъ «полезномъ приложеніи вкладовъ»— значитъ попросту ухудшать условія госуд. кредита: на сумму «полезно приложенныхъ вкладовъ» не послѣдуетъ ни малѣйшаго размѣщенія государственныхъ займовъ, хотя бы въ формѣ 4% «серій». А, главное, что же бу-

детъ «съ полезно приложенными вкладами» послѣ войны? Они, вѣроятно, цѣликомъ будутъ истребованы обратно, а Государственный банкъ останется со своими % бумагами при необходимости вернуть публикѣ милліардъ, стоявшій на пассивѣ, при угрозахъ истребованія вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, при необходимости расширить переучетъ, при неизбѣжности расширенія страховыхъ кредитовъ въ частныхъ банкахъ, и т. д Создавать подобное «полезное приложеніе вкладовъ» — значитъ играть съ огнемъ и рисковать будущимъ банка и денежнаго обращенія. Иногда, представляютъ себѣ, что для государства очень выгодно получить милліардъ на текущіе счета (т. е. изъ платежа 2,4—3,6%) вмѣсто того, чтобы размѣстить этотъ же милліардъ въ государственные займы, которые требуютъ 5—6 и болѣе % для своей оплаты. Если бы дѣло шло о частномъ банкѣ, то такое разсужденіе было бы справедливо (да и то не въ полной степени, ибо суммы на текущихъ счетахъ въ очень крупныхъ размѣрахъ нельзя размѣщать въ недостаточно легко реализуемый активъ, какъ процентныя бумаги, и такая операція была бы далеко не столь прибыльной, какъ кажется на первый взглядъ), но оно совершенно не приложимо къ Государственному эмиссіонному банку. Государственный банкъ не можетъ и не долженъ пріобрѣтать государственныхъ процентныхъ бумагъ для цѣлей размѣщенія своего пассива. Онъ можетъ пріобрѣтать ихъ только для поддержанія ихъ курса, какъ запасный фондъ для распродажи въ публику, и т. д. Государство отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ не можетъ получать и не получаетъ, въ сущности, ни копѣйки, какъ бы великъ формально ни былъ приносимый бумагами процентъ. Эмиссіонный банкъ для всѣхъ раціонально-банковыхъ операцій имѣетъ въ своемъ распоряженіи неограниченное количество банкнотъ, но для питанія государства онъ не имѣетъ ничего (т. е. раціонально, ибо выпускъ бумажекъ—общественный вредъ), кромѣ, пожалуй, своего капитала, весьма скромнаго въ нашемъ Государственномъ банкѣ. Вернувшіеся изъ оборота банкноты должны ликвидировать активъ, но никоимъ образомъ не должны увеличивать пассива. Поэтому для Государственнаго банка гораздо выгоднѣе—скажу, единственно раціонально—распродавать имѣющіяся

у банка процентныя бумаги, держать же ихъ для публики, которая будетъ дѣлать вклады, значитъ обманывать себя: отъ такого рода вкладовъ государство ровно ничего не имѣетъ, за невозможностью размѣстить въ раціональномъ активѣ. Государственный банкъ можетъ набить свой портфель на десять милліардовъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, и все же это не увеличитъ его благосостоянія ни на копѣйку. Правда, въ послѣдніе передъ войной годы возникла мысль о начисленіи процентовъ по текущимъ счетамъ въ германскомъ имперскомъ банкѣ, но нельзя упускать изъ виду мотивы, руководившіе иниціаторами этого предложенія: имперскій банкъ—акціонерный; эмиссіонная дѣятельность и финансированіе торговаго оборота краткосрочными кредитами не удовлетворяли его акціонеровъ; отсюда и возникла мысль о широкомъ привлеченіи вкладовъ, чтобы получить рессурсы для финансированія промышленности, какъ это практикуется всѣми крупными германскими банками, напр., Deutsche-Bank'омъ и друг. Но едва-ли сейчасъ, во время войны, можно мечтать у насъ о широкомъ финансированіи Государственнымъ банкомъ нашей промышленности или о скупкѣ Государственнымъ банкомъ промышленныхъ цѣнностей (если такая роль вообще умѣстна для центральнаго эмиссіоннаго банка), для каковой цѣли, конечно, могъ бы быть поднятъ вопросъ о привлеченіи вкладовъ изъ достаточно высокаго процента, какъ это практикуется частными акціонерными банками.

4) Одно соображеніе говоритъ, на первый взглядъ, въ пользу привлеченія вкладовъ: лишній милліардъ вкладовъ позволитъ формально съ большей легкостью приноровиться къ требованіямъ эмиссіоннаго закона. Но не нужно заниматься самоослѣпленіемъ, а, главное, я считаю несовмѣстимымъ съ достоинствомъ банка примѣнять такія мѣры, которыя, будучи нераціональными по существу, позволяютъ на формальныхъ основаніяхъ уклоняться отъ точнаго и категорическаго велѣнія закона. Вѣдь это сводится, по существу дѣлу, къ обходу эмиссіоннаго закона. Конечно, нашъ эмиссіонный законъ крайне нераціоналенъ и мало эластиченъ, но косвенный обходъ его грозитъ создать большую опасность, опасность неустранимую, пока не будетъ введена бо̀льшая эластичность

эмиссіоннаго права: что же будетъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если въ пассивѣ банка будетъ на вкладахъ числиться милліардъ и эмиссіонное право будетъ исчерпано до послѣдняго рубля, а публика потребуетъ свои вклады обратно? Безнаказанно такой «обходъ» не пройдетъ, да и нельзя будетъ на сколько-нибудь относительно небольшую сумму опускать эмиссіонную маржу при вкладахъ на лишній милліардъ. Правда, Государственный банкъ, устанавливая оплату текущихъ счетовъ процентами, имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, пріучить публику пользоваться текущими счетами и чековымъ оборотомъ, не задаваясь прямо цѣлью создать сильный притокъ вкладовъ: для банка рисовалось желательнымъ большое число *вкладчиковъ*, а не большая сумма *вкладовъ*. Однако, я полагаю, что эта воспитательная мѣра обойдется слишкомъ дорого, а между тѣмъ для этой цѣли главное значеніе должны имѣть тѣ многочисленныя облегченія въ разсчетномъ дѣлѣ и тѣ льготы въ пользованіи услугами банка въ переводной и проч. операціяхъ, которыя уже осуществлены въ Государственномъ банкѣ новыми «правилами по операціи текущихъ счетовъ» отъ 12 октября 1916 г. и которыя могли бы быть еще расширены, какъ намѣчено выше въ перечнѣ мѣръ по улучшенію разсчетнаго механизма (пріемъ чековъ въ казенные платежи и т. д.). Кромѣ того, для увеличенія числа вкладчиковъ (а не суммы вкладовъ) надлежало бы, какъ мнѣ кажется, ввести начисленіе процентовъ не на всю сумму вкладовъ, а на опредѣленный минимумъ, но уже изъ болѣе высокаго процента. Вмѣсто общей оплаты всѣхъ частныхъ вкладовъ тремя процентами, я считалъ бы цѣлесообразнымъ ввести въ текстъ правилъ о текущихъ счетахъ такой §: «Неподвижный остатокъ по текущимъ счетамъ не устанавливается, но если вкладчикъ приметъ на себя обязательство держать на своемъ счетѣ постоянный остатокъ въ размѣрѣ 300 (?) руб., то таковой оплачивается въ размѣрѣ 4%. Суммы постоянныхъ остатковъ могутъ въ случаѣ надобности быть истребуемы владѣльцами счетовъ безъ закрытія послѣднихъ; при этомъ, однако, теченіе процентовъ на всю сумму указаннаго остатка прекращается съ 1 числа того мѣсяца, когда онъ нарушенъ, и возобновляется лишь съ 1 числа слѣдующаго за возста-

новленіемъ остатка мѣсяца. Въ случаѣ закрытія счета, за послѣдній неполный годъ проценты на постоянный остатокъ не начисляются вовсе». Такая мѣра дала бы, какъ мнѣ кажется, значительный стимулъ къ открытію новыхъ счетовъ (въ связи съ прочими льготами пользованія текущимъ счетомъ въ Государственномъ банкѣ), сильно упростила бы дѣлопроизводство по начисленію процентовъ и не пошла бы вразрѣзъ съ основными принципами раціональной политики эмиссіонныхъ банковъ. Установленная же нынѣ Государственнымъ банкомъ мѣра общаго начисленія процентовъ все же не можетъ дать должныхъ результатовъ: трехпроцентная норма— довольно слабый стимулъ для значительнаго увеличенія числа вкладчиковъ; но дальнѣйшее повышеніе этой нормы уже совсѣмъ мало раціонально съ общей точки зрѣнія и опасно для вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, а, съ другой стороны, введеніе этой операціи вызываетъ для банка очень большіе расходы.

Такимъ образомъ, я полагаю, что не въ далекомъ будущемъ придется снова поднять вопросъ о прекращеніи начисленія процентовъ по текущимъ счетамъ въ Государственномъ банкѣ и замѣнить, быть можетъ, предложенной выше системой достаточно высокой процентной оплаты постоянныхъ остатковъ, въ связи съ увеличеніемъ льготъ пользованія текущими счетами въ Государственномъ банкѣ.

V. Золотой граммъ, какъ основа международной валюты [1]).

Всякій путешественникъ заграницей хорошо знаетъ всѣ неудобства того, что разныя страны имѣютъ разныя денежныя валюты. Еще больше затрудненій испытываетъ коммерсантъ въ своихъ разсчетахъ съ иностранными покупателями и продавцами. Если многіе люди съ большой горечью и даже съ полнымъ основаніемъ оплакиваютъ разрушеніе національныхъ особенностей, то всего менѣе можно скорбѣть по поводу измѣненія старой денежной валюты. Вѣдь капиталъ по самой своей природѣ интер-

[1]) Настоящая статья была въ свое время напечатана въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» № 160 отъ 14 іюля 1910 г.

національнъ, а, съ другой стороны, по существу дѣла всѣ культурныя страны считаютъ на одно и то же золото, но берутъ за единицу лишь различныя количества того же золота. Почему же нельзя придти къ опредѣленному соглашенію относительно именно этого количества золота, которое мы кладемъ въ основаніе нашихъ коммерческихъ разсчетовъ?

Задача эта стара, и было много проектовъ и попытокъ разрѣшить ее, но безуспѣшно. Какъ въ свое время совершенно справедливо указывалъ Оствальдъ, прежніе проекты страдали однимъ кореннымъ недостаткомъ Обычно предлагалось зафиксировать соотношеніе между существующими валютами: брали, напримѣръ, американскій долларъ равноцѣннымъ четыремъ германскимъ маркамъ, четыремъ англійскимъ шиллингамъ и пяти франкамъ (эти соотношенія довольно точны) и предлагали въ разныхъ странахъ разсчитываться примѣнительно къ этимъ «равноцѣнностямъ». Не говоря уже о томъ, что такое рѣшеніе вовсе не облегчало разсчеты съ русской, скандинавской, австрійской и другими валютами, надо подчеркнуть, что подобное зафиксированіе соотношеній и неточно, и основано на совершенно ложномъ принципѣ. Всѣ разсчеты основываются вовсе не на извѣстныхъ соотношеніяхъ валютъ, а все дѣло заключается въ томъ, что оцѣнка всѣхъ цѣнностей въ разныхъ странахъ совершается на опредѣленное—въ разныхъ странахъ разное—количество золота. Только извѣстное *количество*, только извѣстная *единица вѣса* чистаго золота и можетъ служить основаніемъ для всѣхъ разсчетовъ. Если взять за единицу одинъ граммъ чистаго золота, то таковой имѣетъ цѣнность 3,44 франка, 2,79 герм. марки, 2,95 кр., 2,73 шилл. и, наконецъ, 1,29 р. на золотую русскую валюту (русскій рубль, какъ всякій знаетъ изъ надписи на кредитныхъ билетахъ, содержитъ 17,424 доли чистаго золота). Такая единица цѣнности,—граммъ чистаго золота,—и должна была бы служить международной денежной единицей. Другого пути къ разрѣшенію трудной задачи международныхъ денегъ—нѣтъ, а между тѣмъ золотой граммъ очень удобенъ въ томъ отношеніи, что сотая часть его составляетъ именно ту мельчайшую величину ($1^1/_4$ коп.), на какую вообще производится въ

наше время коммерческій разсчетъ; слѣдовательно, эта единица не слишкомъ громоздка, какъ англійскій фунтъ стерлинговъ, не слишкомъ мелка, какъ французскій сантимъ.

Практическое осуществленіе новой монетной единицы, конечно, очень сложно, но вовсе не такъ безнадежно, какъ оно можетъ показаться на первый взглядъ. Многіе народы переживали эпохи, когда параллельно существовали двѣ валюты. Выражать цѣнности въ новой валютѣ отнюдь не труднѣе, чѣмъ выражать длину или вѣсъ предметовъ въ новыхъ единицахъ длины или вѣса. Счетъ на метры или килограммы прививается вѣдь взамѣнъ счета на футы, дюймы, аршины, пуды или на аптекарскіе фунты. Существованіе же параллельно двухъ валютъ, повидимому, даже менѣе неудобно, тѣмъ болѣе, что золотой граммъ долженъ былъ бы примѣняться, прежде всего, въ международныхъ разсчетахъ.

Введеніе «золотаго грамма» вовсе не предполагаетъ немедленнаго и полнаго разрушенія старыхъ національныхъ валютъ. Данный народъ въ своихъ мѣстныхъ разсчетахъ можетъ продолжать прежній счетъ, но необходимо, чтобы была дана возможность выражать цѣнность и въ новой валютѣ—въ золотыхъ граммахъ. Практически наиболѣе вѣрный путь къ пріученію населенія къ новой единицѣ былъ бы тотъ, если бы центральные банки,—а они безусловно заинтересованы въ реформѣ,—стали выпускать банковые билеты, выраженные въ золотыхъ граммахъ и съ размѣномъ на золото. Въ такомъ случаѣ при размѣнѣ предъявитель билета въ сто золотыхъ граммовъ получилъ бы въ банкѣ золотомъ 129 руб. въ Россіи, 279 марокъ въ Германіи, 344 франка во Франціи, 273 шиллинга въ Англіи и т. д. Выпускъ новыхъ банковыхъ билетовъ подлежалъ бы, конечно, тѣмъ же ограниченіямъ и условіямъ, какія существуютъ для выпуска нынѣшнихъ кредитныхъ билетовъ или банкнотъ. Всякій вноситель извѣстнаго количества золота получалъ бы на соотвѣтствующую сумму банковыхъ билетовъ или депозитныхъ квитанцій. Что вслѣдъ затѣмъ государства начнутъ чеканить золотую монету въ 5, 10 и 20 золотыхъ граммовъ, станетъ лишь вопросомъ времени, и это будетъ введено лишь для удобства публики, хотя переходъ къ

новой валютѣ вовсе не требуетъ безусловно чеканки новой монеты. Послѣдняя вездѣ находила бы право гражданства, какъ въ настоящее время повсюду принимается въ платежъ русскій полуимперіалъ (7 р. 50 к.) наравнѣ съ французскимъ 20-франковикомъ, такъ какъ оба они содержатъ одинаковое количество золота: даже ни одинъ извозчикъ во Франціи не дѣлаетъ различія между русскимъ полуимперіаломъ и итальянской золотой монетой въ 20 лиръ или французской монетой въ 20 франковъ, ибо содержаніе золота въ нихъ—одинаковое.

Полный успѣхъ реформы былъ бы гарантированъ, однако, лишь въ томъ случаѣ, если центральные банки заключили бы между собою соглашеніе относительно пріема въ платежъ новыхъ банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ разными банками, и размѣнивали бы ихъ на золото. Тутъ необходимъ взаимный контроль. Конечно, это—крайне сложная вещь, и спеціалистъ банковаго дѣла и денежнаго обращенія легко замѣтитъ эту ахиллесову пяту... Но возникающія здѣсь осложненія далеко не непреодолимы. Вѣдь всѣ банки безпрепятственно размѣниваютъ иностранные банкноты и не боятся потерять на томъ, что, скажемъ, французскій банкъ не оплатитъ 100-франковаго билета. Въ случаѣ такого соглашенія на оборотѣ новыхъ банковыхъ билетовъ слѣдовало бы печатать стоимость ихъ въ разныхъ нынѣ существующихъ валютахъ, т. е. слѣдовало бы обозначать, что, напримѣръ, билетъ въ сто золотыхъ граммовъ равноцѣненъ 344 фр., 279 маркамъ и т. д. Въ Бельгіи можно вездѣ, не исключая желѣзныхъ дорогъ, платить англійскими и другими банкнотами, а всякій путешествующій заграницей знаетъ, что англійской или французской монетой или банковымъ билетомъ можно платить въ любомъ болѣе крупномъ магазинѣ на континентѣ безъ всякой или почти безъ всякой потери на курсѣ.

Не слѣдуетъ думать, что введеніе единообразной международной валюты на основѣ золотого грамма совершенно устранитъ биржевые курсы на валюту, чеки или векселя. Нѣтъ, но колебанія будутъ почти что сведены на нѣтъ, и международные разсчеты упростятся до крайней степени. За это дѣло должны взяться главные эмиссіонные банки Европы, такъ какъ только они способны

создать надлежащую эластичность во взаимныхъ разсчетахъ между странами и совокупными усиліями облегчить эмиссіонную политику каждаго, которая настолько осложнилась въ настоящее время, что постоянно требуетъ согласованныхъ дѣйствій и взаимной поддержки со стороны отдѣльныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Съ введеніемъ единообразной валюты центральные банки должны были бы учредить своего рода разсчетную палату для взаимныхъ международныхъ разсчетовъ.

Международная валюта на основѣ золотого грамма вполнѣ возможна и въ высшей степени необходима. У насъ, въ Россіи, существуетъ, повидимому, нѣкоторое предубѣжденіе противъ всякихъ попытокъ интернаціонализаціи валюты, почему и была прекращена чеканка полуимперіаловъ, содержащихъ такое же количество золота, какъ и 20 франковъ: у насъ опасались, что русскіе полуимперіалы слишкомъ легко уйдутъ заграницу... Однако, если разсчетный балансъ не въ нашу пользу, то никакой способъ чеканки не можетъ остановить уходъ золота заграницу, и, наоборотъ, при благопріятномъ балансѣ золото все равно будетъ приливать къ намъ! Къ чему же создавать совершенно не достигающія цѣли препоны и понапрасну удорожать международный коммерческій оборотъ?

———

Хотя вышенапечатанная статья была написана семь лѣтъ тому назадъ, однако, вопросъ о созданіи единообразной международной валюты не только не потерялъ своего значенія, но и пріобрѣлъ въ связи съ войною для союзныхъ странъ новый смыслъ и большую важность. Валюта всѣхъ воюющихъ державъ, вслѣдствіе войны, должна или неизбѣжно придти въ разстройство, или подвергнуться величайшимъ, трудно преодолимымъ испытаніемъ. Такое всеобщее и неодинаковое разстройство валюты безконечно затрудняетъ въ ближайшемъ будущемъ по окончаніи войны тѣ крайне сложные и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительно крупные взаимные разсчеты, которые образовались между союзниками въ теченіе войны. Боязнь рѣзкихъ колебаній неразмѣнной валюты,—а во многихъ воюющихъ странахъ она, вѣроятно, надолго будетъ неразмѣнной,—повлечетъ за собою отказъ отъ заграничныхъ помѣщеній капитала,

осложнитъ международный обмѣнъ товаровъ, создастъ опасную спекуляцію на валютѣ отдѣльныхъ странъ и даже можетъ привести къ частичному краху финансовъ государствъ съ большой иностранной задолженностью. Безконечный ростъ задолженности иностраннымъ государствамъ, особенно нейтральнымъ или слабо ввергнутымъ въ военные заказы заграницей (напр., въ пользу Японіи), нельзя покрыть золотыми запасами иначе, какъ общими усиліями союзниковъ. Здѣсь безусловно необходимо объединеніе золотыхъ запасовъ всѣхъ союзниковъ для совмѣстнаго регулированія валюты, и, въ предупрежденіе затрудненій въ регулированіи внутреннихъ валютъ отдѣльныхъ странъ, крайне важно обезпечить существованіе общей, регулируемой общими усиліями, международной валюты. Послѣдняя будетъ нужна, главнымъ образомъ, для международныхъ разсчетовъ, причемъ девизная политика будетъ крайне облегчена, если она будетъ централизована и объединена, вслѣдствіе чего она естественно будетъ охватывать подавляющую массу всѣхъ международныхъ разсчетовъ (взаимно разсчитываться будетъ, при посредствѣ какъ бы своеобразной центральной международной разсчетной палаты, половина всего культурнаго міра). Напримѣръ, въ случаѣ крайне невыгоднаго для одной какой-либо страны разсчетнаго баланса, возможна организація займа или ссуды на производительныя цѣли въ пользу этой страны, чѣмъ предупреждался бы отливъ золота изъ этого государства къ прямой выгодѣ для состоянія внутренней его валюты. Возможность использованія международныхъ банкнотъ вообще позволила бы ограничиваться меньшимъ запасомъ золота въ отдѣльныхъ эмиссіонныхъ банкахъ, и мнѣ мыслится даже созданіе общаго международнаго эмиссіоннаго банка, объединяющаго валютное дѣло цѣлаго ряда государствъ. Конечно, съ принятіемъ принципа однообразной международной валюты національная валюта была бы постепенно обречена на вымираніе, причемъ ликвидація разстроенной валюты, въ виду возложенія заботъ о международныхъ разсчетахъ почти полностью на спеціальный международный органъ, была бы упрощена въ очень большой степени.

Такимъ образомъ, я считаю, что необходимо въ кратчайшій срокъ созвать международную конференцію

представителей союзныхъ странъ для выясненія вопроса о совмѣстномъ регулированіи валюты по окончаніи войны и о созданіи общей единообразной международной валюты на основѣ золотого грамма.

VI. Финансированіе закупочныхъ операцій уполномоченныхъ по продовольствію.

Уполномоченные Министерства Земледѣлія по продовольствію нуждаются въ громадныхъ оборотныхъ суммахъ для закупокъ продовольственныхъ продуктовъ какъ непосредственно для нуждъ казны, главнымъ образомъ арміи, такъ и для различныхъ учрежденій, городскихъ властей и т. д. Еще лѣтомъ бывшій товарищъ Министра Земледѣлія т. с. Глинка возбудилъ вопросъ о кредитованіи уполномоченныхъ чрезъ посредство Государственнаго банка, именно, въ формѣ учета обязательствъ, выдаваемыхъ уполномоченными по заключеннымъ ими сдѣлкамъ [1]). Однако, этотъ вопросъ не получилъ, насколько мнѣ извѣстно, окончательной санкціи, отчасти, вѣроятно, вслѣдствіе необходимости провести его въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ, такъ какъ по существу дѣла кредитованіе уполномоченныхъ въ Государственномъ банкѣ представляетъ изъ себя не что иное, какъ кредитованіе казны въ Государственномъ банкѣ, т. е. операцію противоуставную [2]). Тѣмъ не менѣе, вопросъ стоитъ крайне остро и нуждается въ скорѣйшемъ разрѣшеніи въ условіяхъ военнаго времени и притомъ не только для уполномоченныхъ по продовольствію, но и для уполномоченныхъ по топливу, также закупающихъ и заготовляющихъ на огромныя суммы древесное топливо.

---

[1]) Перепечатано въ изданіи: Управленіе дѣлами особ. совѣщ. по прод.. совѣщ. уполн. 25—31 авг. 1916 г. Матеріалы, въ концѣ. См. еще «Вѣстн. Фин.» № 39, за 1916 г. стр. 489 и «Торг. Пр. Газ.» № 77, за 1917 г.

[2]) Финансовая коммисія особаго совѣщанія по продовольствію въ засѣданіи 27 декабря 1916 г. выработала проектъ «Главныхъ основаній кредитованія главноуполномоченнаго по закупкѣ хлѣба для арміи Государственнымъ банкомъ на предметъ производства закупокъ продовольственныхъ продуктовъ для нуждъ населенія». но проектъ этотъ, насколько мнѣ извѣстно, остался пока неутвержденнымъ. См. «Изв. особаго совѣщанія по продов. дѣлу» № 1 (30), январь 1917 г., стр. 22 и 89.

При ближайшемъ разсмотрѣніи всего этого дѣла надлежитъ обратить особое вниманіе на тотъ фактъ, что дѣло идетъ о предоставленіи краткосрочнаго кредита, обычно на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ, и именно на снабженіе агентовъ-закупщиковъ оборотными средствами.

1) Если функцію такого кредитованія долженъ выполнять Госуд. банкъ, то наипростѣйшимъ способомъ является (для чего не требуется законодательнаго измѣненія) открытіе кредита уполномоченнымъ подъ обезпеченіе 5% обязательствами госуд. казначейства [1]). Это было бы чисто формальнымъ и временнымъ обремененіемъ госуд. казначейства. Въ семъ случаѣ представлялось бы цѣлесообразнымъ, чтобы гос. казначейство учло на опредѣленную сумму 5% обязательствъ въ Госуд. банкѣ (особыя совѣщанія, агентами которыхъ являются уполномоченные, получаютъ, по закону 17 авг. 1915 г., средства изъ военнаго фонда), предоставивъ особому совѣщанію по прод. дѣлу распредѣлить означенный кредитъ на оборотныя средства уполномоченныхъ съ правомъ постепеннаго истребованія по чекамъ, но съ обязательствомъ покрыть кредитъ въ шестимѣсячный срокъ и съ начисленіемъ хотя бы 6% на позаимствованныя суммы. Это свелось бы къ открытію уполномоченнымъ онколя въ Госуд. банкѣ подъ обезпеченіе 5% обязательствъ госуд. казначейства, учетъ каковыхъ обязательствъ возложенъ на Госуд. банкъ закономъ 27 іюля 1914 г. Въ свою очередь, уполномоченные должны покрывать позаимствованія, сдѣланныя для нуждъ земствъ, городовъ, учрежденій и т. д., изъ платежей этихъ послѣднихъ, съ начисленіемъ %, поскольку отъ подлежащихъ земствъ, городовъ и т. д. не имѣлось предварительныхъ авансовъ. Такой способъ является наипростѣйшимъ, немедленно выполнимымъ, необременительнымъ для государства и

---

[1]) Это мое предложеніе, сдѣланное еще прошлымъ лѣтомъ (29 іюля 1916 г.) въ оффиціальномъ отзывѣ на проектъ т. с. Глинки въ совѣтѣ Госуд. банка, а равно и другое мое предложеніе о привлеченіи къ финансированію закупочной операціи частныхъ банковъ (о чемъ ниже) признано цѣлесообразнымъ и финансовой коммисіей особаго совѣщанія по продовольствію (см. Извѣстія особ. сов по прод, январь 1917 г., стр. 21 и 90).

наилучшимъ въ контрольномъ отношеніи, т. к. предѣлы размѣровъ закупки строго ограничивались бы главноуполномоченнымъ по закупкамъ, и стимулировался бы быстрый разсчетъ съ контрагентами—земствами и т. д. Съ кредитно-банковой точки зрѣнія, такая операція не представляетъ ничего анормальнаго, ибо рѣчь идетъ о краткосрочномъ кредитѣ на торговыя цѣли, и возвратъ суммъ совершенно обезпеченъ. Поскольку же въ этой операціи происходитъ кредитованіе казны (по закупкамъ для арміи), то возможныя въ данномъ случаѣ возраженія сводятся, въ сущности, къ критикѣ способовъ пополненія военнаго фонда (за счетъ 5% обязательствъ госуд. казначейства въ Госуд. банкѣ).

2) Однако, система краткосрочнаго кредитованія уполномоченныхъ на оборотныя средства только чрезъ посредство Госуд. банка представляется мнѣ недостаточной. Лѣтомъ 1915 г. я печатно высказался въ пользу кредитованія на закупочныя цѣли городовъ и земствъ чрезъ посредство частныхъ банковъ и позднѣе, по порученію главнаго комитета союза городовъ, представилъ въ особое совѣщаніе по продовольственному дѣлу проектъ подобнаго краткосрочнаго кредита мѣстнымъ органамъ. Эта мысль получила окончательное признаніе въ правилахъ кредитованія мѣстныхъ органовъ для закупочныхъ цѣлей продовольственныхъ продуктовъ (и топлива, что было добавлено по моему представленію) у частныхъ банковъ (Собр. узаконеній, 1915 г. № 367, ст. 2755), подъ гарантію госуд. казначейства и примѣнительно къ мѣрамъ расплаты, предусмотрѣннымъ соотвѣтствующими статьями устава кассы городского и земскаго кредита. На основаніи этихъ правилъ, города и земства пользуются правомъ кредитованія векселями у частныхъ банковъ подъ гарантію госуд. казначейства. Такъ, напр., Москва получила гарантію на 4 милл. для закупки продовольственныхъ продуктовъ и на 6 милл. для закупки топлива (позднѣе сумма увеличена), причемъ консорціумъ частныхъ банковъ предоставилъ ссуду на 9 мѣсяцевъ изъ 6½%. Въ настоящее время ссуды этого рода частныхъ банковъ городамъ подъ гарантію госуд. казначейства достигаютъ десятковъ милліоновъ рублей. На 1 октября 1916 г. на продовольственныя цѣли прави-

тельственныя гарантіи по займамъ городамъ и земствамъ разрѣшены на 56 783.800 руб., изъ коихъ Министерствомъ Финансовъ выдано поручительныхъ писемъ на 39.439.800 руб., а по ссудамъ на заготовку и закупку топлива городамъ и земствамъ гарантія госуд. казначейства была предоставлена на 1 февраля 1917 г., на сумму 41.151 700 руб. Аналогичная система должна быть примѣнена въ дѣлѣ снабженія оборотными средствами уполномоченныхъ. Въ данномъ случаѣ возможенъ двоякій способъ: 1) либо данное городское управленіе, получивъ правит. гарантію по вышеуказанному способу, предоставляетъ соотвѣтствующую часть онколя въ распоряженіе уполномоченнаго, 2) либо должна наступать болѣе сложная, но, какъ мнѣ кажется, и болѣе совершенная система, а именно: уполномоченному А предоставляется особымъ совѣщаніемъ кредитъ на оборотныя средства, положимъ, на сумму не свыше 100.000 руб. Для сей цѣли А получаетъ чековую особаго аккредитивнаго образца книжку на 100.000 руб. въ формѣ ста чековъ, на максимальную сумму въ 1.000 руб. каждый. Положимъ А долженъ заплатить помѣщику 900 руб. за закупленный хлѣбъ. Тогда А вырываетъ одинъ чекъ и проставляетъ 900 руб. Помѣщикъ имѣлъ бы въ семъ случаѣ получить 900 руб. по такому чеку либо въ ближайшемъ отдѣленіи (или зернохранилищѣ) Госуд. банка, либо въ любомъ мѣстномъ частномъ банкѣ, примкнувшемъ къ означенной системѣ онкольнаго кредитованія (частные банки, несомнѣнно, примкнутъ къ подобной системѣ, ибо они охотно кредитуютъ города и земства подъ гарантію государства, какъ описано выше), причемъ банкъ начисляетъ за счетъ уполномоченнаго (собственно говоря, подъ гарантію казны за счетъ третьихъ лицъ, т. е. городскихъ управленій и т. д.) соотвѣтствующіе % (вѣроятно, не свыше 6—6½%), съ погашеніемъ въ 6-мѣсячный срокъ. На суммы свыше 5.000 руб., по желанію получателей, уполномоченные могли бы выдавать чеки, оплачиваемые не наличными деньгами, а 5% обязательствами государственнаго казначейства, примѣнительно къ новымъ правиламъ о расплатѣ съ кредиторами казны (отъ 27 декабря 1915 г.). Наконецъ, возможна и такая комбинація. Особое совѣщаніе формально получаетъ кредитъ, поло-

жимъ, въ 10 милл. руб., изъ коихъ оно удѣляетъ уполномоченному А право на 100.000 руб. А получаетъ отъ предсѣдателя совѣщанія сто особыхъ ассигновокъ, по 1.000 руб. каждая (можно 6-ти мѣсячнаго срока), каковыя ассигновки уполномоченный долженъ употреблять исключительно какъ документъ, обезпечивающій онколь изъ 5 1/2% — 6%, если послѣдній будетъ затребованъ уполномоченнымъ въ какомъ-либо изъ отдѣленій Госуд. банка (по ст. 74 устава Госуд банка) или въ частномъ банкѣ, вошедшемъ въ соглашеніе. Какъ безспорный документъ, ассигновка вполнѣ обезпечиваетъ интересы банка, и частные банки вполнѣ охотно пойдутъ на эту операцію, дающую хорошее помѣщеніе чрезмѣрно накопившимся вкладамъ. Съ частными банками вообще необходимо заключеніе особыхъ соглашеній на предметъ финансированія закупочной операціи уполномоченныхъ. Если это вызываетъ платежъ процентовъ за пользованіе ссудами подобнаго рода, то въ этомъ нѣтъ ничего ненормальнаго, ибо финансированіе въ широкой степени касается удовлетворенія нуждъ городовъ, земствъ, кооперативовъ и т. д., оказаніе коимъ безпроцентнаго казеннаго кредита было бы большой роскошью: находись это дѣло въ сферѣ частной торговли, какъ въ мирное время, кредитованіе торговцевъ-посредниковъ потребовало бы оплаты даже болѣе высокаго процента и вошло бы въ цѣну товара.

Предложенная мною выше система въ различныхъ варіаціяхъ представляется мнѣ болѣе цѣлесообразной, чѣмъ учетъ Гос. банкомъ срочныхъ свидѣтельствъ уполномоченныхъ въ проектѣ т. с. Глинки. Для продавцовъ хлѣба система учета обязательствъ продолжительна, сложна и обременительна, не говоря уже о томъ, что подобный учетъ не совсѣмъ подходитъ подъ ст. 73 уст. Госуд. банка, согласно коей учетъ векселей и прочихъ срочныхъ обязательствъ требуетъ открытія кредита лицу, прибѣгающему къ учету, т. е. не иначе какъ по разсмотрѣніи его кредитоспособности въ учетно-ссудномъ комитетѣ. Это формальное затрудненіе можетъ, конечно, легко быть устранено, однако, тутъ съ одной стороны все же остается сложность самаго порядка учета для продавцовъ-контрагентовъ уполномоченныхъ, а съ дру-

гой—не устанавливается точныхъ границъ предѣльнаго кредита, предоставленнаго каждому данному уполномоченному, ибо нельзя всякое обязательство всякаго уполномоченнаго (хотя бы по контрольнымъ соображеніямъ, а тѣмъ болѣе на случай, не дай Богъ, злоупотребленій) въ неограниченныхъ размѣрахъ признавать безусловно обязательнымъ для учета въ Госуд. банкѣ. Наконецъ, система учета обязательствъ уполномоченныхъ (по проекту т. с. Глинки) не свободна отъ того формальнаго затрудненія, что по силѣ ст. ст. 186 и 192 полож. о подр. и пост. (Св. з. т. X, ч. I) платежи по таковымъ свидѣтельствамъ не свободны отъ арестовъ и взысканій по претензіямъ третьихъ лицъ. Поэтому Госуд. банкъ можетъ, какъ извѣстно изъ предыдущей практики, матеріально пострадать въ случаѣ предъявленія претензій на платежи по учетнымъ свидѣтельствамъ со стороны кредиторовъ поставщика.

Исключительную важность правильное рѣшеніе вопроса о финансированіи продовольственной закупочной операціи казны пріобрѣло со времени провозглашенія идеи государственной хлѣбной монополіи. Насколько можно судить въ настоящее время по краткимъ газетнымъ сообщеніямъ о главныхъ принципахъ этой «монополіи» (терминъ этотъ не совсѣмъ правиленъ), правительство беретъ на себя задачу закупить по опредѣленнымъ цѣнамъ весь избытокъ хлѣба сверхъ продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ сельскихъ хозяевъ и вообще самой деревни и распредѣлить его среди арміи и населенія. Такая операція требуетъ затраты громадныхъ средствъ казны, правда затраты, главнымъ образомъ, въ видѣ оборотныхъ средствъ (кромѣ довольствія арміи, каковой расходъ упадетъ окончательно на военный фондъ).

Финансированіе хлѣбной монополіи естественно распадается на двѣ задачи. Прежде всего снабженіе сельскихъ хозяевъ необходимыми денежными средствами на посѣвъ и сборъ хлѣба въ настоящемъ году. Во-вторыхъ, снабженіе средствами закупочныхъ органовъ правительства и мукомолья. По первому вопросу нельзя упускать изъ вида, что часть сельскихъ хозяевъ, именно помѣщичья Россія доставляла на рынокъ около одной трети всего хлѣба. За время войны сказалось значительное

сокращеніе производства помѣщичьяго хлѣба, но эта печальная тенденція, вѣроятно, грозитъ вслѣдствіе революціоннаго движенія и повсемѣстнаго провозглашенія широкихъ аграрныхъ лозунговъ, даже, пожалуй, весьма тяжелыми для будущаго прокормленія нашей страны (практически отрѣзанной въ продовольственномъ отношеніи отъ всего міра) послѣдствіями Изъ личныхъ опросовъ я могу сказать, что въ Московской и другихъ губерніяхъ были во многихъ мѣстахъ случаи прекращенія рубки дровъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ, ибо пильщики должны были считаться съ настроеніемъ сосѣднихъ крестьянъ, поднимавшихъ вопросъ о будущемъ дѣлежѣ помѣщичьей земли и лѣса. Но даже если аналогичныя выступленія будутъ не повсемѣстными, то все же различныя «опасенія» помѣщиковъ за будущій исходъ предстоящаго посѣва должны сыграть роль фактора, ведущаго къ дальнѣйшему сильному сокращенію посѣвовъ на помѣщичьихъ земляхъ. Тогда намъ грозитъ абсолютный недостатокъ хлѣба, т. е. голодъ. Вотъ почему чрезвычайно важно создать такую систему финансированія будущаго производства хлѣба, при которой сельскій хозяинъ не боялся бы невыгодныхъ для себя послѣдствій. До сего времени кредитъ сельскимъ хозяевамъ (кромѣ долгосрочнаго ипотечнаго кредита) почти не былъ организованъ. На производство сельскохозяйственныхъ операцій помѣщикъ могъ получить соло-вексельный кредитъ съ ипотечнымъ обезпеченіемъ въ Государственномъ банкѣ. Однако, полученіе этого кредита было сопряжено съ большими формальностями, именно съ предоставленіемъ въ залогъ имѣнія (на сумму не болѣе 75% оцѣнки имѣнія, включая всѣ предшествующія ипотеки) и сообразно особымъ нормамъ живого и мертваго инвентаря, указывающимъ на размѣръ посѣва и постановку хозяйства (напр., по 25 руб. на десятину экономическаго посѣва и по 2—10 р. на штуку скота). Къ сожалѣнію, на практикѣ кредитованіе этого рода въ Госуд. банкѣ нерѣдко принимало затяжной, долгосрочный характеръ, не свойственный задачамъ эмиссіоннаго банка, но вообще эта операція не получила широкаго развитія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе болѣе и менѣе сложныхъ связанныхъ съ нею формальностей, и затраты Госуд. банка за послѣдніе

годы составляли всего около 20 милл руб Въ настоящее время Совѣтъ Госуд банка принялъ мѣры къ возможному облегченію формальностей по полученію соло-векселынаго кредита для сельскихъ хозяевъ, однако, при сложившихся нынѣ въ связи съ революціей трудныхъ условіяхъ всѣ эти облегченія не могутъ, вѣроятно, дать существенныхъ результатовъ Можно даже опасаться, что со стороны нѣкоторыхъ помѣщиковъ проявится стремленіе къ полученію изъ Госуд. банка возможно болѣе значительной ссуды въ цѣляхъ использованія максимума кредитныхъ нормъ, дабы «потерять» возможно меньше въ случаѣ возникновенія какихъ-либо аграрныхъ эксцессовъ или рѣзкаго паденія земельныхъ цѣнъ, а отнюдь не для раціональной запашки... И для борьбы съ надвигающейся опасностью недосѣва нужны гораздо болѣе радикальныя мѣры.

Одной изъ такихъ мѣръ является, на мой взглядъ, заключеніе спеціальныхъ договоровъ съ помѣщиками относительно производства запашекъ. Мѣстные уполномоченные или мѣстные продовольственные комитеты должны немедленно вступить въ особыя соглашенія съ помѣщиками (точнѣе говоря, со всякимъ владѣльцемъ свыше 50 десятинъ), желающими взять на себя запашку своихъ полей на предстоящій періодъ и обезпечить поставку для нуждъ хлѣбной монополіи. Такіе договоры (по спеціальнымъ трафаретнымъ образцамъ) должны заключаться съ вѣдома или при содѣйствіи мѣстныхъ земскихъ или всесословныхъ волостныхъ органовъ. Помѣщикъ, заключившій подобный договоръ, имѣлъ бы право на полученіе кредита на производство своихъ сельскохозяйственныхъ операцій на данный годъ изъ Госуд банка хотя бы по тѣмъ же нормамъ, которыя установлены для соло-вексельной операціи сельскимъ хозяевамъ, но съ упрощеніемъ всѣхъ формальностей до минимума. Такое упрощеніе было бы вполнѣ возможно, и интересы Госуд. банка были бы вполнѣ гарантированы, если бы Временное Правительство срочно декретировало для такого рода ссудъ (вѣрнѣе говоря, авансовъ подъ законтрактованную поставку зерна) принципъ привилегированной универсальной ипотеки на это имѣніе, а въ случаѣ недостаточности, и на прочее

имущество заемщика. Другими словами, этого рода ссуды должны пользоваться привилегіей возврата, въ случаѣ неисправности ссудополучателя, преимущественно передъ всѣми другими претензіями на все земельное и прочее имущество заемщика (даже предпочтительно передъ всѣми предшествующими ипотеками, хотя послѣднимъ могло бы въ семъ случаѣ предоставляттся право дальнѣйшаго взысканія съ общаго имущества въ размѣрѣ казеннаго взысканія, при недостаточности выручки отъ реализаціи ипотеки); регистрація же подобныхъ ипотекъ должна бы быть упрощена до минимума и вноситься срочно и безпошлинно въ крѣпостныя книги по мѣсту нахожденія имѣнія. Существованіе подобной ипотеки не должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, препятствовать дальнѣйшему залогу или перезалогу имѣнія въ земельныхъ банкахъ.

Такого рода порядокъ, конечно, совершенно исключителенъ, но когда дѣло идетъ буквально о спасеніи отечества нельзя возражать противъ установленія крайнихъ мѣръ. Между тѣмъ предложенная система должна встрѣтить сочувствіе со стороны помѣщиковъ, серьезно желающихъ взять на себя обработку своихъ полей: самый фактъ заключенія подобнаго договора будетъ служить для помѣщика извѣстной гарантіей, что его запашка находится подъ защитой государства. Для земельныхъ банковъ фактъ заключенія договора помѣщикомъ, имѣніе котораго у нихъ заложено, на практикѣ приведетъ при нынѣшнихъ условіяхъ скорѣе къ упроченію ихъ позиціи, ибо фактъ существованія привилегированной ипотеки гарантируетъ сохраненіе цѣнности имѣнія, обработка коего будетъ находиться подъ общественнымъ контролемъ. Я мало сомнѣваюсь въ томъ, что и здѣсь возможно финансированіе подобныхъ операцій частными банками краткосрочнаго кредита, именно въ формѣ ссудъ, по опредѣленнымъ нормамъ, по тому же способу, какъ мною предложено для Госуд. банка, т. е. подъ привилегированную универсальную ипотеку и, въ случаѣ надобности, съ дополнительной гарантіей госуд. казначейства, выдаваемой въ данномъ случаѣ особымъ удостовѣреніемъ уполномоченнаго (въ формѣ отрѣзныхъ купоновъ изъ шнуровой книги, разсчитанной на опредѣленную максимальную сумму поручительства, право распо-

ряженія коей предоставлено уполномоченному). Соглашенія съ консорціумомъ частныхъ банковъ на этого рода операцію достигнуть, какъ мнѣ кажется, весьма легко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно заключеніе особаго соглашенія съ частными банками на выдачу ими особыхъ аккредитивовъ уполномоченнымъ на закупку зерна, выдаваемыхъ подъ поручительство госуд. казначейства или подъ обезпеченіе 5% обязательствами Госуд. Казначейства. Нѣтъ основанія отвергать и систему дубликатныхъ ссудъ (нынѣ отпавшихъ въ Госуд. банкѣ), но въ виду обязательнаго въ настоящее время слѣдованія хлѣбныхъ грузовъ по именнымъ дубликатамъ, необходимо соотвѣтствующее измѣненіе желѣзнодорожныхъ правилъ, именно, въ смыслѣ права отправителя оговаривать возможность полученія дубликатной ссуды (наложеніемъ на накладной и дубликатѣ особыхъ штемпелей или учиненіемъ надписей и съ отобраніемъ подписки ссудополучателя-уполномоченнаго). Въ этомъ случаѣ уполномоченный, желая немедленно реализовать деньги за погруженное зерно, могъ бы заложить дубликатъ, причемъ городское управленіе, мельница или кооперативъ, коему направлено зерно, могли бы получить грузъ лишь по выкупѣ ссуды. Особенно важное значеніе дубликатныя ссуды пріобрѣтаютъ во время разстройства и медленности транспорта. Дубликатныя ссуды чрезвычайно важны для сахара, и, насколько мнѣ извѣстно, «Центросахаръ» и Министерство Путей Сообщенія уже урегулировали дѣло выдачи ссудъ подъ именные дубликаты на перевозку сахара. Равнымъ образомъ неизбѣжны и амбарныя ссуды для уполномоченныхъ и ихъ агентовъ. Во всякомъ случаѣ всѣ этого рода ссуды весьма быстро возвращаютъ уполномоченнымъ и ихъ агентамъ средства для дальнѣйшихъ закупочныхъ операцій, а потому будутъ сильно сокращать прямыя ассигнованія со стороны казны. Процентная оплата всѣхъ этихъ ссудъ вполнѣ здѣсь допустима и резонна, ибо процентная оплата используемаго капитала необходимо должна ложиться на потребителя, а не на общегосударственныя средства.

Что же касается кредитованія мукомолья, то мнѣ представляется чрезвычайно важнымъ и желательнымъ

объединеніе мукомоловъ по совмѣстной закупкѣ, подъ контролемъ уполномоченнаго, зерна. Въ этомъ отношеніи имъ надо предоставить достаточно широкую инициативу (важно лишь согласованіе раіоновъ закупки съ современными условіями транспорта), тѣмъ болѣе, что вся изготовленная ими мука попадетъ въ распоряженіе уполномоченнаго по нормированнымъ цѣнамъ. Вообще использованіе всей существующей и налаженной частной хлѣботорговой организаціи безусловно необходимо, хотя бы на комиссіонныхъ началахъ. Какъ ни разстроенъ весь этотъ аппаратъ, безъ него обойтись невозможно. Объ использованіи кооперативовъ и прочихъ общественныхъ организацій говорить не приходится, ибо это разумѣется само собою.

Всѣ вышеуказанныя мѣры предполагаютъ, однако, полную успѣшность основной мѣры—максимума запашки, и во всякомъ случаѣ въ размѣрахъ, не меньшихъ чѣмъ въ прежніе годы. Едва ли можно сомнѣваться, что крестьянская Россія по собственной иниціативѣ осуществитъ максимумъ запашки, но неблагополучны перспективы засѣва со стороны болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. Поэтому придется срочно прибѣгнуть къ исключительнымъ мѣрамъ воздѣйствія. Для всѣхъ землевладѣльцевъ, владѣющихъ свыше 50 десятинами пахотной земли, надлежитъ установить штрафъ въ размѣрѣ 4 (?)% съ подесятиной оцѣнки пахотной земли по табели законной оцѣнки (Собр. Узак. 1914 № 308, ст. 2870), въ случаѣ если они безъ уважительныхъ причинъ не засѣютъ своихъ полей по крайней мѣрѣ въ томъ же объемѣ, какъ въ предшествующемъ году. Во избѣжаніе этихъ послѣдствій помѣщики, не могущіе взять на себя обязательство обработки полей, должны не позднѣе 3 недѣль до посѣвнаго срока предоставить свои поля въ распоряженіе мѣстныхъ земскихъ и волостныхъ учрежденій по минимальной арендной цѣнѣ. Послѣдняя должна быть опредѣлена *впослѣдствіи* по окончаніи уборки урожая въ размѣрѣ суммы, исчисляемой путемъ помноженія дѣйствительнаго сбора зерна въ имѣніи на прошлогоднія твердыя цѣны, минусъ дѣйствительныя издержки на обработку, причемъ обработчикамъ часть урожая могла бы выдаваться натурой въ счетъ заработной платы,

но не свыше опредѣленной душевой нормы, могущая оказаться прибыль отъ продажи такого зерна могла бы обращаться частью на выдачу премій за обработку полей въ размѣрахъ, превышающихъ обработку въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, (выдачу премій слѣдовало бы возложить на смѣшанную коммисію изъ равнаго числа крестьянъ и землевладѣльцевъ свыше 50 десятинъ), частью на подкрѣпленіе военнаго фонда, частью на пониженіе окладовъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ. Пахотныя земли владѣльцевъ, не заключившихъ договоровъ по поставкѣ зерна монополіи или оставившихъ въ текущемъ году свои поля безъ засѣва, помимо штрафа подлежали бы въ кратчайшій срокъ временной передачѣ (включая необходимый живой и мертвый инвентарь, злостное отчужденіе коего слѣдуетъ признавать недѣйствительнымъ) соотвѣтствующимъ земскимъ органамъ на все время войны и годъ спустя по заключеніи мира. Было бы, однако, неправильно теперь же ставить вопросъ о передачѣ земель «нерачительныхъ» землевладѣльцевъ сосѣднимъ крестьянамъ, ибо иначе законодатель прямо сталъ бы толкать крестьянъ на путь противодѣйствія вполнѣ добросовѣстнымъ стремленіямъ помѣщика осуществить запашку и тѣмъ самымъ искусственно вызвать его «неисправность». И совершенно очевидно, что общій вопросъ объ аграрной реформѣ не долженъ и не можетъ рѣшаться въ зависимости отъ состоянія нынѣшняго продовольственнаго кризиса, и окончательное рѣшеніе аграрнаго вопроса и условій землепользованія должно принадлежать въ полномъ объемѣ будущему законодательному строю на новыхъ демократическихъ началахъ. Все же рѣшительныя мѣры воздѣйствія на увеличеніе самой запашки въ родѣ указанныхъ выше, совершенно неизбѣжны въ виду угрожающей общенаціональной опасности. Самовольная запашка крестьянами помѣщичьихъ земель не должна при этомъ лишать помѣщика права на взысканіе съ нихъ въ судебномъ порядкѣ вознагражденія въ размѣрѣ стоимости урожая по послѣднимъ твердымъ цѣнамъ за вычетомъ нормальныхъ издержекъ производства, ибо, впредь до окончательнаго рѣшенія аграрнаго вопроса, государство не можетъ мириться съ захватнымъ правомъ.

VII. Новыя условія финансовой реформы въ Россіи, вызванныя революціей.

Революція открыла новыя перспективы къ *дѣйствительному* осуществленію финансовыхъ реформъ. Трудно назвать область политической жизни, гдѣ практическое осуществленіе преобразованій столь непосредственно зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ соціально-политическихъ условій, какъ финансовое хозяйство государства. Податной строй затрагиваетъ право собственности, а потому тѣмъ рѣшительнѣе отражается соціальная и классовая борьба именно въ этой области, т. е. тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о борьбѣ за неприкосновенность основы современнаго соціальнаго строя. Крупные финансовые реформаторы (Гладстонъ, Микель, Ллойдъ-Джорджъ и др.) могли осуществить свои планы широкихъ налоговыхъ мѣръ, только чувствуя прочную поддержку значительнаго большинства парламента. Наоборотъ, во Франціи мы наблюдаемъ крайнюю отсталость податного строя, ибо за 100 лѣтъ смѣнилось свыше 100 министровъ финансовъ, такъ что ни одинъ изъ нихъ не могъ опереться на прочное большинство. Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что крайнія домогательства демократіи въ налоговой сферѣ обычно влекутъ за собою особенно ожесточенное противодѣйствіе со стороны затрагиваемыхъ въ данномъ случаѣ болѣе зажиточныхъ слоевъ населенія,— противодѣйствіе большее, чѣмъ, пожалуй, въ любой другой области, такъ какъ здѣсь затрагивается право собственности, основа современнаго соціальнаго распорядка. Легче осуществляются важныя реформы фабричныхъ законовъ и многія другія мѣры соціальной политики, чѣмъ радикальныя измѣненія въ налоговой области: приходится думать, что какъ будто податная сфера представляется слишкомъ скользкой или слишкомъ бьющей въ глаза, чтобы «буржуазные» классы уступили благопріятную для нихъ позицію безъ величайшаго сопротивленія [1]).

Временное Правительство безусловно вынуждено немедленно въ декретномъ порядкѣ прибѣгнуть къ про-

---

[1]) См. подробную мотивировку этой мысли въ моей книгѣ «Налогъ съ наслѣдства въ Англіи», стр. XXI и 467.

веденію ряда налоговыхъ мѣръ для покрытія предстоящихъ дефицитовъ и для оплаты процентовъ по военнымъ займамъ. Однако, Правительство, впредь до созыва законодательныхъ учрежденій, конечно, не можетъ осуществить планомѣрную и широко поставленную финансовую реформу. При нынѣшнихъ условіяхъ войны и революціи, гдѣ многія области отторгнуты отъ Россіи, гдѣ экономическая жизнь протекаетъ ненормально и создались безконечныя затрудненія въ транспортѣ, продовольствіи и топливѣ, гдѣ все вниманіе общества направлено на оборону и на организацію политической жизни на новыхъ основаніяхъ, гдѣ идетъ большая ломка административнаго механизма, гдѣ во всемъ объемѣ встаетъ колоссальный вопросъ аграрной реформы и т. д., и т. д. не можетъ быть даже рѣчи о планомѣрной и широко поставленной финансовой реформѣ. Расходы новаго Правительства (неизбѣжно значительное возрастаніе расходовъ по содержанію реформированной администраціи) и страшное по своей громадности бремя военныхъ расходовъ позволятъ въ лучшемъ случаѣ лишь наложить болѣе или менѣе цѣлесообразныя заплаты или пристроить болѣе или менѣе миловидную голову къ безобразному туловищу современной финансовой организаціи. Не подлежитъ также ни малѣйшему сомнѣнію, что достаточно радикальныя мѣры въ области прямыхъ налоговъ требуютъ сложныхъ предварительныхъ мѣръ кадастра и чрезвычайно хорошо налаженнаго фискальнаго аппарата, безъ чего неизбѣжны широкія утайки и крайне вредныя экономическія послѣдствія неправильной разверстки податного бремени. Кромѣ того, сопротивляемость населенія, а тѣмъ болѣе состоятельныхъ классовъ, противъ «ненавистныхъ» налоговъ необычайно велика и, какъ показываетъ финансовая исторія, можетъ осуществляться съ большой настойчивостью и не безъ успѣха. Страны съ демократическимъ образомъ правленія, какъ Франція или Соединенные Штаты Америки, не могутъ похвалиться сколько-нибудь справедливой податной системой, и въ нихъ реакція противъ радикальныхъ финансовыхъ мѣръ сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Нечего напоминать о рѣшительной и даже сверхъестественной борьбѣ противъ податного натиска на имущіе

классы въ Англіи. Спеціалистамъ хорошо извѣстно также циничное сопротивленіе всѣмъ сколько-нибудь прогрессивнымъ начинаніямъ въ налоговой сферѣ въ Германіи (исторія наслѣдственнаго налога въ рейхстагѣ [1]). У насъ же въ Россіи приходится считаться не только съ многочисленными техническими трудностями прямого обложенія, но и, главнымъ образомъ, съ ужасающей бѣдностью нашей страны, съ ничтожнымъ, относительно, развитіемъ капитализма, съ крайне ограниченнымъ числомъ крупныхъ капиталистовъ, съ преобладаніемъ во многихъ отрасляхъ промышленности иностраннаго капитала и съ нашей грандіозной заграничной задолжен-

---

[1]) Позволю себѣ воспроизвести здѣсь тѣ общія соображенія, которыя были мною высказаны 10 лѣтъ тому назадъ по вопросу объ условіяхъ воздѣйствія демократіи на развитіе прямого обложенія (моя книга «Налогъ съ наслѣдства въ Англіи» стр. XVIII): «Каждый новый шагъ въ стремленіи рабочей демократіи усилить податное бремя для класса капиталистовъ и осуществить этимъ путемъ широкія соціально-экономическія реформы, естественно встрѣчаетъ все большее сопротивленіе и порождаетъ все болѣе ожесточенную классовую борьбу. Скромныя попытки провести принципъ прогрессивнаго обложенія удались въ Англіи и недавно во Франціи лишь съ величайшимъ трудомъ. Но и тогда, когда прогрессивные подоходный и наслѣдственный налоги (параллельно и чисто поимущественный налогъ) завоевываютъ право гражданства въ государственномъ бюджетѣ, дальнѣйшее развитіе ихъ тормозится затронутыми классами. Первоначально на сцену появляется агитація въ пользу сокращенія государственныхъ расходовъ: даже идея всеобщаго разоруженія пріобрѣтаетъ новыхъ союзниковъ въ высшихъ слояхъ общества именно потому, что при невозможности, вслѣдствіе современныхъ политическихъ условій, увеличить косвенное обложеніе, финансовая тягость милитаризма начинаетъ задѣвать имущіе классы... Съ теченіемъ же времени, когда и соціально-экономическія преобразованія заставляютъ развить прямые налоги, пріемы борьбы противъ притязаній широкихъ массъ становятся все болѣе утонченными: пресса, церковь, благотворительная дѣятельность, политическая агитація, народное образованіе, Mittelstandspolitik и т. д., приводятся въ движеніе на защиту интересовъ крупной буржуазіи. Это—могучая сила». Недаромъ и Жоресъ въ блестящей рѣчи, произнесенной имъ въ парламентѣ 21 марта 1896 г. (Journ. Offic. Ch. Deb. c. 580), открыто признавалъ, что въ дѣйствующихъ условіяхъ экономической жизни у представителей пролетаріата руки въ значительной степени связаны въ налоговыхъ вопросахъ...

ностью. Какъ я писалъ въ свое время, «радикальныя финансовыя реформы требуютъ, чтобы въ отдѣльныхъ государствахъ развитіе прямого обложенія шло болѣе или менѣе одинаковымъ шагомъ или обезпечивалось международными договорами, и, такимъ образомъ, борьба труда и капитала въ налоговой области предполагаетъ, для достиженія стремленій пролетаріата, сплоченное и организованное воздѣйствіе послѣдняго не только на политику правительствъ отдѣльныхъ націй, но и на международныя отношенія» [1].

Это только снова подтверждаетъ всю сложность той позиціи, которую занимаетъ наше Временное Правительство въ вопросѣ о финансовыхъ реформахъ, не говоря уже объ ужасающихъ условіяхъ одной лишь финансовой ликвидаціи войны. Чрезмѣрное напряженіе податного бремени въ ближайшее время должно затормозить экономическій прогрессъ націи, и всѣ помыслы должны быть направлены на развитіе производительныхъ силъ Россіи. Финансовое вѣдомство не должно въ первую голову бороться только съ дефицитомъ въ государственномъ бюджетѣ, а должно энергично поддерживать широкія мѣры экономической политики, конечно, не въ формѣ податныхъ льготъ или налоговыхъ мѣръ воздѣйствія, а въ видѣ поддержанія производительнаго кредита и прямыхъ ассигнованій на производительныя цѣли. Въ этомъ отношеніи надлежитъ вѣчно помнить, что собственно мѣры фискальнаго характера никогда не могутъ быть цѣлесообразными проводниками здоровой экономической политики («побочныя» цѣли въ обложеніи всегда ставятъ финансовое вѣдомство въ ложное положеніе), а съ другой стороны, развитіе фискальнаго государственнаго хозяйства никогда не можетъ означать прогресса въ экономическомъ развитіи страны.

Новыя соціально-политическія условія Россіи настойчиво требуютъ отъ Временнаго Правительства осуществленія въ ближайшую очередь нижеслѣдующихъ мѣръ.

Прежде всего необходимо немедленно въ декретномъ порядкѣ осуществить реформу наслѣдственнаго налога по тому типу, какъ предложено мною въ первомъ вы-

[1]) Налогъ съ наслѣдства въ Англіи стр. XXIII

пускѣ «Финансовой реформы», т. е. введеніе обложенія наслѣдственной массы (проектированныя мною ставки могли бы быть удвоены, что обезпечитъ фиску не менѣе 150—200 милл. руб. въ годъ) съ дополнительнымъ обложеніемъ наслѣдственныхъ долей, достающихся болѣе дальнимъ родственникамъ. Одновременно желательно ограничить переходъ наслѣдства ab intestato (послѣ лицъ, не оставившихъ завѣщанія) пятой степенью родства, что увеличило бы число выморочныхъ имуществъ въ пользу государства. Кромѣ того, необходимо усилить, соотвѣтственно болѣе повышеннымъ ставкамъ наслѣдственнаго налога, ставки налога на даренія между живыми и ввести налогъ на имущества корпорацій и другихъ учрежденій «мертвой руки». Всѣ эти три предложенія сдѣланы въ 1-мъ выпускѣ моей «Финансовой реформы», отд. отт., стр. 23, а потому я не буду повторять ихъ здѣсь.

Подоходный налогъ требуетъ въ первые годы своего существованія бережнаго къ себѣ отношенія, ибо взимаемые его уже сейчасъ натыкается на массу техническихъ затрудненій и встрѣчаетъ въ настоящее время—это ни для кого не секретъ—далеко не сочувственный пріемъ. Тѣмъ не менѣе наличность уже болѣе или менѣе организованнаго аппарата подоходнаго обложенія настоятельно заставляетъ ратовать въ пользу того, чтобы въ годъ войны ставки были временно значительно усилены. Такъ какъ немедленно въ теченіе войны приступить ко взиманію новаго поимущественнаго налога невозможно, то я полагаю, что вполнѣ умѣстно удвоеніе дѣйствующихъ ставокъ подоходнаго налога и даже еще нѣсколько большее повышеніе для доходовъ свыше 500.000 руб. въ годъ. Такая мѣра носила бы вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ какъ бы единовременнаго налога на нужды войны,—налога, при нашей бѣдности и при полномъ отсутствіи сколько-нибудь надежныхъ кадастровъ дохода и имущества, не могущаго никакимъ другимъ способомъ дать дѣйствительно крупныхъ суммъ дохода для казны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желательно осуществить контрольный налогъ на купоны по тому образцу, какъ это намѣчено въ сдѣланномъ А. А. Соколовымъ совмѣстно со мною предложеніи особаго покупоннаго обложенія («Финансовая реформа» вып. I, стр. 8 и вып. II, стр. 11), а также усилить, какъ

подчеркнуто тамъ же (вып. I, стр. 81), косвенную декларацію кредитныхъ учрежденій, т. е. болѣе рѣшительно настаивать на примѣненіи ст. 100 закона о подоходномъ налогѣ. Съ другой стороны, въ теченіе ближайшихъ 2—3 лѣтъ можно было бы пріостановить взиманіе подоходнаго налога съ доходовъ менѣе 1.200 руб. (теперешній экзистенцминимумъ въ 850 руб. уже въ свое время возбуждалъ большія сомнѣнія, а теперь съ паденіемъ цѣнности денегъ—тѣмъ болѣе), такъ какъ иначе можно опасаться, что наши податныя учрежденія не будутъ въ состояніи справиться съ провѣркой показаній колоссальной массы плательщиковъ. При недостаточности у насъ сколько-нибудь опытныхъ лицъ для занятій должности податныхъ инспекторовъ нельзя возлагать столь сложный механизмъ, какъ взиманіе подоходнаго налога, на существующіе кадры податныхъ инспекторовъ, ибо на многихъ изъ нихъ приходится, при экзистенцминимумѣ въ 850 руб. по 4.000 и болѣе плательщиковъ. При этихъ условіяхъ, когда одновременно на податныхъ инспекторахъ лежитъ масса обязанностей по цѣлому ряду другихъ налоговъ, къ чему сведется контроль за деклараціями?

Временное Правительство должно теперь же приступить къ выработкѣ Положенія о государственномъ поимущественномъ налогѣ и налогѣ на общій приростъ имущества (см. «Финансовую реформу», вып. II). Размѣръ же самой ставки опредѣлится уже впослѣдствіи законодательными органами.

Всѣ дѣйствующіе прямые реальные налоги должны быть сохранены, но въ нихъ желательно ввести тѣ второстепенныя дополненія и измѣненія, которыя мною уже были намѣчены во второмъ выпускѣ «Финансовой реформы». Во всякомъ случаѣ, безусловно необходимо удвоеніе существующихъ ставокъ государственнаго поземельнаго налога въ виду дальнѣйшаго повышенія цѣнъ на зерновые продукты и увеличенія другихъ видовъ обложенія вообще. Однако, введеніе прогрессіи въ поземельномъ налогѣ мнѣ попрежнему представляется нецѣлесообразнымъ («Фин. реформа», вып. II, стр. 6), а вслѣдствіе неизбѣжнаго въ ближайшемъ будущемъ надѣленія землею трудового крестьянства (о чемъ ниже) самый raison d'être такой прогрессіи отпадаетъ вообще.

Въ настоящее время объ отмѣнѣ или сокращеніи существующихъ косвенныхъ налоговъ не можетъ для Временнаго Правительства быть и рѣчи. Никакими прямыми налогами нельзя собрать даже половины потребныхъ государству суммъ. Думать, что демократическіе слои населенія всегда и безусловно на практикѣ предпочтутъ прямые налоги косвеннымъ, совершенно невѣрно, ибо платежъ прямыхъ налоговъ сплошь и рядомъ сильно одіозенъ. При подавляющей у насъ массѣ малоимущаго населенія и при крайней недостаточности совокупнаго количества доходовъ болѣе имущихъ классовъ (можно считать, что совокупный доходъ всѣхъ безъ исключенія лицъ въ Россіи, имѣющихъ болѣе 1.000 рублей въ годъ каждое, не превышаетъ пяти или максимумъ шести милліардовъ рублей въ годъ; такимъ образомъ, даже почти полная конфискація доходовъ, въ томъ числѣ всякаго рода жалованій и т. п., у всѣхъ гражданъ Россіи, зарабатывающихъ въ годъ болѣе 1.000 руб., не можетъ давать государству той суммы, какая ежегодно необходима ему въ настоящее время) просто абсурдно думать, что технически возможно полученіе путемъ «справедливыхъ» прямыхъ налоговъ болѣе одной четверти общаго налогового бюджета Россіи. Чисто абстрактно возражать противъ всякихъ косвенныхъ налоговъ просто нелѣпо. Вѣдь, что важно въ интересахъ демократіи? Чтобы *вся* податная система была въ совокупности такъ построена, чтобы болѣе имущіе классы вносили въ видѣ налоговъ большій процентъ своего дохода, чѣмъ неимущіе, трудовые классы. Величина процента этой прогрессіи опредѣляется въ результатѣ борьбы отдѣльныхъ классовъ, борьбы за право собственности. Въ этомъ отношеніи косвенные налоги далеко не обязательно падаютъ относительно сильнѣе на малоимущіе классы по сравненію съ имущими классами (напр., при градаціи въ табачномъ акцизѣ и т. п.), но, самое главное, важно путемъ прямыхъ налоговъ съ имущихъ классовъ обременить послѣдніе въ такой мѣрѣ, чтобы была парализована обратная прогрессивность косвенныхъ налоговъ. Абсолютный предѣлъ прогрессіи въ обложеніи имущихъ классовъ заключается въ доведеніи ставокъ до такого уровня, гдѣ создается стимулъ къ прекращенію накопленія доходовъ и капитала. Пред-

ложенными выше мѣрами (удвоенія подоходнаго и наслѣдственнаго налоговъ и введенія поимущественнаго и на общій приростъ имущества налога въ связи съ рядомъ налоговыхъ мѣръ въ области мѣстнаго обложенія, чему будетъ посвященъ особый выпускъ «Финансовой реформы») обложеніе имущихъ классовъ возрастаетъ въ столь значительной степени, что не только безусловно компенсируетъ относительное переобремененіе трудового населенія, но и должно почитаться практически и технически максимальнымъ для ближайшаго времени [1]) Иначе можно опасаться задержки въ развитіи капитализма и накопленія капитала въ Россіи, т. е. въ развитіи необходимаго элемента соціально-экономической эволюціи. Приливъ иностранныхъ капиталовъ намъ безусловно необходимъ, а дальнѣйшее усиленіе прямого обложенія и угрожающія въ этомъ отношеніи перспективы могутъ сильно повредить намъ. Мы должны считаться также съ тѣмъ, что мы унаслѣдовали промышленность, въ большей степени искусственно взлелѣянную протекціонизмомъ, и чрезмѣрный податной нажимъ въ этой области легко можетъ повлечь за собою разстройство значительной части нашей промышленности (напр., высота уже существующаго промысловаго обложенія въ цѣломъ рядѣ случаевъ влекла за собою, какъ извѣстно, прекращеніе производства) къ великой невыгодѣ для рабочаго класса и особенно для

---

[1]) При предложенныхъ мѣрахъ для богатыхъ людей общая сумма податного бремени достигнетъ въ Россіи совершенно исключительнаго и почти трудно выносимаго размѣра. На самомъ дѣлѣ подоходный налогъ дойдетъ до 30%, дополнительное (двойное) обложеніе акціонерныхъ компаній увеличитъ эту ставку для большинства крупныхъ капиталистовъ еще по крайней мѣрѣ на 10%. Наслѣдственный налогъ, при удвоеніи ставокъ противъ моего первоначальнаго проекта («Фин. реф.» вып. I), т. е. до 30% съ капитала, составитъ при разложеніи его на ежегодные платежи около 20% съ дохода (см. разсчетъ въ моей книгѣ: Налогъ съ наслѣдства, стр. 436). Кромѣ того, на нихъ же упадутъ промысловый налогъ и рядъ другихъ прямыхъ налоговъ, мѣстные сборы и косвенные налоги всего до 75% съ дохода. Конечно, столь высокая «налоговая безпощадность» возможна только во время войны, почему впослѣдствіи безспорно придется думать скорѣе о пониженіи прогрессіи въ прямыхъ налогахъ, а не о дальнѣйшемъ развитіи ея.

нашего крестьянства, которое должно лишиться отечественной промышленности, поддающейся его воздѣйствію мѣрами административно-экономической политики, и подпасть подъ вліяніе иностранныхъ синдикатовъ и трестовъ Въ этомъ отношеніи въ господствѣ надъ болѣе слабыми въ экономическомъ отношеніи народами могутъ вполнѣ сознательно принять участіе и рабочіе болѣе могущественнаго государства, такъ что имперіализмъ приметъ новый обликъ: Россія и именно земледѣльческая Россія снова станетъ «колоніей» какого-нибудь промышленнаго сосѣда, который легко можетъ создать эксплоатацію Россіи совокупными силами и предпринимателей, и рабочихъ! Во всякомъ случаѣ совершенно очевидно, что о сокращеніи косвеннаго обложенія въ Россіи не можетъ быть и рѣчи. Даже наоборотъ, при завѣдомой невозможности путемъ прямыхъ налоговъ свести концы съ концами въ государственномъ бюджетѣ необходимо снова повысить существующіе акцизы, и въ этомъ отношеніи я не вижу возможности отказаться отъ тѣхъ конкретныхъ предложеній въ области косвенныхъ налоговъ, которые даны во второмъ выпускѣ «Финансовой реформы», если одновременно будетъ сильно увеличено прямое обложеніе. Въ частности, ограниченіе потребленія сахара позволяетъ увеличить сахарный акцизъ, не говоря уже о большой выносливости сахара, какъ объекта обложенія. При существованіи карточной системы, возможно, если бы это было признано практически осуществимымъ, введеніе постепенно повышающагося налога на каждый послѣдующій фунтъ сахара. Напримѣръ, первый фунтъ облагался бы 5 коп., второй фунтъ—15 коп., наконецъ, третій фунтъ—30 коп. добавочнаго акциза, такъ что трехфунтовая мѣсячная карточка продавалась бы за 50 коп. Въ результатѣ, бѣднѣйшіе классы, потребляющіе минимальное количество сахара, вносили бы значительно меньше болѣе зажиточныхъ. Въ настоящее время существуетъ искусственное увеличеніе спроса на сахаръ, ибо многіе, ранѣе потреблявшіе менѣе 3 фунтовъ въ мѣсяцъ, теперь во всякомъ случаѣ закупаютъ именно максимумъ, допустимый по карточкѣ, и либо откладываютъ «на всякій случай» про запасъ, либо продаютъ на сторону по повышенной цѣнѣ. Сахаръ поднялся въ цѣнѣ менѣе, чѣмъ какой-либо

другой продуктъ, и это также искусственно увеличиваетъ спросъ на него.

Что же касается вопроса о казенныхъ фискальныхъ монополіяхъ, то новыя политическія условія ни въ чемъ не колеблютъ основныхъ и принципальныхъ возраженій противъ введенія *фиксальныхъ* монополій, и я не вѣрю въ то, что у насъ удастся изобрѣсти хорошую монополію этого рода. Я мало опасаюсь введенія, при новыхъ условіяхъ, всякаго рода «поощреній» (См. «Финансовая реформа», вып. II, стр. 17), но полагаю, что Временное Правительство не можетъ взять на себя введеніе фискальныхъ монополій, практически нигдѣ не испробованныхъ и кореннымъ образомъ измѣняющихъ систему нашего косвеннаго обложенія, впредь до установленія новаго законодательнаго строя. Въ лучшемъ случаѣ Временное Правительство можетъ приступить къ тщательному изученію всѣхъ сторонъ проектовъ различныхъ монополій на предметъ подготовки матеріаловъ по финансовой реформѣ въ этомъ направленіи, на случай, если въ будущемъ восторжествуетъ принципъ фискальныхъ монополій Во всякомъ случаѣ, о табачной монополіи въ Россіи не можетъ быть и рѣчи въ настоящее время. Сахарная монополія при существованіи «Центросахара», твердыхъ цѣнъ на сахаръ и искусственнаго ограниченія потребленія лишена для даннаго момента практическаго смысла. Возстановленія винной монополіи не рѣшится рекомендовать даже самый безусловный сторонникъ монополій. Чайная монополія не сулитъ большихъ выгодъ, технически гораздо сложнѣе, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ, и едва ли можетъ сравниться по простотѣ полученія дохода и справедливости обложенія съ градаціоннымъ тарифомъ (по системѣ нашего табачнаго акциза), какъ онъ предложенъ мною на стр. 2 второго выпуска «Финансовой реформы». Введеніе нефтяной монополіи чрезвычайно сложно и крайне отвѣтственно. Для настоящаго времени, когда на нефть установлены твердыя цѣны и существуетъ точная регламентація потребленія буквально каждаго пуда нефти (чрезъ особое совѣщаніе по топливу), введеніе нефтяной монополіи государства весьма рисковано. Если будетъ признано желательнымъ извлечь казенный доходъ изъ обло-

женія нефти, то на время войны технически и экономически возможно установленіе весьма высокаго акциза въ 50 и болѣе копѣекъ на пудъ нефти (и каменнаго угля) въ цѣляхъ вызвать въ сѣверныхъ и вообще лѣсныхъ районахъ переходъ на древесное топливо. Но даже не задаваясь этой довольно проблематичной цѣлью, при существующихъ условіяхъ производства и регулированія потребленія топлива временный на срокъ войны болѣе или менѣе высокій акцизъ (въ формѣ попуднаго обложенія перевозимаго по жел. дорогамъ и воднымъ путямъ грузовъ топлива) на нефть и уголь экономически вполнѣ пріемлемъ. По окончаніи же войны мы должны всячески стремиться къ возможному удешевленію топлива—одного изъ основныхъ элементовъ производства, — такъ какъ иначе намъ грозитъ отсталость въ промышленномъ развитіи. Здѣсь въ будущемъ не можетъ быть рѣчи ни объ акцизѣ, ни о фискальной монополіи. Послѣ войны наша промышленность должна быть перестроена на новыхъ основаніяхъ. Она въ значительной степени окупила себя за время войны и погасила былыя ненормальныя затраты вслѣдствіе работы на оборону по высокимъ цѣнамъ. Будущая промышленность должна работать на дешевомъ сырьѣ, дешевыхъ матеріалахъ и дешевомъ топливѣ, такъ какъ это главное условіе цѣлесообразнаго развитія производительныхъ силъ Россіи. Поэтому, если государственная (отнюдь не фискальная) монополія нефти обезпечитъ намъ максимумъ добычи и минимумъ издержекъ производства нефти и ея дериватовъ, то такую монополію слѣдуетъ всячески привѣтствовать. Самое энергичное и властное вмѣшательство государства въ нефтяную промышленность безусловно необходимо, но никоимъ образомъ нельзя мечтать о фискальной нефтяной монополіи. Говоря нашимъ старымъ административнымъ языкомъ, это — дѣло Министерства Торговли и Промышленности, но никоимъ образомъ не Министерства Финансовъ.

Проф. П. П. Мигулинъ, который является убѣжденнымъ сторонникомъ казенныхъ монополій, давно уже горячо ратуетъ за «введеніе монополій соціальнаго характера, фискальное значеніе которыхъ не стоитъ на первомъ планѣ» («Новый Экономистъ», 1916 г., № 7, стр. 4) желѣзнодорожной, банковой, страховой, моно-

поли двигательной силы и ея источниковъ (уголь, нефть, лѣсъ, торфъ, водная сила), причемъ «торфъ и водная сила должны быть объявлены собственностью государства (конечно, на началахъ отчужденія по принципу справедливаго вознагражденія собственниковъ), если они будутъ государствомъ утилизированы въ цѣляхъ электропередачи. Право электропередачи должно быть государственной монополіей, которую въ извѣстныхъ случаяхъ возможно передавать на концессіонныхъ началахъ съ частнымъ обществомъ». — Такова наиболѣе широкая постановка вопроса о государственныхъ монополіяхъ. Но позволительно спросить, причемъ здѣсь Министерство Финансовъ? Причемъ здѣсь заботы о пополненіи дефицита въ государственной казнѣ? Причемъ здѣсь доходы государства, если серьезно становиться на точку зрѣнія развитія производительныхъ силъ страны? Если частная иниціатива недостаточна, чтобы вызвать къ жизни желательное развитіе этихъ основныхъ отраслей промышленности, то я горячо ратую за то, чтобы государство взяло это дѣло въ свои руки, вложило собственный капиталъ (какъ въ желѣзнодорожное дѣло), никоимъ образомъ не платило бы собственникамъ за право извлекать торфъ, уголь, нефть, водную силу и т. д. (по принципу горной регалии и горной свободы) и стремилось бы прежде всего къ возможному удешевленію производства и продажной стоимости продукта. Зачѣмъ же монополизировать производство или продажу этихъ продуктовъ первостепенной важности? Вѣдь дѣло идетъ не о спиртныхъ напиткахъ, цѣна на которые довольно безразлична; это— не табакъ, который можно продавать дороже или дешевле; это — не чай, кофе или сахаръ, которые допускаютъ довольно значительное искусственное повышеніе цѣнъ безъ того, чтобы были затронуты интересы производительныхъ силъ. Но даже если стать на фискальную точку зрѣнія и стремиться къ полученію дохода для государства изъ производства угля, нефти, электрической энергіи, торфа и т. д., то почему непремѣнно монополизировать за государствомъ эти отрасли государства, а не ограничиться установленіемъ акциза? Сторонники казенныхъ монополій ссылаются на то, что все равно въ этихъ производствахъ установилась

частная монополія разныхъ синдикатовъ, наживающихъ лихвенные проценты, а потому не лучше ли государству встать на мѣсто этихъ частныхъ монополистовъ? Бороться съ синдикатами вещь очень хорошая, но зачѣмъ государству заниматься той же эксплоатаціей потребителей? Ужъ лучше государству открыть собственные заводы и фабрики и конкуррировать съ синдикатомъ; лучше понизить до минимума таможенную пошлину и устранить высоту цѣнъ; ужъ лучше установить на важнѣйшіе продукты, вырабатываемые синдикатомъ, твердыя цѣны или таксы, а какъ бороться ни съ чѣмъ не сравнимыми и не поддающимися никакому контролю цѣнами монополи (гдѣ будетъ кончаться нормальная себѣстоимость, и гдѣ начинается фискальный элементъ?). На соціалистическомъ конгрессѣ въ Римѣ въ свое время было прекрасно выяснено, что казенная эксплоатація любого предпріятія, а особенно монопольнаго, всегда представляетъ общественный вредъ, если себѣстоимость производства у него выше, чѣмъ въ такомъ же частномъ производствѣ. Что лучше: трамвай, эксплоатируемый частной акціонерной компаніей, которая возитъ публику за 5 коп. и выдаетъ 30% дивиденда, или городской трамвай, имѣющій ceteris paribus (при равной оплатѣ труда и т. д.) такую же сѣть и равное по качеству обслуживаніе населенія, но при пятачковомъ тарифѣ не приносящій городу никакой прибыли? Конечно, частный трамвай со своими 30% прибыли, ибо населеніе можетъ добиться пониженія тарифа, а рабочіе предпріятія—лучшихъ условій труда.

Вотъ почему при извѣстномъ состояніи промышленности крайне важна собственная и широко поставленная эксплоатація государства, но не на монопольныхъ началахъ. Явное недоразумѣніе заключается въ томъ, что можно якобы безъ вреда вводить «монополіи соціальнаго характера», которыя одновременно должны служить фискальнымъ цѣлямъ. Нѣтъ, государство можетъ и должно при извѣстныхъ условіяхъ само эксплоатировать нѣкоторыя отрасли промышленности, но не создавать для себя монополію и не избѣгать частной конкурренціи. Если же государство вынуждено, въ силу крайне тяжелаго положенія финансовъ, параллельно ввести косвенное обложеніе продуктовъ промышленности, имѣющей особое соці-

альное значеніе, то слѣдуетъ устанавливать акцизы, а не монополизировать данныя отрасли, такъ какъ фискализмъ можетъ еще требовать пожертвованій отъ потребителей «соціально важныхъ» предметовъ (конечно, если въ обложеніи всѣхъ другихъ обычныхъ объектовъ косвеннаго обложенія и въ прямыхъ налогахъ уже достигнутъ предѣлъ обложенія, дальше котораго наступаетъ паденіе казеннаго дохода), но не насиловать промышленность первостепенной соціальной важности. Сторонники монополій обычно представляютъ дѣло такъ, что казенныя монополіи лишь экспропріируютъ большіе барыши промышленниковъ, но правильнѣе устанавливать таксы, твердыя цѣны, понижать таможенную охрану, или же облагать прибыль синдикатовъ, какъ мы должны облагать прибыли всѣхъ вообще промышленниковъ (а не наказывать только *нѣкоторыя* отрасли промышленности, превращая именно только ихъ въ монополіи).

Что же касается такихъ продуктовъ, обложеніе коихъ широко испытано нашимъ опытомъ и опытомъ запада (чай, сахаръ, керосинъ, табакъ, спички, кофе, виноградное вино и др.), то весь вопросъ о монополизаціи ихъ сводится къ выясненію финансовой выгодности такой мѣры. Если государство сумѣетъ поставить производство на такую высоту, что оно сумѣетъ извлечь большую коммерческую прибыль, чѣмъ частные фабриканты (на что по общему правилу мало надежды), то собственно монополизированіе является чисто формальнымъ пріемомъ (это возможно, напр., въ спичечной монополіи). Если же монополизируется только торговля (оптовая, по преимуществу), то обычно вопросъ сводится къ тому, надлежитъ ли вознаградить существующіе кадры торговцевъ даннымъ продуктомъ, или нѣтъ (какъ не вознаградили трактирщиковъ при введеніи казенной монополіи), а собственно другого финансоваго преимущества этой монопольной формы взиманія передъ акцизами нѣтъ. Но трудно возражать, напр., противъ страховой монополіи (у насъ имѣется акцизъ на страховыя сдѣлки въ видѣ «пошлины съ застрахованія имуществъ», св. зак. т. V, уст. пошл.), ибо концентрированіемъ всего страхового дѣла всѣхъ видовъ страхованія, и даже съ принудительнымъ распространеніемъ нѣкоторыхъ формъ страхованія со-

ціально важныхъ рисковъ, мы, несомнѣнно, достигнемъ большой экономіи издержекъ производства (по сравненію съ современной системой акціонернаго страхованія). Это—и будетъ прямой плюсъ монополи.

Во всякомъ случаѣ Временное Правительство должно быть крайне осторожно въ выборѣ фискальныхъ монополій. И не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что введеніе демократическаго образа правленія можетъ вызвать извѣстное недовѣріе къ фискальнымъ монополіямъ, ибо монопольная форма косвеннаго обложенія опасна какъ разъ тѣмъ, что даетъ возможность слишкомъ незамѣтно усиливать податное бремя въ видѣ косвеннаго обложенія (расцѣнка монопольнаго продукта не поддается строгой законодательной регламентаціи) или слишкомъ сильно скрадываетъ истинный экономическій и фискальный результатъ монополіи (выяснить надлежащую высоту налога или сравнительную фискальную выгоду собственно монополіи противъ равновеликаго акциза въ точности невозможно). Но было бы завѣдомо несостоятельно бороться противъ существующей системы нашего косвеннаго обложенія или даже противъ дальнѣйшаго его увеличенія (при условіи введенія высокихъ прямыхъ прогрессивныхъ налоговъ на имущіе классы), такъ какъ иначе могла бы быть расшатана вся наша финансовая организація къ великому вреду для денежнаго обращенія (неизбѣженъ выпускъ бумажекъ), для кредита и для новыхъ производительныхъ затратъ государства. Нужно при этомъ вѣчно помнить, что для широкихъ слоевъ населенія система прямого обложенія обычно технически и практически гораздо тяжелѣе, чѣмъ малоощутимая система косвеннаго обложенія,—а самый фактъ неравенства косвенныхъ налоговъ долженъ компенсироваться сильной прогрессіей въ прямыхъ налогахъ съ имущихъ классовъ.

Что касается *заемныхъ операцій* государства, то не подлежитъ сомнѣнію успѣхъ новаго «Займа Свободы». Избранный Временнымъ Правительствомъ типъ долгосрочнаго 5% займа по курсу 85% долженъ быть признанъ удачнымъ типомъ при настоящей конъюнктурѣ денежнаго рынка. Рѣшающее значеніе будетъ и должна имѣть крупная подписка — главная основа современнаго

государственно-кредитнаго дѣла. Банки и биржевые круги, испытывающіе, подъ вліяніемъ неустойчивости экономическихъ отношеній, нѣсколько сдержанное настроеніе въ области промышленныхъ цѣнностей, окажутъ серьезное вниманіе новому займу, представляющему для нихъ не только выгодное средство размѣщенія большихъ свободныхъ капиталовъ, но и объектъ извѣстной спекуляціи на будущемъ несомнѣнномъ повышеніи курса (т. е на будущей распродажѣ займа). Кромѣ того, на долгосрочный заемъ долженъ образоваться спросъ со стороны ряда помѣщиковъ, ликвидировавшихъ въ началѣ 1917 г. свои имѣнія, и спекулянтовъ, распродавшихъ промышленныя цѣнности до послѣдняго ихъ паденія въ мартѣ тек. г. Широкая популяризація идеи «Займа Свободы» и поддержка со стороны вліятельныхъ представителей демократіи должна сильно содѣйствовать демократизаціи новаго займа, хотя большихъ финансовыхъ результатовъ даже очень оживленная демократическая подписка все же дать не можетъ, и главное значеніе въ подпискѣ среди широкой массы попрежнему должны имѣть государственныя сберегательныя кассы. Вотъ почему я и считаю, что потребность въ выпускѣ въ самомъ недалекомъ будущемъ новаго выигрышнаго займа на 1 милліардъ рублей и предложенная выше передача страховки выигрышныхъ займовъ въ Государственный банкъ отнюдь не устранена (см. выше Приложеніе I). Но, главное, теперь же крайне необходимо осуществить систему податныхъ воздѣйствій, какъ это предложено выше (Приложеніе III), и одновременно выпустить новый 5½% краткосрочный военный заемъ въ 5 милліардовъ рублей, подписку на который надо форсировать проектированными мною искусственными мѣрами воздѣйствія. Иначе намъ грозитъ въ ближайшемъ же будущемъ новый ужасающій ростъ выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ. Одновременно Временное Правительство должно опубликовать проектъ широкой финансовой реформы на демократическихъ началахъ.

Временное Правительство должно скорѣйшимъ образомъ подготовить возможность созыва Учредительнаго собранія. Задача—крайне сложная, требующая нѣкотораго времени, особенно въ виду наличности войны. Война не ждетъ и требуетъ огромнаго напряженія силъ и вниманія

со стороны Правительства. Если принять во вниманіе, что прежній строй не давалъ возможности политически подготовить широкую массу населенія, то необходимо признать, что первая задача Временнаго Правительства заключается въ осуществленіи широкой демократической реформы мѣстнаго самоуправленія. Правительство должно немедленно издать для городовъ новое городовое Положеніе на основѣ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія съ участіемъ лицъ обоего пола старше 21 года. Выборы въ городскія думы могутъ быть осуществлены въ наикратчайшій срокъ, если будетъ признано, что правомъ участія въ выборахъ пользуются всѣ лица, пожелавшія въ 2-хъ недѣльный срокъ внести себя въ избирательные списки, именно, если они представятъ избирательной коммисіи доказательство проживанія въ данной мѣстности не менѣе 1 года или обзаведенія, наличности квартиры или комнаты, предпріятія, прочнаго заработка и т. п. при отсутствіи уголовнаго прошлаго и прочихъ обычныхъ препятствій. Пассивное избирательное право должно признаваться широко. Даже если система подобной регистраціи будетъ не вполнѣ совершенна, то все же избранный этимъ путемъ органъ мѣстной власти будетъ пользоваться всей полнотой довѣрія и вліянія. Въ принципѣ я считаю для городскаго самоуправленія наиболѣе цѣлесообразной систему пропорціональнаго представительства, но пока, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о Городовомъ Положеніи новой законодательной палатой, эта болѣе сложная система могла бы и не быть сдѣлана обязательной. Новымъ временнымъ думамъ надлежало бы представить всѣ тѣ финансовыя полномочія, которыя были спроектированы въ концѣ 1916 года Всероссійскимъ Городскимъ Союзомъ [1]), а именно: въ пользу

[1]) Отдѣлъ «о сборахъ въ пользу городскихъ поселеній» въ запискѣ союзу о реформѣ городового положенія составленъ А. А. Соколовымъ. Такъ какъ этотъ отдѣлъ разработанъ А. А. Соколовымъ по предварительному совѣщанію со мною, то я позволяю себѣ дальше вкратцѣ воспроизвести предложенный союзомъ перечень финансовыхъ правъ реформированныхъ городскихъ думъ (болѣе подробно это будетъ мотивировано и изложено въ 4-мъ выпускѣ нашей совмѣстной съ А. А. Соколовымъ работы «Финансовая реформа въ Россіи»).

городскихъ поселеній устанавливаются слѣдующіе сборы: 1) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ; основанія, размѣръ, порядокъ и способъ взиманія оцѣночнаго сбора опредѣляются городской думою (на равныхъ для всѣхъ плательщиковъ основаніяхъ съ правомъ дополнительнаго обремененія тѣхъ раіоновъ, которые имѣютъ особые выгоды); 2) налогъ на чистый приростъ земельной цѣнности; 3) налогъ на незастроенные участки; 4) «спеціальные сборы» съ собственниковъ недвижимостей и предпріятій, получающихъ особыя выгоды отъ производимыхъ городомъ сооруженій и улучшеній; 5) съ промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя и промышленныя предпріятія, а также съ личныхъ промысловыхъ занятій и профессій; 6) съ трактирныхъ заведеній и пивныхъ лавокъ съ распивочной продажей; 7) квартирный налогъ, съ тѣмъ, чтобы окладъ сего налога не превышалъ окладовъ государственнаго квартирнаго налога, установленнаго по закону 1893 г.; 8) съ наемной платы за помѣщенія торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній и вообще предпріятій коммерческаго характера; 9) налоги на роскошь въ формѣ спеціальныхъ патентныхъ сборовъ съ заведеній, торгующихъ предметами роскоши; 10) съ зрѣлищъ и увеселеній (кромѣ народныхъ); 11) съ извознаго промысла; 12) съ перевознаго промысла; 13) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами; 14) съ велосипедовъ, автомобилей и автоматическихъ экипажей; 15) съ собакъ; 16) съ плакатовъ и рекламъ коммерческаго характера, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые помѣщены въ изданіяхъ повременной печати; 17) съ вывѣсокъ, балконовъ и всякаго рода навѣсовъ, выведенныхъ или откинутыхъ на улицу; 18) съ лицъ, занимающихся разноснымъ торгомъ; 19) съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и по рѣчнымъ и морскимъ путямъ; 20) ярмарочные и курортные сборы. II. Независимо отъ сборовъ, перечисленныхъ выше, въ пользу мѣстныхъ самоуправленій производится отчисленіе изъ общегосударственнаго фонда, складывающагося изъ поступленій отъ слѣдующихъ государственныхъ налоговъ: дополнительныхъ промысловыхъ сборовъ какъ съ предпріятій обязанныхъ, такъ и съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, наслѣд-

ственнаго налога и государственнаго подоходнаго налога, а въ будущемъ и общепоимущественнаго налога.

Засимъ, я считаю чрезвычайно важнымъ чтобы новымъ городскимъ думамъ было предоставлено право включать въ составъ подвѣдомственной городу территоріи всей такъ называемой селитебной площади (св. зак. т. V уст. пр. нал., ст. 122, изд. 1914 г.) и производства оцѣнки всей земельной площади за предѣлами селитебной площади, но не далѣе опредѣленнаго (разнаго, смотря по числу жителей города) разстоянія по радіусу за предѣлами селитебной площади. Вся эта территорія цѣликомъ или въ отдѣльныхъ частяхъ подлежала бы, въ случаѣ соотвѣтствующаго впослѣдствіи постановленія думы, принудительному отчужденію по цѣнамъ не свыше оцѣнки 1917 года для застройки, хотя бы отчужденіе производилось по истеченіи ряда лѣтъ [1]). Этимъ самымъ былъ бы предупрежденъ монопольный ростъ земельныхъ цѣнъ, т. е. главный элементъ современныхъ высокихъ квартирныхъ цѣнъ и квартирнаго кризиса. Одновременно городскимъ думамъ должно быть предоставлено широкое право перепланировки, принудительныхъ передѣловъ и отчужденія цѣлыми блоками (т. наз. Umlegung u. Zonenenteignung, см въ русской литературѣ книгу М. Д. Загряцкова, Земельная политика, М. 1914), а равно право принудительнаго отчужденія по справедливой оцѣнкѣ (по англійскому образцу) земельныхъ участковъ и строеній въ предѣлахъ города. Поскольку же инкорпорированіемъ новой территоріи затрагиваются интересы земства, послѣднему должно быть предоставлено право либо оставлять за собою всѣ учрежденія на инкорпорируемой территоріи (безъ права для города облагать такое имущество) съ установленіемъ особой платы за пользованіе жителями города, либо продать ихъ городу по соглашенію съ послѣднимъ. Новыя политическія и соціальныя условія настоятельно требуютъ полнаго выдѣленія, по постано-

---

[1]) Подобная оцѣнка должна быть произведена при ближайшемъ участіи и надзоромъ представителей государственнаго фиска и ложится въ основу оцѣнки для взиманія будущаго государственнаго поимущественнаго налога. Въ составъ оцѣночной коммиссіи должны также входить представители отъ земствъ и владѣльцевъ оцѣниваемой территоріи.

вленію подлежащихъ городскихъ думъ, всѣхъ городскихъ поселеній (въ томъ числѣ и посадовъ) свыше 10 000 жителей изъ зависимости отъ земствъ. Самое право инкорпорированія новой территоріи, властное вмѣшательство въ городскую земельную политику, необходимость предупредить наростаніе квартирнаго кризиса, новыя задачи коммунальнаго управленія, и грядущая важная роль въ соціальныхъ реформахъ ставятъ передъ преобразованными городскими властями столь сложныя и своеобразныя цѣли, что между задачами городовъ и земствъ образуется цѣлая пропасть. Земствамъ въ ближайшее время выпадаетъ сложнѣйшая роль участія въ аграрномъ вопросѣ, въ земельныхъ меліораціяхъ, агрономической помощи, способствованіи кооперації и т. д., и т. д., т. е. такая роль, финансовое участіе въ коей никоимъ образомъ не можетъ лечь на плечи городского населенія. Если временно земскіе финансы могутъ быть поколеблены выдѣленіемъ городовъ изъ вѣдѣнія земствъ (впрочемъ, нынѣшняя финансовая эксплоатація земствами мелкихъ городовъ была часто явно несправедлива), то это должно быть компенсировано расширеніемъ источниковъ обложенія земствъ, созданіемъ новой мелкой земской единицы (съ широкими финансовыми полномочіями, о чемъ ниже) и, главнымъ образомъ, дотаціями въ пользу земствъ изъ общегосударственныхъ источниковъ за счетъ новыхъ поступленій въ казну отъ подоходнаго, поимущественнаго и наслѣдственнаго налоговъ (именно, недостатокъ такихъ дотацій и является главной причиной современнаго затруднительнаго финансоваго положенія ряда земствъ).

Что же касается *земскаго самоуправленія*, то я полагаю, что въ первую очередь Временное Правительство должно выработать положеніе о мелкой земской единицѣ («волостномъ земствѣ», считая, что подъ этотъ терминъ подойдетъ земское управленіе какъ одной волости, такъ и 2—3 волостей, если послѣднія постановятъ объединиться въ одну управу) на основахъ всеобщаго (обоего пола), равнаго, тайнаго и прямого избирательнаго права. [1]) Финан-

---

[1]) Одновременно желательно разрѣшить образованіе, съ утвержденія уѣздныхъ земствъ, особыхъ поселковыхъ управленій.

совыя полномочія новыхъ волостныхъ земствъ должны быть скомбинированы изъ полномочій современныхъ уѣздныхъ земствъ и практики взиманія существующихъ мірскихъ и волостныхъ сборовъ [1]). Конечно, чѣмъ мельче административная единица и чѣмъ она, считая на 1 жителя, бѣднѣе, тѣмъ ограниченнѣе число возможныхъ источниковъ обложенія [2]). Волостному земству должно быть предоставлено право обложенія недвижимыхъ имуществъ, расположенныхъ въ предѣлахъ волости и не изъятыхъ отъ земскихъ сборовъ. Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ, конечно, должна быть сосредоточена въ рукахъ высшихъ административныхъ органовъ (лучше всего въ рукахъ государства, такъ какъ мѣстныя оцѣнки волостными земствами обходились бы несоразмѣрно дорого, все равно не могли бы быть использованы уѣздными или губернскими земствами и не могли бы претендовать на точность), а волостные органы устанавливали бы свою раскладку въ опредѣленномъ процентѣ съ доходности или цѣнности имущества [3]). Необходимость централизовать все дѣло оцѣнки недвижимыхъ имуществъ представляетъ изъ себя столь элементарное требованіе финансовой науки и практики, что мнѣ нѣтъ нужды мотивировать это положеніе подробнѣе. 2) Въ дополненіе къ обложенію недвижимыхъ имуществъ волостнымъ земствамъ необходимо предоставить право взимать добавочный сборъ съ жилыхъ домовъ, расположенныхъ въ предѣлахъ волости, причемъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ имѣется соотвѣтствующая земская или казенная оцѣнка, волостное земство при разверсткѣ руководствуется сей оцѣнкой, взимая не свыше 10% съ доходности или 2% съ цѣн-

---

[1]) См. изданіе Департамента Окладныхъ Сборовъ М. Ф. «Мірскіе доходы и расходы за 1905 г. по 50 губ. Евр Россіи». Спб. 1909 г.

[2]) Ср. мою книгу «Новѣйшія теченія въ коммунальномъ обложеніи», стр. 275. Въ частности, поэтому крайне ненормальны существующія теперь стремленія создать въ нашихъ большихъ городахъ мелкія раіонныя ячейки—тенденція вообще мало обоснованная.

[3]) Подробнѣе полномочія волостныхъ земствъ по вопросу объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ могли бы быть формулированы примѣнительно къ проекту 86 членовъ Госуд. Думы о мелкой земской единицѣ, ст. 115 слѣд.

ности (ограниченіе необходимо, ибо иначе можетъ сказаться нежелательная тенденція перенести слишкомъ значительную долю обложенія съ земельныхъ имуществъ на строительный капиталъ, въ ущербъ источниковъ обложенія высшихъ органовъ). Въ мѣстностяхъ же, не имѣющихъ означенной оцѣнки, волостное земство можетъ составить собственную оцѣнку, учитывая дѣйствительную матеріальную стоимость постройки и руководствуясь ст. 80 уст. земск. пов., изд. 1899 г.; однако, обложеніе жилыхъ домовъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ въ каждомъ индивидуальномъ случаѣ превосходить 2 руб. съ каждаго наружнаго окна и 3 руб. съ каждой наружной двери. 3) Волостное земство пользуется правомъ устанавливать так. наз. «спеціальное обложеніе» [1]), т. е. взиманіе спеціальнаго сбора на покрытіе расхода по какому-либо общественному мѣропріятію съ тѣхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, которые имѣютъ особую выгоду отъ даннаго мѣропріятія и притомъ въ соотвѣтствіи съ размѣромъ выгоды, напр. при сооруженіи шоссейной дороги, моста, урегулированіи русла рѣкъ, орошеніи, осушеніи, проведеніи канавъ и каналовъ, облѣсеніи овраговъ и т. п. Это сводится къ обложенію незаслуженнаго прироста цѣнности, образующагося въ результатѣ извѣстныхъ мѣропріятій земства. 4) Въ волостное земское положеніе желательно ввести слѣдующія статьи, заимствованныя изъ пар. 20 прусскаго закона о коммунальномъ обложеніи: «Прямые налоги, взимаемые волостнымъ земствомъ, должны разверстываться на точныхъ и равномѣрныхъ основаніяхъ между всѣми плательщиками. Если же дѣло идетъ о такихъ учрежденіяхъ или мѣропріятіяхъ, которыя приносятъ болѣе или менѣе значительную выгоду только одной части общинной территоріи или только одному какому-нибудь классу мѣстнаго населенія и если при этомъ означенная выгода не компенсируется «спеціальнымъ обложеніемъ», то волостному земскому собранію предоставляется право облагать эту часть волостной территоріи или этотъ классъ плательщиковъ соотвѣтственно

---

[1]) См. мою книгу: новый видъ мѣстныхъ налоговъ: «Спеціальное обложеніе въ Англіи, Америкѣ, Германіи» и др., Спб. 1902 г.

въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ. При установленіи такого болѣе повышеннаго или болѣе льготнаго обложенія надлежитъ принимать въ соображеніе, главнымъ образомъ, тѣ расходы, которые потребуются на сооруженіе и содержаніе этихъ учрежденій или мѣропріятій за вычетомъ ожидаемаго съ нихъ дохода» (во избѣжаніе односторонняго использованія своихъ полномочій, вѣроятно, желательно требовать квалифицированнаго большинства, напр. $^3/_4$ всѣхъ голосовъ, при пользованіи данной статьей, или право апелляціи къ уѣздному земству). 5) Далѣе, можно предоставить рядъ мелкихъ сборовъ: а) налогъ не свыше 1% со стоимости при отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, кромѣ случаевъ перехода по наслѣдству; б) съ трактирныхъ заведеній, чайныхъ, постоялыхъ дворовъ, столовыхъ, пивныхъ лавокъ по патентной системѣ; в) со зрѣлищъ и увеселеній, кромѣ народныхъ домовъ или устраиваемыхъ спеціальными обществами безъ извлеченія коммерческой прибыли; г) съ извознаго и перевознаго промысла и за право охоты въ размѣрахъ, утверждаемыхъ уѣзднымъ земствомъ; д) съ плакатовъ и рекламъ коммерческаго характера, за исключеніемъ помѣщаемыхъ въ періодической печати; е) сборы за выдачу документовъ въ удостовѣреніе личности, за свидѣтельствованіе сдѣлокъ и договоровъ и т. п.; ж) шлагбаумные сборы за пользованіе шоссейными дорогами и мостами, содержимыми на средства волости, и за прогонъ скота; з) сборы за пользованіе содержимыми на средства волости учрежденіями, предпріятіями, лечебницами (сборъ за леченіе), выгонами, лѣсами (за сборъ ягодъ, грибовъ, желудей, охоту и т. д.), почтовыми лошадьми и станціями, почтовые сборы на волостной почтѣ, за выѣздъ пожарныхъ обозовъ въ другія селенія, на содержаніе общественныхъ производителей (жеребцовъ, быковъ и т. д.), страховые сборы; і) всеобщія натуральныя повинности (по борьбѣ съ вредными насѣкомыми и животными и т. д., по сбору продовольственныхъ продуктовъ и образованію хлѣбозапасныхъ магазиновъ и т. д.) съ тѣмъ, чтобы каждому привлекаемому къ повинности постоянному жителю волости было предоставлено право отказаться отъ исполненія повинности платежемъ сбора въ размѣрѣ не свыше двойной средней заработной платы сельскохозяйственному рабочему за все время существо-

ванія повинности: и) всеобщую подать со всего взрослаго населенія волости съ правомъ градаціи сообразно имущественному достатку съ тѣмъ, чтобы наивысшій размѣръ сбора съ каждаго плательщика не превышалъ 6 р. въ годъ. Ограниченіе именно въ этомъ размѣрѣ вводится вслѣдствіе наличности подобнаго экзистенцминимума въ госуд. подоходномъ налогѣ, т. е для доходовъ свыше 850 р.; государство не можетъ допустить использованіе коммунальными органами подоходнаго налога, такъ какъ это вредило бы правильному функціонированію этого наилучшаго только въ государственной финансовой системѣ источника, и было бы сплошь и рядомъ крайне неравномѣрно въ отдѣльныхъ общинахъ, именно чрезмѣрно обременительно какъ разъ въ общинахъ съ болѣе бѣднымъ населеніемъ [1]). Съ другой стороны, никоимъ образомъ нельзя возражать противъ предоставленія права взимать подобную всеобщую подать органу, основанному на всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ; именно то въ мелкихъ коммунальныхъ ячейкахъ подобное обложеніе можетъ найти вполнѣ справедливое и разумное примѣненіе—имъ пользуются у насъ въ мірскомъ обложеніи и въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ общинныхъ раскладкахъ, напримѣръ, во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ, Вюртембергѣ и другихъ,—тѣмъ болѣе, что государство технически лишено возможности взимать мельчайшіе оклады подоходнаго налога и оставляетъ нѣкоторые минимальные доходы безъ обложенія (обычно вовсе не потому, что найденъ настоящій «экзистенцминимумъ», а потому, что технически пониженіе минимума, съ коего начинается взиманіе подоходнаго налога, оказывается невыгоднымъ), по сравненію съ цѣлымъ рядомъ косвенныхъ налоговъ на важнѣйшіе продукты потребленія всеобщая подать со взрослаго населенія (съ правомъ ограниченной градаціи) представляется въ нашихъ условіяхъ волостной жизни болѣе справедливой а, главное, нѣтъ основанія устранять возможность взи

[1]) О необходимости удержать общеподоходный налогъ исключительно въ составѣ государственной податной системы и о вредѣ использованія этого налога въ видѣ коммунальныхъ прибавокъ см. мою книгу «Новѣйшія теченія въ коммунальномъ обложеніи на Западѣ», М 1909.

манія подобнаго сбора, фактически практикуемаго въ средѣ нашего крестьянства, когда дѣло идетъ о *правѣ* органа, основаннаго на всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ, установить его или нѣтъ; к) въ подлежащихъ случаяхъ раскладку со скота; л) добровольныя складки, пожертвованія, доходы съ собственнаго имущества (необходимо предусмотрѣть передачу нынѣшнихъ мірскихъ капиталовъ и имуществъ и прежнихъ обязательствъ новымъ волостнымъ органамъ); м) ассигнованія казны и уѣздныхъ земствъ въ возвратъ расходовъ или въ видѣ отчисленій изъ общегосударственнаго земскаго фонда (см. объ этомъ подробнѣе ниже); н) въ отношеніи собственныхъ промышленныхъ предпріятій (напр., кирпичныхъ заводовъ и т. д.) необходимо введеніе въ законъ о волостномъ земствѣ слѣдующаго весьма цѣлесообразнаго правила. предусмотрѣннаго въ соотвѣтствующемъ параграфѣ прусскаго коммунальнаго закона· «Промышленныя предпріятія, содержимыя на средства волости, должны по общему правилу эксплоатироваться такимъ образомъ, чтобы вызываемые ими расходы, включая % и погашеніе капитала, покрывались получаемыми отъ нихъ доходами. Отступленіе отъ этого правила допустимо только въ томъ случаѣ, если предпріятіе волости служитъ общеполезной цѣли, удовлетвореніе коей инымъ путемъ не было бы достигнуто». Строгое соблюденіе этого правила предупредило бы возможность опрометчиваго созданія различнаго рода предпріятій, которыя, не окупая себя, могли бы лечь на налоговой бюджетъ общины

Какъ уже упомянуто выше, необходимо озаботиться о предоставленіи мѣстнымъ коммунальнымъ управленіямъ возможности участія въ томъ новомъ податномъ источникѣ, который образуется въ государственномъ бюджетѣ въ формѣ ряда новыхъ личныхъ налоговъ: общеподоходнаго, поимущественнаго и съ наслѣдственной массы. Было бы, однако, крайне опрометчиво просто даровать общинамъ право устанавливать самостоятельно личные налоги или дѣлать процентныя прибавки къ упомянутымъ личнымъ прямымъ налогамъ. Неизбѣжное при такой системѣ самостоятельнаго обложенія большое различіе ставокъ этихъ налоговъ (въ видѣ государственнаго оклада плюсъ сильно разнящіяся ставки мѣстныхъ прибавокъ)

повредило бы какъ общинамъ, такъ и самому государству, которое было бы лишено возможности использовать указанный объектъ обложенія технически наилучшимъ образомъ (путемъ централизаціи всѣхъ оцѣнокъ и путемъ повсемѣстнаго наблюденія за доходомъ и имуществомъ отдѣльныхъ плательщиковъ), и въ наивысшемъ размѣрѣ. Впрочемъ, мнѣ нѣтъ нужды здѣсь доказывать необходимость подобнаго образа дѣйствій [1]). Въ финансовой политикѣ приходится руководствоваться принципомъ: «необходимо централизовать доходы и децентрализовать расходы». Съ другой же стороны, не слѣдуетъ огульно увлекаться идеей о передачѣ существующихъ реальныхъ налоговъ общинамъ. Дѣло въ томъ, что для многихъ общинъ (особенно богатыхъ) такой подарокъ чрезмѣрная роскошь, а для другихъ слишкомъ недостаточная помощь (ср. «Финансовая реформа» вып. II, стр. 10). Нельзя слѣпо копировать Микелевскую реформу и вырывать у нашей государственной казны главные существующіе источники прямого обложенія. Лучше усилить систему дотацій органамъ мѣстнаго самоуправленія (хотя бы за счетъ существующихъ государственныхъ прямыхъ налоговъ), чѣмъ колебать систему государственныхъ финансовъ и предоставить общинамъ такой источникъ, который будетъ далеко не равноцѣннымъ подаркомъ для отдѣльныхъ общинъ. Для плательщиковъ же довольно безразлично, кому платить, казнѣ или мѣстному органу.

Какъ бы то ни было, созданіе особаго государственнаго фонда для выдачи дотацій органамъ мѣстнаго самоуправленія необходимо. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ финансовая организація нашего государства будетъ находиться подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ демократическаго парламента, то я не вижу основаній къ тому, чтобы государство было связано уступкой строго опредѣленнаго процента изъ доходовъ отъ новыхъ налоговъ: подоходнаго, поимущественнаго и наслѣдственнаго. Не все ли равно, что мы возьмемъ опредѣленную сумму изъ лѣваго или праваго кармана государственной казны? При прежнемъ политическомъ строѣ еще можно было рато-

[1]) Подробнѣе см. въ моей книгѣ «Новѣйшія теченія въ коммунальномъ обложеніи на Западѣ» М. 1909.

вать именно въ пользу строго опредѣленнаго процента отчисленія изъ общей суммы подоходнаго, поимущественнаго и наслѣдственнаго налоговъ, ибо это дѣлало мѣстные органы болѣе независимыми отъ центра. Теперь же съ провозглашеніемъ демократическаго строя такая система не только не нужна, но и вредна, ибо искусственно сокращаетъ рессурсы, находящіеся въ распоряженіи демократическаго парламента, т. е. въ рукахъ органа, представляющаго весь народъ въ ущербъ мѣстнымъ органамъ и раіонамъ, могущимъ имѣть свои, довольно односторонне (въ отношеніи всѣхъ другихъ раіоновъ) понимаемые интересы. Такимъ образомъ, періодически будущій парламентъ долженъ пересматривать общую сумму ассигнованій изъ центра на нужды мѣстныхъ самоуправленій. Болѣе или менѣе правильнымъ критеріемъ того, какая сумма могла бы почитаться приблизительно цѣлесообразной къ ассигнованію изъ общегосударственнаго фонда новыхъ личныхъ налоговъ, слѣдовало бы признать соотношеніе общей суммы всего налогового бюджета государства къ общей суммѣ налогового бюджета мѣстныхъ самоуправленій. Если, напримѣръ, общая сумма всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, включая чистый доходъ отъ казенныхъ регалій, въ государственномъ бюджетѣ составляетъ 2.500 милл. руб, а совокупный итогъ всѣхъ городскихъ и земскихъ налоговъ составляетъ 250 милл. руб., то изъ общей суммы поступленій въ казну отъ подоходнаго, поимущественнаго и наслѣдственнаго налоговъ (а также дополнительнаго промысловаго) слѣдовало бы 10% отчислить въ общегосударственный фондъ на выдачу дотацій. Предположимъ, что это составитъ 70 милл руб. Эту сумму и слѣдовало бы предоставить ежегодно въ теченіе ближайшаго пятилѣтія на выдачу дотацій органамъ мѣстнаго самоуправленія (съ нѣкоторой, быть можетъ, ежегодной прибавкой) съ тѣмъ, что каждыя пять лѣтъ происходитъ пересмотръ ассигнуемой на означенную цѣль суммы. Самая разверстка такого 70-ти милліоннаго фонда могла бы производиться по слѣдующимъ признакамъ: 1) опредѣленная сумма, напр., 20—25 милл. руб., могла бы ассигноваться на удовлетвореніе строго опредѣленнаго расхода общинъ, вродѣ ассигнованія извѣстнаго количества рублей въ

годъ на каждые 50 учениковъ, обучающихся въ содержимыхъ на мѣстныя средства школахъ (по англискому образцу: подробнѣе см. въ моей книгѣ «Новѣишія теченія въ коммунальномъ обложеніи на Западѣ» стр. 59); 2) остатокъ, т. е. 50 или 45 милл. руб., подлежалъ бы раздѣленію на двѣ части: а) земскій вспомогательный фондъ и, б) городской вспомогательный фондъ. Пропорція, въ которой дѣлились бы означенные 50 (или 45) милл. руб., могла бы опредѣляться законодателемъ, который могъ бы руководствоваться соотношеніемъ земскаго и городского налоговыхъ бюджетовъ. Если тотъ и другой, напримѣръ, равны, то оба фонда составили бы равную сумму, т. е. по 25 (22½) милл. руб. въ годъ каждый. Засимъ земскій вспомогательный фондъ разверстывался бы: 1) извѣстный процентъ фонда подлежалъ бы отчисленію на нужды всероссійскаго земскаго союза, на покрытіе общеземскихъ нуждъ; 2) далѣе, нѣкоторая доля фонда шла бы на нужды особыхъ областныхъ земскихъ союзовъ или на нужды губернскихъ земствъ (если послѣднія будутъ сохранены. цѣлесообразнѣе объединить ихъ въ областные союзы послѣ того, какъ будутъ организованы волостныя земства); а между губернскими земствами (или областными союзами) вышеуказанная доля фонда разверстывалась бы: половина—пропорціонально числу жителей (за вычетомъ городского населенія) въ губернскомъ земствѣ (или областномъ союзѣ), а половина—обратно пропорціонально подушной квотѣ подоходнаго налога въ каждомъ губернскомъ земствѣ (или областномъ союзѣ), т. е. обратно пропорціонально тому, сколько даетъ въ предѣлахъ даннаго раіона государственный подоходный налогъ, раздѣленный на душу населенія. Такой методъ разверстки технически не сложенъ, а между тѣмъ онъ даетъ наилучшее выраженіе тому требованію раціональной финансовой политики, что онъ направляетъ государственную помощь въ большей степени именно туда, гдѣ имѣется значительная масса какъ разъ менѣе состоятельныхъ жителей (чѣмъ меньше они на каждаго жителя даютъ поступленій отъ подоходнаго налога, т. е. чѣмъ они бѣднѣе). Подробная мотивировка этихъ методовъ разверстки будетъ дана въ 4 выпускѣ «Финансовой реформы», а детальное описаніе соотвѣт-

ствующихъ пріемовъ разверстки, на опытѣ Запада, дано въ моей книгѣ «Новѣйшія теченія въ коммунальномъ обложеніи» Москва, 1909; 3) наконецъ, остальная сумма вспомогательнаго земскаго фонда подлежала бы распредѣленію среди уѣздныхъ земствъ въ такой пропорціи: $^1/_3$—пропорціонально числу жителей въ каждомъ уѣздѣ (за вычетомъ выдѣленнаго изъ земства городского населенія); $^1/_3$—пропорціонально суммѣ прямыхъ налоговъ каждаго земства; $^1/_3$—обратно пропорціонально подушной квотѣ государственнаго подоходнаго налога. Губернскія (или областныя) и уѣздныя земства могли бы по своему усмотрѣнію часть фонда или вообще часть своихъ средствъ разверстывать въ эквилизаціонныхъ цѣляхъ (см. по этому поводу въ моей книгѣ «Новѣйшія теченія въ коммунальномъ обложеніи» стр. 51 и друг.) среди подлежащихъ уѣздныхъ и волостныхъ земствъ соотвѣтственно, какъ это уже практикуется нашими губернскими земствами въ отношеніи уѣздныхъ земствъ.

Со времени образованія особаго вспомогательнаго земскаго фонда надлежало бы отмѣнить право для земствъ вводить въ оцѣнку фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній стоимость машинъ и всего вообще внутренняго устройства и сооруженій, составляющихъ принадлежность фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній (въ соотвѣтствіи съ проектомъ М-ва Финансовъ отъ 2 марта 1912 г. за № 2866). Подобное обложеніе машинъ крайне вредно и завѣдомо неравномѣрно, тѣмъ болѣе, что ставки земскаго налога въ отдѣльныхъ уѣздахъ разнятся сильнѣйшимъ образомъ и тѣмъ самымъ несправедливо вліяютъ на взаимную конкуррентноспособность промышленныхъ предпріятій. Отмѣна означеннаго права состазила бы потерю около 10 милл. р. въ годъ для 34 земскихъ губерній.

Что же касается городского вспомогательнаго фонда, то: 1) извѣстный процентъ подлежалъ бы отчисленію на нужды всероссійскаго городского союза на покрытіе общегородскихъ нуждъ; 2) засимъ, остальная сумма фонда подлежала бы разверсткѣ между отдѣльными городами: $^1/_3$ — пропорціонально суммѣ прямыхъ налоговъ, взимаемыхъ каждымъ городомъ, а $^2/_3$ — обратно пропорціонально подушной квотѣ государственнаго обще-

подоходнаго налога, получаемаго въ предѣлахъ каждаго города.

Таковы вкратцѣ (подробнѣе всѣ эти вопросы будутъ разсмотрѣны въ 4 выпускѣ «Финансовой реформы») необходимыя мѣры въ области реформы государственныхъ и мѣстныхъ финансовъ для ближайшаго времени. Податное бремя неизбѣжно должно увеличиться въ громадной степени, причемъ, какъ совершенно очевидно, покрытіе грядущихъ дефицитовъ не можетъ, при нашей бѣдности, произойти за счетъ увеличенія только прямого обложенія: неизбѣжно значительное увеличеніе и всѣхъ акцизныхъ ставокъ, иначе намъ грозитъ финансовое банкротство, безконечный ростъ выпуска бумажныхъ денегъ и разстройство всего административнаго механизма. Заемная политика невозможна, если она не будетъ идти рука въ руку съ увеличеніемъ податныхъ рессурсовъ. Если мы не рѣшимся въ наикратчайшій срокъ на принятіе самыхъ радикальныхъ мѣръ къ устраненію грозящихъ тяжелыми экономическими послѣдствіями дефицитовъ, то мы можемъ скомпрометировать самое обновленіе нашего государства. Нельзя игнорировать опытъ исторіи—отмѣна косвенныхъ налоговъ, безнадежныя стремленія построить обложеніе только на прямыхъ налогахъ, опасные эксперименты въ системѣ государственнаго кредита и обычный результатъ подобной опрометчивой политики (выпускъ бумажныхъ денегъ) привели въ концѣ XVIII вѣка къ банкротству Франціи, къ торжеству реакціи и къ полному крушенію великой революціи!

Намъ предстоятъ важныя реформы экономическаго и соціальнаго свойства. Онѣ безнадежны въ государствѣ съ разстроенными финансами. Можно ли мечтать о развитіи промышленности въ Россіи, когда мы будемъ имѣть разстроенную валюту? А между тѣмъ промышленное развитіе Россіи есть необходимое условіе и соціальныхъ реформъ, и удовлетворенія насущныхъ нуждъ нашего крестьянства. Можно ли говорить объ аграрныхъ реформахъ въ Россіи, когда государство будетъ имѣть разстроенные финансы? Вѣдь никакой прогрессъ земледѣлія и благосостояніе земледѣльческаго класса невозможны безъ широкихъ ассигнованій на меліораціи, безъ правильно организованнаго кредита, безъ промышленности,

поставляющей необходимые земледѣлію продукты и снимающей избытокъ сельскохозяйственнаго населенія. Можно ли серьезно ставить вопросъ о развитіи производительныхъ силъ Россіи, когда будетъ надорвана основа всякаго кредита и экономическаго развитія страны, т. е. когда будутъ надорваны государственный кредитъ и государственные финансы?

Вотъ почему мы должны напрячь всѣ финансовыя силы всѣхъ безъ исключенія слоевъ русскаго населенія до крайняго максимума. Только въ будущемъ, когда несмѣтныя, теперь еще скрытыя богатства нашей родины получатъ полное и всестороннее развитіе и утилизацію, нынѣшнее едва посильное податное бремя окажется безконечно легкимъ. Надо пережить тяжелую полосу «податной безпощадности», чтобы обезпечить возможность дальнѣйшаго экономическаго и соціальнаго прогресса.

Передъ Россіей стоитъ сложнѣйшій въ финансовомъ отношеніи вопросъ объ *аграрной реформѣ*. Земля должна перейти къ трудовому крестьянству. Это будетъ прогрессъ— не только соціальный, но и экономическій, ибо крестьянство обезпечитъ болѣе интенсивное использованіе земли, чѣмъ помѣщичій классъ. Но не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ сторонъ аграрныхъ преобразованій, я коснусь, главнымъ образомъ, финансовой стороны дѣла. Самая система надѣленія крестьянъ землею, конечно, крайне сложна, и характеръ ея во многомъ предопредѣлитъ и самое финансированіе дѣла. Я полагаю, что передѣлу должна подвергнуться вся земля свыше 50 десятинъ на одного владѣльца. По имѣющимся приблизительнымъ даннымъ, всего въ общемъ частномъ владѣніи имѣется около 102 милл. десятинъ земли, изъ коихъ на долю владѣльцевъ обществъ и товариществъ, менѣе 50 десятинъ, приходится 22 милл. дес.; на долю около 135.000 владѣльцевъ свыше 50 десятинъ каждый приходится приблизительно 80 милл. десятинъ (изъ нихъ на долю владѣльцевъ свыше 10.000 дес. каждый приходится 21 милл. десятинъ), т. е., оставляя за ними до 50 десятинъ на каждаго, мы получимъ къ распредѣленію земельный фондъ въ 73 милл. десятинъ, изъ котораго надо вычесть при-

близительно 33 милл дес. лѣсовъ, каковая лѣсная площадь въ главной массѣ должна перейти въ собственность и непосредственное завѣдываніе государства. Такимъ образомъ, на надѣленіе трудового крестьянства поступитъ колоссальный земельный фондъ приблизительно въ 40 милл. десятинъ, не считая уже имѣющагося грандіознаго земельнаго фонда въ видѣ государственныхъ, удѣльныхъ и проч. земель. Я не касаюсь существующаго уже въ распоряженіи государства этого послѣдняго фонда, ибо въ финансовомъ отношеніи это сравнительно второстепенный вопросъ. Итакъ, какимъ образомъ могутъ быть выкуплены вышеназванные 40 милл. десятинъ? Я говорю «выкуплены», ибо другого пути въ современномъ культурномъ государствѣ нѣтъ Нельзя же безвозмездно отобрать у помѣщиковъ землю, ибо иначе мы сильнѣйшимъ образомъ потрясемъ государственный кредитъ (на землѣ лежитъ громадная ипотечная задолженность, въ томъ числѣ на 2.313 милл. руб. въ пользу Государственныхъ Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ и приблизительно на такую же сумму въ видѣ закладныхъ листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ) и накажемъ, главнымъ образомъ, такихъ помѣщиковъ, которые не закладывали своихъ земель. Съ другой же стороны, нельзя безвозмездно экспропріировать только одинъ видъ собственности, а для общей экспропріаціи Россія слишкомъ бѣдна (при полномъ раздѣлѣ всего богатства всей Россіи, имѣющаго современную цѣнность, на каждаго жителя придется не болѣе 500 р.), да и объ этомъ не можетъ быть рѣчи, хотя бы по международнымъ условіямъ. Впрочемъ, говорить на подобныя темы теперь не приходится... Итакъ, какая выкупная сумма могла бы потребоваться на выкупъ 40 милл. десятинъ? Мнѣ представляется невозможнымъ брать нынѣшнюю искусственно взвинченную цѣну на землю за основу вознагражденія: необходимо брать довоенныя цѣны. Средняя цѣна одной десятины, перешедшей по сдѣлкамъ купли-продажи, въ 1906—1908 гг. опредѣлялась около 100 руб. [1]). За послѣдніе годы до войны цѣна земли,

---

[1]) См. деп. окл сборовъ: Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи. вып. XXIII, стр. III.

несомнѣнно, повысилась. Тѣмъ не менѣе трудно оцѣнить всю землю, о которой идетъ рѣчь, съ прибавленіемъ 33 милл. десятинъ лѣса. дороже 8—9 милліардовъ рублей. Ипотечная же задолженность этой земли составитъ около 4 милліардовъ рублей (что ляжетъ на казну въ размѣрѣ около 200 милл. руб. въ годъ). Такимъ образомъ, приплата государства выразится въ суммѣ около пяти милліардовъ рублей, изъ коихъ на долю уступаемыхъ крестьянству земель придется не болѣе 3 милліардовъ рублей (остальное приходится на выкупъ лѣсовъ, каковой капиталъ немедленно вполнѣ окупитъ себя). Это столь ничтожная сумма, потребующая всего еще около 200 милл. руб. ежегодныхъ затратъ. что съ финансовоіі стороны надѣленіе трудового крестьянства землею не представитъ непреодолимыхъ затрудненій.

Самую систему выкупа я представляю себѣ такимъ образомъ. Во всѣхъ уѣздахъ образуются особыя выкупныя коммисіи изъ равнаго числа представителей отъ крестьянъ и помѣщиковъ (свыше 50 десятинъ) по выбору реформированныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній. Онѣ опредѣлятъ размѣръ подлежащей отчужденію земли (сверхъ 50 десятинъ на каждаго землевладѣльца). Государство же, утвердивъ планъ образованія фонда, ассигнуетъ 5½% облигаціями al pari (именными записями въ Государственномъ банкѣ, казначействѣ или сберегательной кассѣ, съ автоматическимъ двукратнымъ пониженіемъ процента черезъ каждыя 10 лѣтъ и съ постепеннымъ тиражемъ погашенія, начиная съ 1938 г. въ теченіе 30—40 лѣтъ) сумму, необходимую на выдачу вознагражденія за отчуждаемую землю по разсчету общаго числа десятинъ отчуждаемыхъ земель на поуѣздныя табели законной оцѣнки земель, какъ она опредѣлена табелью 1914 г. (Собр. узак. 1914 г., № 308, ст. 2870), или же средней поуѣздной расцѣнкой по куплѣ-продажѣ земель за 1913 г. (по матеріаламъ департамента окладныхъ сборовъ), если будетъ доказано значительное уклоненіе расцѣнки табели противъ дѣйствительности (соотвѣтствующая поправка должна быть проведена въ законодательномъ порядкѣ по ходатайству подлежащихъ уѣздныхъ комиссій). Изъ общей суммы выкупного вознагражденіи на уѣздъ (или, что, вѣроятно, цѣлесообразнѣе,

на губернію) прежде всего вычитывается сумма ипотечной задолженности, лежавшей на землѣ къ 1 февраля 1917 г. и не погашенной ко времени выкупа. Ипотеки, заключенныя послѣ 1 февраля 1917 г., подлежали бы вычету лишь по спеціальному разслѣдованію уѣздной комиссіи, причемъ за владѣльцами ипотекъ, заключенныхъ послѣ 1917 г., оставалось бы право на взысканіе долга съ собственниковъ земли. Помѣщикамъ, получившимъ ссуду изъ ипотечнаго банка, должно быть предоставлено право въ опредѣленный срокъ возвратить свой долгъ закладными листами подлежащаго банка, удержавъ за собою всю сумму причитающагося ему выкупного вознагражденія, иначе соотвѣтствующая суммѣ ипотечнаго долга часть выкупного вознагражденія должна уступаться по номиналу 5½% облигаціями въ пользу (реформированнаго) Государственнаго, Дворянскаго и Крестьянскаго банка, къ которому взамѣнъ должна перейти ликвидація закладныхъ листовъ всѣхъ ипотечныхъ банковъ. Остатокъ выкупного вознагражденія, за вычетомъ ипотечной суммы, подлежалъ бы въ каждомъ уѣздѣ (лучше каждой губерніи) взаимной разверсткѣ самими помѣщиками между собою на особыхъ уѣздныхъ съѣздахъ. Отдѣльнымъ участникамъ дѣлежа выкупной суммы, въ случаѣ недовольства разверсткой, должно принадлежать право жалобы въ высшій губернскій комитетъ по выкупному вознагражденію (избираемому уѣздными съѣздами помѣщиковъ), причемъ, въ случаѣ признанія жалобы основательной, жалобщикъ получалъ бы дополнительное вознагражденіе съ соотвѣтствующимъ сокращеніемъ суммы выкупного вознагражденія всѣмъ остальнымъ своимъ коллегамъ по уѣзду.

Въ предложенной схемѣ выкупного вознагражденія существенно важенъ вопросъ о ликвидаціи ипотечной задолженности. Послѣдняя должна быть оплачена полностью за счетъ подлежащихъ землевладѣльцевъ, ибо принятіемъ ипотеки помѣщикъ уже реализовалъ часть своего капитала и получилъ опредѣленную сумму денегъ въ долгъ. Въ принципѣ, ипотечное обезпеченіе должно разсматриваться какъ привходящее обстоятельство, дающее лишь особую гарантію возврата долга (такова наиболѣе раціональная юридическая точка зрѣнія наиболѣе

совершенныхъ западно-европейскихъ законодательствъ). Съ другой стороны, было бы несправедливо незадолженнымъ помѣщикамъ получить преуменьшенное вознагражденіе (противъ того, что фактически выручили при посредствѣ ипотеки помѣщики, задолжавшіе до 100% выкупной стоимости своихъ имѣній), а сильно задолженнымъ, уже реализовавшимъ высокимъ залогомъ бо́льшую часть своего земельнаго капитала, сбросить съ себя всякую отвѣтственность за полученныя подъ залогъ земли суммы.

Что же касается самой разверстки земли изъ новаго земельнаго фонда, то я полагалъ бы, что земля могла бы быть уступлена трудовому крестьянству *даромъ*. Намъ нѣтъ основанія повторять ошибки положенія 1861 г., возложившаго большія тяготы на крестьянство по пріобрѣтенію земли. Не нужно также создавать фикцію «государственнаго землевладѣнія» или фикцію «обобществленія земли» или вводить такіе институты, какъ вѣчно-наслѣдственную аренду государственной земли. Опредѣлить сколько-нибудь раціонально и справедливо сумму арендной платы невозможно, да и сумма эта была бы мало интересна для Министра Финансовъ и, по существу, мало чѣмъ отличалась бы отъ чисто налоговыхъ пріемовъ фиска. Къ подобнаго рода юридическимъ условностямъ («платежъ арендной платы») и фикціямъ (о «государственной» землѣ или объ «обобществленной» землѣ говорить не приходится, если земля фактически переходитъ къ трудовому крестьянству, удерживающему за собою право свободнаго распоряженія продуктами своего труда) прибѣгать нѣтъ основанія, а необходимыя на выкупъ земли суммы должны быть получены путемъ поземельнаго и прочихъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, ибо вся аграрная реформа не можетъ разсматриваться какъ дѣло коммерческой «продажи» земли крестьянству, а какъ общая, *соціальная* реформа, производимая всѣмъ государствомъ въ интересахъ всего населенія Россіи Однако, существующія отношенія и условія съ Крестьянскимъ банкомъ по пріобрѣтенію и залогу крестьянами земли не подлежали бы отмѣнѣ.

Въ отношеніи техники раздѣла я не могу войти здѣсь во всѣ подробности кажущагося мнѣ цѣлесообразнымъ

плана. Я считаю единственно справедливымъ и достойнымъ истинно великой Россіи раздѣленіе всего трудового крестьянства на опредѣленные разряды сообразно степени участія въ міровой войнѣ. Въ первую категорію должны быть отнесены всѣ отличившіеся на войнѣ или получившіе ранения или контузіи и семьи убитыхъ или погибшихъ на войнѣ; во вторую категорію—всѣ остальные участники войны (кромѣ лицъ, осужденныхъ за дезертирство или измѣну) и, наконецъ, въ третью категорію всѣ наличные крестьяне, не порвавшіе связи съ землею. Лицамъ первой категоріи должно принадлежать право на первоочередное удовлетвореніе землею не свыше 50 десятинъ (а въ малоземельныхъ или особо плодородныхъ раіонахъ до 15 или 20 десятинъ) на семью, включая все принадлежавшее имъ количество надѣльной или купленной земли, въ предѣлахъ своей волости (съ переверсткой или раздѣломъ по жребію). По удовлетворенію этой категоріи, въ томъ же порядкѣ удовлетворялась бы вторая категорія крестьянъ. Остатокъ по жребію назначался бы остальнымъ крестьянамъ съ тѣмъ же ограниченіемъ максимума земли на каждую семью. Не получившимъ земли по развертк'ѣ и избыточному населенію должно быть предоставлено право переселенія въ избыточные раіоны, съ соотвѣтствующимъ надѣленіемъ на мѣстахъ. Земля подлежала бы окончательному укрѣпленію лишь въ случаѣ постоянной обработки и осѣдлости въ теченіе 5 лѣтъ. Если владѣлецъ участка теряетъ связь съ землей и не передаетъ ея своимъ ближайшимъ наслѣдникамъ, то участокъ вновь поступаетъ въ общій фондъ волости въ цѣляхъ надѣленія недостаточно обезпеченныхъ землею крестьянъ своей волости.

Предложенная схема—только совершенно общій контуръ аграрной реформы, охватить которую въ полномъ объемѣ для одного изслѣдователя невозможно въ виду огромныхъ различій на всемъ пространствѣ Россіи.

Временное Правительство должно подготовить основные планы главнѣйшихъ неотложныхъ реформъ. Стѣснять волю будущаго *Учредительнаго Собранія*, конечно, нельзя, однако, у насъ часто преобладаетъ совер-

шенно превратное представленіе о возможной роли Учредительнаго Собранія вообще. Прежде всего, Учредительное Собраніе должно и можетъ заняться только изданіемъ основныхъ законовъ Россіи, т. е. опредѣлить условія будущей законодательной дѣятельности съ установленіемъ прочныхъ и трудно измѣнимыхъ основъ функціонированія будущаго парламента и способовъ его избранія. Въ настоящее время отдѣльныя партіи должны выработать точные тексты тѣхъ основныхъ законовъ, которые они считаютъ для себя желательными, и выборы въ Учредительное Собраніе должны идти подъ флагомъ того или иного текста этихъ законовъ. По существу дѣла, Учредительное Собраніе есть референдумъ въ лицахъ въ отношеніи текста основныхъ законовъ. При такой постановкѣ дѣла не могло бы быть большой оттяжки въ срокѣ назначенія выборовъ, и опредѣленные кандидаты явились бы съ точно опредѣленными полномочіями и наказами. Учредительное Собраніе не можетъ заниматься законодательной дѣятельностью. Мотивировать это юридически довольно легко Представимъ себѣ, что предстоящее Учредительное Собраніе, избранное на основѣ равнаго и всеобщаго избирательнаго права, приметъ двухпалатную систему, или введетъ въ той или иной степени куріальную систему, или расчленитъ Россію на рядъ самостоятельныхъ и вполнѣ автономныхъ частей. Законодательная дѣятельность парламента, который будетъ избранъ въ будущемъ на основахъ такой конституціи, признанной Учредительнымъ Собраніемъ единственно правильной, будетъ, вѣроятно, носить иной обликъ, чѣмъ законы, которые могли бы образоваться въ Учредительномъ Собраніи. Съ другой стороны, депутаты законодательнаго собранія получаютъ мандатъ на опредѣленный срокъ и рискуютъ не быть переизбранными, а ихъ постановленія могутъ быть аннулированы вотумомъ новой законодательной сессіи. Иначе въ Учредительномъ Собраніи, гдѣ депутаты должны строго исполнять опредѣленный наказъ, гдѣ Собраніе не связано временемъ, и его законы имѣютъ безусловно обязательный характеръ для всѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ собраній. Впрочемъ, здѣсь не мѣсто входить въ детали этихъ сложныхъ государственно-правовыхъ вопросовъ. Я хочу лишь отмѣтить, что правильная

постановка вопроса объ Учредительномъ Собраніи важна потому, что борьба по безконечно многочисленнымъ реформамъ законодательства можетъ отодвинуть на задній планъ нормальное теченіе работъ по выработкѣ основныхъ законовъ и извратить истинную волю народа въ вопросахъ законодательства вообще (народъ никогда не можетъ предоставить Учредительному Собранію всѣ безъ исключенія права и всю неограниченную полноту правъ!) Изъ числа законодательныхъ мѣръ Учредительное Собраніе, если оно будетъ правильно понимать свои функціи, можетъ только одобрить или отвергнуть цѣликомъ каждый изъ законодательныхъ актовъ Временнаго Правительства и избрать новое Временное Правительство въ томъ же или новомъ составѣ. Новые прямые налоги, которые введетъ нынѣшнее Временное Правительство, должны въ принципѣ почитаться условными именно въ томъ смыслѣ, что окончательная санкція ихъ принадлежала бы Учредительному Собранію. Установленіе въ декретномъ порядкѣ новыхъ прямыхъ налоговъ было бы своего рода lex du cadenas въ западно-европейской практикѣ или своего рода постановленіе Commitee of Ways & means въ Англіи.

Чѣмъ раньше будетъ созвано Учредительно Собраніе, и чѣмъ быстрѣе Временное Правительство проведетъ реформу мѣстнаго самоуправленія, тѣмъ лучше Но особенно важно урегулировать наши государственные финансы, реформа которыхъ безконечно настоятельна и спѣшна, и промедленіе въ этомъ дѣлѣ грозитъ разстройствомъ тыла, т. е. дѣлу обороны нашей родины!

2 апрѣля 1917 г.

VIII. Еще къ вопросу о единовременномъ налогѣ.

За послѣднее время въ средѣ нашей демократіи, наряду съ лозунгомъ «отказъ отъ аннексій и контрибуцій», нерѣдко дѣлаются предложенія установить, взамѣнъ займа, высокій единовременный налогъ на имущіе классы. Многіе чистосердечно полагаютъ, что такой налогъ могъ бы съ успѣхомъ замѣнить военные займы, необходимые на продолженіе и ликвидацію войны. Другіе же, главнымъ образомъ, хотятъ высокимъ налогомъ на собственность

заставить нашу буржуазію столь остро почувствовать бремя военныхъ расходовъ, чтобы отбить у нея всякую охоту къ продолженію войны. Люди, придерживающіеся этого послѣдняго взгляда, впадаютъ, однако, въ большое заблужденіе, если они искренно желаютъ именно такимъ способомъ «запугать буржуазію». Для послѣдней вѣдь совершенно одинаково тяжела перспектива дальнѣйшихъ военныхъ расходовъ съ того времени, когда власть перешла въ руки демократіи: въ будущемъ финансовое бремя войны во всякомъ случаѣ упадетъ на буржуазію—сразу ли высокимъ единовременнымъ налогомъ, или длительно въ видѣ постоянныхъ высокопрогрессивныхъ прямыхъ налоговъ—подоходнаго, поимущественнаго, наслѣдственнаго, на приростъ имущества и т. д.

Покрытіе военныхъ расходовъ налогами, вообще говоря, вполнѣ цѣлесообразно. Капиталъ, обращенный на войну, погибаетъ окончательно. Займы въ этомъ случаѣ ложатся на будущія поколѣнія не только на сумму произведенныхъ военныхъ расходовъ, но и на сумму процентовъ по займу. И психологически весьма важно, чтобы поколѣніе, ведущее войну, сразу же почувствовало всю грандіозность финансоваго бремени войны и не перекладывало послѣдствій своей политики на плечи будущихъ поколѣній. На этомъ основаніи и Гладстонъ являлся убѣжденнымъ сторонникомъ покрытія военныхъ расходовъ именно путемъ налоговъ, а не займовъ. Но совершенно несостоятельна та точка зрѣнія, что для пролетаріата покрытіе военныхъ расходовъ путемъ налоговъ во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе, чѣмъ при посредствѣ займовъ. Дѣло въ томъ, что все зависитъ только отъ того, какимъ способомъ будутъ добыты государствомъ съ населенія суммы на оплату военныхъ расходовъ: путемъ ли налоговъ, которые упадутъ (безразлично — единовременно или длительно) на имущіе классы, или путемъ налоговъ, которые, въ большей или меньшей степени, упадутъ (безразлично — единовременно или длительно) на малоимущее населеніе. При этомъ для пролетаріата не составляетъ разницы, какъ, собственно, будутъ покрыты расходы по войнѣ: сразу ли единовременнымъ налогомъ или болѣе или менѣе долгосрочнымъ займомъ. Въ этомъ отношеніи для интересовъ

пролетаріата сплошь и рядомъ можетъ оказаться вполнѣ предпочтительнымъ заключеніе государственнаго займа, именно, когда послѣ войны вводится демократическая податная реформа. Послѣдняя, по общимъ правиламъ, безконечно болѣе цѣлесообразна и выгодна для демократіи, чѣмъ любой единовременный налогъ, такъ какъ на практикѣ нигдѣ никогда не удавалось создать дѣйствительно справедливаго и равномѣрнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно продуктивнаго единовременнаго налога. Само собою разумѣется, что для пролетаріата, какъ и для всѣхъ остальныхъ классовъ населенія въ совокупности, война и вызываемое ею бремя расходовъ — величайшее бѣдствіе, ибо представляетъ изъ себя непроизводительное расточеніе народнаго богатства. Поэтому, если въ переживаемый нами моментъ не выставлять лозунга «долой войну» и не задаваться нелѣпой цѣлью «запугать буржуазію», то вопросъ объ установленіи высокаго единовременнаго налога на имущіе классы долженъ быть разсматриваемъ не съ политической точки зрѣнія, а только съ точки зрѣнія экономической цѣлесообразности, равномѣрности и технической осуществимости.

Какой либо статистики частныхъ капиталовъ и доходовъ въ Россіи, къ сожалѣнію, не существуетъ. Но учитывая совокупный размѣръ частной собственности у насъ по даннымъ прямыхъ налоговъ съ земли, домовъ, промысловъ и денежныхъ капиталовъ (прибавляя къ облагаемымъ процентнымъ бумагамъ сумму изъятыхъ отъ обложенія фондовъ) и корректируя эти данныя по нѣкоторымъ другимъ источникамъ, можно признать, что совокупное богатство частныхъ лицъ въ Россіи (съ капиталомъ свыше 2.000 рублей на каждаго владѣльца) составляетъ около 50 милліардовъ рублей, т. е. меньше того, во что намъ уже обошлась война съ Германіей. Другими словами, война велась и ведется, главнымъ образомъ, въ кредитъ, и даже полная конфискація всей частной собственности свыше 2.000 р. на собственника не могла бы покрыть всѣхъ нашихъ расходовъ по міровой войнѣ. Было бы поэтому безнадежно думать, что наше государственное казначейство можетъ даже очень высокимъ единовременнымъ налогомъ получить дѣйствительно крупныя суммы, способныя сразу

покрыть достаточно большой процентъ уже произведенныхъ военныхъ расходовъ. Но и съ чисто финансово-экономической точки зрѣнія высокій единовременный налогъ на капиталъ представляется далеко не столь цѣлесообразной мѣрой, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Предположимъ, что у насъ будетъ декретированъ единовременный налогъ на имущество въ размѣрѣ 20%. Хотя практически столь высокое обложеніе было бы крайне несправедливымъ въ отдѣльныхъ случаяхъ (при полномъ отсутствіи у насъ какихъ-либо надежныхъ данныхъ объ имущественномъ достаткѣ каждаго плательщика), но оно могло бы дать, если бы налогъ не встрѣтилъ пассивнаго сопротивленія со стороны населенія, сразу до 10 милліардовъ рублей и избавить насъ отъ необходимости выпускать новые займы. Однако, могъ бы такой налогъ удовлетворить Министра Финансовъ? Думаю, что нѣтъ, и вотъ почему. Правительство нуждается въ ликидныхъ средствахъ, т.-е въ немедленно или быстро реализуемыхъ цѣнностяхъ, а между тѣмъ высокій налогъ на капиталъ (это надо строго отличать отъ высокаго поимущественнаго налога, выплата котораго всегда предполагается за счетъ дохода) этого дать не можетъ. Много ли найдется богатыхъ людей, которые будутъ въ состояніи на практикѣ выдѣлить сразу 20% своего богатства въ ликидной формѣ? Даже если представить себѣ полную готовность со стороны этихъ лицъ пойти навстрѣчу требованію фиска, то для большинства промышленныхъ предпріятій единовременная реализація 20% вложеннаго въ предпріятіе капитала практически невозможна, особенно, когда это должно носить повальный характеръ. Вѣдь въ выдачѣ ссуды на выплату налога отказалъ бы любой сколько-нибудь осторожный банкъ, ибо ссуда пойдетъ не на производительную цѣль и не обѣщаетъ сама по себѣ ссудополучателю какого-либо дохода въ будущемъ, а, наоборотъ, прямо должна покрыть убытокъ отъ сильнѣйшей урѣзки доходовъ предпріятія. Такъ, напримѣръ, предпріятіе, оцѣниваемое въ 10 милл., имѣющее доходъ въ 800.000 руб. въ годъ, въ будущемъ стало бы приносить въ лучшемъ случаѣ всего около 650.000 р., ибо около 150.000 руб. въ годъ пришлось бы платить банку за ссуду въ 2 милл. руб. Въ результатѣ

предпріятіе, которое могло при нормальныхъ условіяхъ пріобрѣтеніемъ кредита на 2 милл. руб. довести свою доходность до 960.000 р. въ годъ (тѣ же 8% на капиталъ) удержитъ въ свою пользу всего около 650.000 руб., отдастъ банку-ссудодателю 150.000 руб., а 2 милл. руб. (представляющіе изъ себя капитализированный ежегодный доходъ приблизительно въ 160 000 руб.) не работали бы въ предпріятіи, такъ какъ были бы уступлены государству. Не говоря уже о томъ, что столь счастливая ликвидація 20% урона въ капиталѣ практически окажется возможной лишь въ видѣ исключенія, всеобщая мобилизація колоссальнаго капитала прежде всего повлекла бы за собою истребованіе вкладовъ въ банкахъ, т. е. почти полное прекращеніе всякаго банковскаго кредита и крайне тяжелое положеніе для Государственнаго банка,— государство едва ли выиграло бы отъ подобной финансовой операціи по сравненію съ нормальной системой подоходнаго обложенія. На самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что государство предпочтетъ не вносить ужасающей пертурбаціи въ хозяйственный оборотъ страны конфискаціей 20% частнаго капитала, а произвести заемъ въ 10 милліардовъ руб. Такой заемъ съ погашеніемъ обойдется государству около 650 милл. руб. въ годъ, каковую сумму и придется взыскивать подоходнымъ налогомъ (или общеимущественнымъ), въ томъ числѣ и съ предпріятія, о которомъ выше шла рѣчь. Для него подоходный налогъ пришлось бы установить въ размѣрѣ приблизительно въ $16^1/_4\%$ съ дохода, исходя изъ соображенія, что 2 милл. руб., которые мы имѣли въ виду возложить на это предпріятіе (т. е. въ порядкѣ конфискаціи 20% имущества), при разложеніи на ежегодный доходъ (съ капитализаціей изъ $6^1/_2\%$) потребовали бы 130.000 руб. въ годъ, или $16^1/_4\%$ съ дохода въ 800.000 руб. Во всякомъ случаѣ трудно возражать противъ того несомнѣннаго вывода, что для государства нѣтъ существенной разницы: 1) конфисковать ли сразу капиталъ въ 20%, или 2) ежегодно облагать доходъ отъ этого капитала въ такомъ размѣрѣ, чтобы получаемая отъ подоходнаго налога сумма, будучи капитилизирована изъ средняго заемнаго процента, составила тѣ же 20% капитала. Въ одномъ отношеніи экономически цѣлесообразнѣе при-

бѣгнуть именно къ системѣ ежегоднаго подоходнаго обложенія, что сразу конфискуемый государствомъ капиталъ по общему правилу не можетъ получить столь продуктивно-выгоднаго приложенія, какъ если бы онъ остался въ частныхъ рукахъ. Достояніе народа, т. е. частное достояніе всѣхъ гражданъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ достояніе государства, и единственный источникъ финансоваго благополучія государственнаго казначейства: если у гражданъ будетъ отнятъ капиталъ, то соотвѣтственно упадетъ доходъ въ рукахъ гражданъ, и надо озаботиться, чтобы производительность помѣщенія отнятаго у населенія капитала была выше, чѣмъ если бы капиталъ остался въ рукахъ граждан, иначе конфискація капитала была бы экономическимъ абсурдомъ, такъ какъ государство попросту зарѣзало бы ту курицу, которая несетъ золотыя яйца. И съ точки зрѣнія демократіи и пролетаріата такая политика была бы явно нецѣлесообразна. Даже если бы конфискація 20% капитала была направлена на цѣли первостепенной для пролетаріата важности, то все же равновеликій (т. е. дающій при капитализаціи ту же сумму), постоянный подоходный налогъ дастъ тотъ же эффектъ (займомъ или залогомъ), и можетъ быть употребленъ на ту же самую цѣль Можно возмущаться противъ платежа процентовъ. Но это уже возраженіе противъ современнаго экономическаго распорядка. Если допускается прибыль, то нельзя не допускать платежа процентовъ. Отвергая прибыль, мы должны логически требовать полной конфискаціи всей частной собственности. Я не отрицаю того, что рано или поздно передъ пролетаріатомъ откроется перспектива передачи государству всей частной собственности, но это можетъ имѣть рациональный смыслъ только тогда, когда будетъ пройденъ путь широчайшаго развитія частной инициативы и всесторонняго развитія промышленности страны Какъ бы добросовѣстными ни были чиновники государства, они не могутъ создать столь полнаго использованія производительныхъ силъ и естественныхъ богатствъ страны, какъ частные предприниматели, поощряемые перспективой прибыли. Можно, конечно, вызвать исключительное усердіе чиновниковъ, завѣдывающихъ государственными предпріятіями, предо-

ставленіемъ имъ части прибыли отъ предпріятія, но это будетъ просто возвратомъ къ современному экономическому строю, гдѣ руководители акціонернаго предпріятія являются вмѣстѣ съ тѣмъ обычно и главными участниками прибыли. Для пролетаріата и демократіи никоимъ образомъ не можетъ быть выгоднымъ такое веденіе государственныхъ промышленныхъ предпріятій, которое даетъ болѣе высокую себѣстоимость продуктовъ, чѣмъ аналогичныя частныя предпріятія. Обсуждая этотъ вопросъ, социалистическій конгрессъ въ Римѣ пришелъ именно къ такому выводу. Что лучше: трамвай, эксплоатируемый частной акціонерной компаніей, которая возитъ публику за 5 коп. и выдаетъ 30% дивиденда, или городской трамвай, имѣющій ceteris paribus (при равной оплатѣ труда и т. д.) такую же сѣть и равное по качеству обслуживаніе населенія, но при пятачковомъ тарифѣ не приносящій городу никакой прибыли. Конечно, частный трамвай, ибо населеніе можетъ добиться пониженія тарифа, а рабочіе предпріятія лучшихъ условій труда. Съ другой стороны, постоянное усиленіе требованій со стороны рабочаго класса по отношенію къ предпринимателямъ заставляетъ послѣднихъ совершенствовать технику производства и создать максимумъ цѣлесообразно приложеннаго основного капитала. Въ казенномъ же хозяйствѣ (оно неизбѣжно, когда вызывается требованіями другого порядка, какъ, напр., въ почтовомъ дѣлѣ, которое не должно преслѣдовать цѣли полученія прибыли, или въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, гдѣ приходится бороться съ исключительными опасностями частной монополіи и т. д.) трудно ожидать столь исключительной приспособляемости и созданія дѣйствительнаго минимума издержекъ производства. Поэтому конфискація въ томъ или иномъ размѣрѣ частнаго капитала при современныхъ условіяхъ въ принципѣ никогда не можетъ входить въ планы раціональнаго финансоваго хозяйства, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, развитіе нормальнаго подоходно-поимущественнаго обложенія представляетъ изъ себя мѣру болѣе цѣлесообразную для общаго экономическаго прогресса и вмѣстѣ съ тѣмъ въ конечномъ счетѣ болѣе выгодную для пролетаріата. Старый принципъ финансовой науки, что налоги должны падать на

доходъ, а не на капиталъ, остается непоколебленнымъ, а съ того времени, когда государство, съ воцареніемъ правового строя, получило возможность заключать займы и, слѣдовательно, сразу реализовать громадныя суммы, отпалъ прямой экономическій смыслъ конфискаціи болѣе или менѣе значительной части имущества гражданъ.

Въ демократическомъ государствѣ заемъ не является «хитрой механикой», которую яко бы обманно создаютъ капиталисты для закабаленія рабочихъ, какъ думаетъ соціалъ-демократъ большевикъ приватъ-доцентъ Д. Боголѣповъ въ «Соціалъ-Демократѣ», а необходимымъ и цѣлесообразнымъ орудіемъ здоровой государственной финансовой политики. Вся суть именно въ томъ, что бремя займа, т. е. позаимствованная государствомъ сумма въ демократическомъ государствѣ будетъ покрыта за счетъ справедливыхъ и одобренныхъ демократіей налоговъ. Напрасно приватъ-доцентъ Боголѣповъ полагаетъ, что вся система оплаты займовъ за счетъ имущихъ классовъ должна въ лучшемъ случаѣ свестись лишь «къ безсмысленному и вредному для интересовъ народнаго хозяйства перекачиванію денегъ отъ капиталистовъ къ государству въ видѣ налоговъ для уплаты процентовъ и отъ государства къ капиталистамъ для уплаты процентовъ». Приватъ-доцентъ Боголѣповъ забываетъ, прежде всего, что держатели государственныхъ фондовъ и весь классъ имущихъ не одно и то же, но въ концепціи Боголѣпова очевидно существуютъ только два «класса»: пролетаріатъ и «капиталисты». При такомъ упрощенномъ взглядѣ и при явномъ непониманіи самыхъ элементарныхъ явленій финансовой жизни, какую мы видимъ даже у «ученаго» представителя большевизма, нѣтъ ничего удивительнаго, если въ широкихъ массахъ выказываются совершенно превратныя и, въ конечномъ счетѣ, вредныя для демократіи требованія.

Многіе даже не представятъ себѣ всей сложности взиманія такого налога, какъ 20% съ капитала. Но достаточно вдуматься въ то, съ какими трудностями сопряженъ подобный налогъ въ отношеніи земельнаго имущества, а тѣмъ болѣе въ настоящее время въ Россіи, гдѣ просто не существуетъ цѣнъ на помѣщичью землю. Ничуть не менѣе трудна эта операція въ отношеніи город-

скихъ недвижимостей. Фискъ не можетъ сознательно пойти на широкую продажу домовладѣній съ молотка, и ему придется допустить продолжительную разсрочку, т. е. въ сущности перейти именно къ обложенію дохода, хотя и въ чрезвычайно повышенномъ размѣрѣ. О практическихъ трудностяхъ высокаго единовременнаго обложенія процентныхъ бумагъ я уже не буду говорить много. Какъ уловить ихъ въ составѣ имущества отдѣльныхъ плательщиковъ? Какъ обложить государственные фонды, не нарушивъ торжественнаго обѣщанія изъять ихъ отъ всѣхъ будущихъ налоговъ (вѣдь данное въ этомъ отношеніи обязательство не есть простой «клочокъ бумаги»)? Какъ выдѣлить фонды, принадлежащіе заграничнымъ держателямъ, которые вѣроятно примутъ должныя мѣры противъ черезчуръ легкомысленнаго провозглашенія «государственнаго банкротства»? И, главное, что будетъ съ государственнымъ кредитомъ вообще, а слѣдовательно и со всей финансовой организаціей Россіи, если мы серьезно рѣшимся конфисковать болѣе или менѣе значительный процентъ государственныхъ обязательствъ и откажемся отъ выплаты соотвѣтствующей части капитала?

Всего не перечесть, но, какъ понимаетъ любой, маломальски освѣдомленный въ финансовой наукѣ человѣкъ, всякій прямой налогъ, а тѣмъ болѣе высокій, непремѣнно предполагаетъ довольно точныя свѣдѣнія о распредѣленіи дохода и имущества среди отдѣльныхъ плательщиковъ, то-есть наличность болѣе или менѣе совершеннаго кадастра доходовъ и имуществъ. А много ли мы знаемъ о томъ, сколько имѣется имущества у каждаго изъ будущихъ плательщиковъ чрезвычайнаго сбора? Даже если предположить полную ихъ добросовѣстность и готовность платить высокій налогъ, то все же нельзя ограничиться ихъ показаніями относительно своего имущества (декларировать доходъ не трудно, но опредѣлять дѣйствительную стоимость имущества, напр., дома, земли, промышленнаго предпріятія, сплошь и рядомъ для владѣльца крайне трудно), не говоря уже о томъ, что при развертывкѣ налога въ накладѣ окажутся какъ разъ наиболѣе добросовѣстные люди. Словомъ, практически организація у насъ высокаго чрезвычайнаго сбора представляется крайне за-

труднительной, и, во всякомъ случаѣ, грозящей создать довольно произвольное, почти гадательное, и, безъ сомнѣнія, неравномѣрное обложеніе.

Вотъ почему я въ свое время печатно уже высказался въ пользу введенія у насъ, взамѣнъ чрезвычайнаго единовременнаго налога, принудительнаго займа («Русскія Вѣдомости» № 225, отъ 2 октября 1915 г. и выше на стр. 37). Не повторяя моихъ мотивовъ здѣсь, я отмѣчу, что принудительный заемъ представляетъ изъ себя суррогатъ чрезвычайнаго сбора, который имѣетъ передъ послѣднимъ то преимущество, что обезпечиваетъ большія поступленія и смягчаетъ послѣдствія неравномѣрной раскладки. Всѣ неравномѣрности и несправедливости разверстки крупнаго единовременнаго налога сглаживаются въ значительной степени тѣмъ, что плательщикъ, на котораго взвалена непропорціонально большая сумма, можетъ освободиться цѣликомъ или, по крайней мѣрѣ, въ большей части продажей или залогомъ навязанной ему суммы займа. Я полагаю, что этимъ путемъ государство легко могло бы реализовать у насъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 10 милліардовъ рублей въ видѣ принудительнаго краткосрочнаго займа изъ 5½% аль пари. Разверстка займа могла бы быть произведена отчасти сообразно даннымъ кадастра по подоходному налогу, отчасти въ размѣрѣ 500—800% окладовъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго налоговъ. Въ отношеніи владѣльцевъ денежныхъ капиталовъ оплата купоновъ въ теченіе предстоящихъ четырехъ лѣтъ производилась бы лишь на 50% наличными деньгами, а на остальные 50% выдавались бы квитанціи въ пріемѣ подписки на новый принудительный заемъ. Но владѣльцы процентныхъ бумагъ, находящихся на храненіи и управленіи въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, могли бы освободить себя отъ послѣдствій урѣзки платежа по купонамъ, если представятъ доказательства добровольной подписки на соотвѣтствующую сумму займа. Для банковъ краткосрочнаго кредита, земельныхъ банковъ, страховыхъ обществъ и т. д. можно было бы установить опредѣленный процентъ обязательнаго участія ихъ въ подпискѣ на новый заемъ сообразно суммѣ капитала, размѣру

полученной прибыли, средней суммѣ вкладовъ и т. д. (подробности см. въ вышеуказанной статьѣ). Принудительный заемъ предпочтительнѣе добровольныхъ займовъ, ибо спекулянты - наживатели на нихъ не подписываются, а ведутъ страшно разорительную для страны спекулятивную скупку недвижимостей, биржевую игру и т. д. Но совершенно абсурдна идея, которая была высказана на одномъ изъ митинговъ, а именно: тамъ предлагалось осуществить высокій единовременный налогъ въ 15—20% на капиталъ съ тѣмъ, чтобы плательщику выдавалось безпроцентное обязательство государственнаго казначейства на сумму налога въ виду невозможности теперь же точно подсчитать имущество каждаго плательщика и необходимости этимъ способомъ «компенсировать» возможную несправедливость обложенія. Какую цѣнность можетъ имѣть «безпроцентное» обязательство государства, я понять не могу? Если же это должно представлять изъ себя вексель, который можетъ быть учтенъ въ Государственномъ банкѣ (повидимому, авторъ изложеннаго проекта имѣлъ именно это въ виду), то вѣроятно всѣ поголовно поспѣшатъ учесть въ Государственномъ банкѣ столь милостиво предоставленный государствомъ вексель и ждать того времени, когда фискъ точно подсчитаетъ его капиталъ и предъявитъ свои претензіи. Можно себѣ представить, какіе милліарды кредитныхъ билетовъ придется выпустить, чтобы учесть государственные векселя. Трудно серьезно обсуждать подобнаго рода проекты, но, по существу дѣла, мы опять встрѣчаемся здѣсь съ разсмотрѣннымъ уже выше вопросомъ о томъ, что предпочтительнѣе: простая ли конфискація въ видѣ единовременнаго 20% налога на капиталъ или правильно организованная демократическая реформа прямого обложенія въ видѣ высокихъ постоянныхъ налоговъ: подоходнаго, поимущественнаго, наслѣдственнаго и на приростъ имущества?

Рекомендовать единовременный конфискаторскій налогъ трудно уже потому, что взиманіе его можетъ встрѣтить не только большія затрудненія техническаго и экономическаго свойства, но и пассивное сопротивленіе со стороны плательщиковъ, побороть которое необычайно сложно, ибо фискъ долженъ будетъ считаться

съ перспективой чрезвычайно трудной принудительной реализаціи цѣлой массы имуществъ, которыя послѣ длительной процедуры взысканія были бы въ большинствѣ случаевъ безубыточно выкуплены ихъ же владѣльцами. Во всякомъ случаѣ, Временному Правительству едва ли можно пускаться на подобные налоговые эксперименты. Тѣмъ не менѣе я не отрицаю того, что въ настоящее время можетъ и должно быть сразу значительно увеличено податное бремя для имущихъ классовъ. Въ теченіе текущаго года мы не сможемъ организовать ни общепоимущественный налогъ, ни налогъ на общій приростъ имущества; наслѣдственный налогъ также замедлится, вѣрнѣе говоря, повышенныя ставки начнутъ поступать значительно позднѣе. Поэтому придется прибѣгнуть къ сильному увеличенію ставокъ подоходнаго налога и этимъ способомъ осуществить справедливое требованіе демократіи о немедленномъ сильномъ обремененіи имущихъ классовъ. Въ данномъ случаѣ чрезвычайно важно то обстоятельство, что и со стороны послѣднихъ въ настоящую тяжелую годину войны и броженія внутри страны также будетъ проявлена полная готовность идти на уступки. Увеличеніе существующихъ ставокъ подоходнаго налога въ 2—3 раза на предстоящіе два года, впредь до осуществленія поимущественнаго налога, представляется справедливымъ и раціональнымъ. Я считалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлесообразнымъ напрячь какъ разъ тѣ рубрики подоходнаго налога, которыя въ дѣйствующей у насъ деклараціи отнесены къ п. 1 (отъ денежныхъ капиталовъ), п. 2 (отъ недвижимой собственности) и п. 3 (отъ торгово-промышленныхъ предпріятій). На практикѣ это могло бы быть осуществлено: 1) либо въ формѣ утроенія ставокъ для доходовъ вышеуказанныхъ трехъ категорій (или въ формѣ фингированнаго увеличенія для цѣлей налога суммъ дохода) и съ $1^1/_2$ до 2 кратнымъ увеличеніемъ ставки для прочихъ трехъ категорій (вознагражденіе за службу и за трудъ по найму, отъ профессіональныхъ, личныхъ и промысловыхъ занятій и всякаго рода другихъ источниковъ, т. е. главнымъ образомъ отъ пенсій и неповременныхъ полученій); 2) либо въ формѣ назначенія обыкновеннаго оклада плюсъ удвоенный окладъ со всего дохода за вычетомъ

изъ послѣдняго первыхъ 10.000 рублей, поскольку таковой доходъ относится къ доходамъ послѣднихъ трехъ (нефундированныхъ) категорій дѣйствующей декларации.

Такое значительное повышеніе подоходнаго налога едва ли встрѣтило бы слишкомъ большую оппозицію со стороны имущихъ классовъ и могло бы быть осуществлено по обстоятельствамъ нынѣшняго времени безъ существенно вредныхъ послѣдствій для самаго аппарата подоходнаго обложенія, тогда какъ вообще чрезмѣрно высокія ставки неизбѣжно повлекли бы за собою рѣшительныя поползновенія къ утайкамъ и завѣдомо ложнымъ декларациямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо осуществить принудительный заемъ на 10 милліардовъ рублей и разверстать его на началахъ, намѣченныхъ выше и подробнѣе представленныхъ въ моихъ упомянутыхъ статьяхъ Такой заемъ представилъ бы изъ себя всего легче осуществимый у насъ и наиболѣе универсальный пріемъ лимитаціи прибылей и болѣе или менѣе равномѣрнаго закабаленія милліардныхъ капиталовъ на нужды государственнаго фиска. Такимъ образомъ, значительное увеличеніе ставокъ подоходнаго налога, крупный принудительный заемъ и усиленіе прогрессіи въ налогѣ на военную прибыль составили бы, какъ мнѣ представляется, наиболѣе цѣлесообразный способъ дѣйствительно справедливаго удовлетворенія демократическаго требованія о необходимости въ годину міровой войны и вызваннаго ею безпримѣрнаго возрастанія государственныхъ расходовъ рѣшительнаго натиска на имущіе классы.

3 мая 1917 г.

Проф. *Пав. Гензель*